

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Естественные, общественные науки»

Вып. 3, 2009

Экономика

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. М. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. Б. Бабаев, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
Л. С. Ржаницына, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *О. В. Боронина*, *О. В. Батова*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*
обложка *Р. Е. Круглов*

ISBN 978-5-7807-0780-6

© ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Васильчук Е. С., Дмитриев Д. О. Актуальные
проблемы развития пищевой промышленно-
сти Ивановской области 6

Дубровский П. С. Концепция экономическо-
го понятия «народные промыслы» как виде-
ние общего через конкретное 16

Козырев В. И., Кайгородов А. Г. Инноваци-
онная реструктуризация промышленного
комплекса региона: теоретические аспекты и
концепция 21

Лаврищева Е. Е. Внутренняя инновационная
среда предприятия: структура и возможность
оценки 28

Родина Г. А. Актуален ли «крест Маршалла»
в информационной экономике? 34

Солдатова Р. Н. О направляющих всемирно-
го развития 44

*Заочный круглый стол по проблематике
мирового экономического кризиса* 57

Научные школы и направления

Беляева Ю. В. Человеческое и социальное
развитие костромского региона. О научной
школе М. И. Скаржинского 75

Ибрагимов Р. С. Формирование эффектив-
ного социально-экономического механизма

Научные учреждения и организации

Николаева Е. Е. Диссертационный совет по экономическим наукам при Ивановском государственном университете 92

Рецензии

Мишуров С. С. Рецензия на кн.: Еремин В. Н. Машиностроительный комплекс региона: анализ, перспективы развития и совершенствование управления на основе идеологии информационного пространства. Иваново, 2008 102

Гордеев В. А. Об учебных изданиях по экономической теории 105

Клюзина С. В. Новое издание по демографии (Рец. на кн.: Косов П. И., Берендеева А. Б. Основы демографии : учеб. пособие. Иваново, 2008) 111

Памятные страницы

Вортман М. А. Крупный ученый и интеллигентный человек 113

Чекмарев В. В. Всему свой срок на белом свете... 116

Новые имена

Казаков М. Г. Актуальные проблемы формирования текстильного кластера региона (На примере текстильной промышленности Ивановской области) 124

Медведева М. В. Развитие теории региональных конкурентных преимуществ в современных экономических исследованиях 129

Сафонова О. В. Возвышение роли и значения сферы обращения в современном общественном воспроизводстве и актуальность проблемы транзакционных издержек 134

Смирнова Л. А. Основные подходы к трактовке категории «качество» 139

Тиле М. Повышение эффективности процессов на предприятиях в различных экономических условиях 143

Издания экономического факультета за 2006—2008 гг. 148

Сведения об авторах 158

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» 161

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series "Natural, Social Sciences"

Issue 3, 2009

Economics

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Micheeva (Secretary-in-Chief)
K. M. Averbuch, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
V. A. Gordeyev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
(Kostroma)
L. S. Rzhantsyna, Doctor of Economics
(Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Editorial Staff:

Publishing House Director *L. V. Mikheeva*
Editors *O. V. Boronina*, *O. V. Batova*
Technical Editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*
Cover *R. E. Kruglov*

ISBN 978-5-7807-0780-6

© SEI of HPE "Ivanovo State University",
2009

CONTENTS

Executive Editor's Column 5

Scientific Articles

Vasilchuk E. S., Dmitriev D. O. Urgent problems of food industry development in Ivanovo region 6

Dubrovskij P. S. Concept of economic notion "national trade" as vision of general through specific 16

Kozyrev V. I., Kajgorodov A. G. Innovative restructuring of regional industrial complex: theoretical aspects and concept 21

Lavrishcheva E. E. Internal innovative environment of the enterprise: structure and possibility of evaluation 28

Rodina G. A. Is "Marshall cross" actual in information economics? 34

Soldatova R. N. On the guidelines of universal development 44

Correspondence circular table on the problems of world economic crisis 57

Scientific Schools and Guidelines

Beljaeva Yu. V. Human and social development of Kostroma region. About the scientific school of M. I. Skarzhinskij 75

Ibragimova R. S. Formation of effective social and economical mechanism of national economy functioning in Russia (Development of scienti-

fic school of the department of economics and enterprise organization of Ivanovo State University) 83

Scientific Institutions and Organizations

Nikolaeva E. E. Dissertation board on economic sciences in Ivanovo State University 92

Reviews

Mishurov S. S. Book review: Eremin V. N. Regional machine building complex: analysis, development perspectives and management improvement on the basis of information space ideology 102

Gordeyev V. A. About educational editions on economics 105

Kljuzina S. V. New edition on demography (book review: Kosov P. I., Berendeeva A. B. Basics of demography: teaching aid) 111

Memorable Pages

Vortman M. A. Outstanding scientist and civilized person 113

Chekmarjov V. V. Everything has its time in the world 116

New Names

Kazakov M. G. Urgent problems of regional textile cluster formation (by the example of textile industry in Ivanovo region) 124

Medvedeva M. V. Development of regional competitive advantage theory in modern economical research 129

Safonova O. V. Increasing of role and significance of circulation sphere in modern social production and topicality of transaction expenditures problem 129

Smirnova L. A. Basic approaches to the interpretation of category “quality” 139

Thiele M. The increase of the efficiency of production processes at enterprises under various economic conditions 143

Editions of economical faculty in 2006—2008 148

Information about the authors 158

Information for the authors of “Ivanovo State University Bulletin” 161

Колонка ответственного редактора

В этом выпуске редколлегия продолжает линию на освещение научно-исследовательской деятельности ученых и вузовских кафедр регионов Верхневолжья. Сохраняется та рубрикация статей, которая была характерна для предыдущего выпуска: «Научные статьи», «Научные школы и направления» и др. Дополнительно введены рубрики «Круглый стол» и «Аннотации».

Расширение сферы обмена информацией до рамок наших четырех регионов сохраняет актуальность по многим причинам. Вузовские преподаватели, работающие в области экономических наук, плохо знают друг друга вследствие слабости межвузовских и межкафедральных контактов. Труды, которые они выпускают, из-за финансовых сложностей выходят малыми тиражами, не на должном уровне находится распространение вузовских изданий.

Редколлегия придает большое значение знакомству с научными школами и направлениями, которые сложились в ведущих вузах Владимира, Иванова, Костромы, Ярославля. Существование научной школы или направления — это, с одной стороны, признак зрелости научного коллектива, а с другой — основание для пропаганды такой школы и направления.

Начиная с этого номера мы будем знакомить читателей с деятельностью диссертационных советов по экономическим наукам, работающим в Иванове (два диссертационных совета), Костроме, Владимире и Ярославле.

Редколлегия рассчитывает на благосклонность читателей.

Б. Д. Бабеев,

доктор экономических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследуются современная ситуация и тенденции развития на рынке продовольственных товаров Ивановской области. Выделены основные проблемы, стоящие перед отдельными производствами пищевой промышленности. Рассмотрены перспективы развития предприятий пищевой промышленности области и возможные стратегии развития.

Ключевые слова: пищевая промышленность, тенденции и перспективы развития, стратегия.

Present-day situation and tendencies of Ivanovo region food industry development are being considered. Main problems of food industry different branches are being indicated. Prospects and possible strategies of food industry companies are being suggested.

Key words: food industry, tendencies and prospects, main problems, strategy.

Обеспеченности населения страны основными продуктами питания в настоящее время уделяется повышенное внимание. Глобальный экономический кризис в значительной степени обострил назревавшие долгие годы проблемы в этой сфере. На протяжении двух последних десятилетий проблема обеспечения населения страны продуктами питания решалась в значительной степени за счет импортного продовольствия. Взамен Россия поставляла в основном энергетические ресурсы. Это, в свою очередь, привело к существенной зависимости от мировой конъюнктуры, что стало угрожать национальной безопасности и, прежде всего, продовольственной безопасности страны. Под продовольственной безопасностью государства понимается степень обеспеченности населения экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства по научно обоснованным нормам и доступным ценам при сохранении и улучшении среды обитания. В мировой практике считается, что продовольственная безопасность достигается, если доля обеспечения населения страны отечественными продуктами питания в соответствии с нормами ВОЗ составляет не менее 90 % от общей потребности. В настоящее время в России по целому ряду важнейших продуктов питания импортная составляющая хотя и снизилась по сравнению с серединой 90-х гг., но все еще находится на уровне 30—50 % [1]. Решение этой проблемы связано с динамичным и эффективным развитием агропромышленного комплекса.

Агропромышленный комплекс занимает особое место в национальной экономике и имеет важнейшее социально-экономическое значение, поскольку не только удовлетворяет потребности населения в продуктах питания, но

и отражает уровень жизни в стране. Производство продуктов питания выступает своеобразным индикатором социально-экономической ситуации в стране, в том числе и на региональном уровне. В условиях региональной специализации и внутринациональных поставок товаров проблема продовольственной безопасности региона рассматривается не с точки зрения объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе, а с позиций стабильной обеспеченности населения региона основными продуктами питания.

Как считает З. З. Биктимирова [1], под продовольственной безопасностью региона следует понимать способность систем производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечивать продуктами питания стабильно и равномерно в течение года все категории населения региона в размерах потребления, отвечающих научно обоснованным медицинским нормам. Но обеспечивать потребности населения региона в продовольствии можно как за счет собственных ресурсов, так и продуктов, завозимых из других регионов. В то же время объемы производства сельхозпродукции в регионе оказывают существенное влияние на уровень развития местных предприятий пищевой промышленности и, как следствие, на возможность стабильного обеспечения населения региона качественной продукцией, на уровень и структуру безработицы и занятости, на уровень доходов населения, на объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

За последние годы ситуация в АПК Ивановской области изменялась неоднозначно. По отдельным направлениям (производство мяса птицы, яйца, цельномолочной продукции, масла животного, сыров) наметились положительные тенденции, по другим (растительное масло, мука, маргариновая продукция) обострились проблемы обеспеченности сырьем, финансовые и организационные проблемы и, как следствие, наблюдалось снижение объемов производства. При этом, если рассматривать в целом динамику развития предприятий обрабатывающих производств в Ивановской области, следует отметить, что производство пищевых продуктов — это единственный вид экономической деятельности обрабатывающих производств, который за последние пять лет демонстрировал только положительную динамику. Но если рассматривать динамику производства основных видов продуктов питания в разрезе конкретных видов, то она носит неустойчивый характер. В табл. 1 приведены данные по объемам производства основных видов продуктов питания в регионе за 2003—2007 гг. (статистические данные за 2008 г. еще не опубликованы) в сравнении с 1991 г. [3, с. 233—235]. Они свидетельствуют, что уровень современного производства по большинству продуктов существенно снизился. Среди основных причин можно выделить резкое падение объемов производства продукции животноводства в области, обеспечивающих потребности предприятий пищевой промышленности, рост межрегиональной конкуренции на рынке ряда продуктов питания (наиболее существенно снизилось производство мучнистой кондитерской продукции), снижение потребительского спроса (производство муки и хлебобулочной продукции).

По данным Департамента сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области, в 2008 г. предприятия пищевой и обрабатывающей промышленности АПК области по сравнению с 2007 г. увеличили производство цельномолочной продукции на 9 %, сыров — на 18 %, хлебобулочных изделий — на 3 %. В то же время существенно снизилось производство муки — на 53 %, растительного масла — на 19 %, колбасных изделий — на 13 %.

Наиболее существенно снизилось производство продукции из сельскохозяйственного сырья, поставляемого из других регионов.

Таблица 1

**Объемы производства основных видов продуктов питания
в Ивановской области**

Основные продукты питания	1991 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к 1991 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	240,0	90,1	75,9	79,7	72,0	70,4	29,3
Кондитерские изделия, тыс. т	18,6	4,1	3,0	2,0	2,9	3,5	18,8
Масла растительные, тыс. т	4,2	57,9	70,6	70,8	63,5	71,2	1690,0
Маргариновая продукция, тыс. т	15,6	18,7	13,3	10,9	6,5	4,3	27,6
Мясо, включая субпродукты 1-й категории, тыс. т	40,6	8,9	9,5	9,0	9,1	9,6	23,6
Колбасные изделия, тыс. т	13,1	8,4	8,5	9,5	10,3	9,5	72,5
Масло животное, тыс. т	6,8	9,7	8,1	12,6	14,3	16,1	236,7
Цельномолочная продукция, тыс. т	157,8	38,7	44,0	42,3	48,3	50,6	32,1
Сыры животные, включая брынзу, тыс. т	3,9	8,1	6,9	7,7	9,8	11,5	294,9
Мука, тыс. т	247,6	52,6	71,4	97,9	92,7	88,0	35,5
Майонез, тыс. т	н. д.	29,7	30,3	31,1	21,7	28,5	н. д.
Яйца, млн шт.	421,4	264,5	256,2	293,1	310,0	304,6	72,3

Но достаточность (или недостаточность) современных объемов производства основных видов продуктов питания необходимо оценивать с позиций степени обеспеченности потребности населения в данных продуктах. При этом уровень обеспеченности необходимо рассматривать не столько с позиций наполняемости потребительской корзины, сколько с точки зрения возможности удовлетворения потребностей населения по нормам, рекомендуемым Академией медицинских наук РФ (АМН). В табл. 2 приведены данные по объемам производства основных видов продукции АПК Ивановской области на душу населения, а в табл. 3 фактическое потребление отдельных продуктов питания сравнивается с нормами АМН.

Как следует из табл. 2, по большинству видов продукции, производимой предприятиями АПК области, объемы производства продуктов питания на душу населения не достигли уровня 1991 г. Исключение составляет производство растительного и животного масла, а также сыров. Однако если производство животного масла и сыров организовано на основе собственной сырьевой базы и внутриобластного потребительского спроса, то существенный рост производства растительного масла в области связан со строительством в 90-х гг. Шуйского маслоэкстракционного завода для удовлетворения потребностей производства маргарина и майонеза в рамках объединения «Кумир» (на базе которого в настоящее время функционирует три предприятия). После смены собственника на Шуйском предприятии его

Таблица 2

**Объемы производства основных видов продукции АПК Ивановской области
на душу населения**

Основные продукты питания	1991 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия, кг	185,5	79,2	67,6	72,0	65,8	65,0
Кондитерские изделия, кг	14,4	3,6	2,67	1,8	2,65	3,2
Масла растительные, кг	3,2	50,9	62,9	63,9	58,0	65,7
Маргариновая продукция, кг	12,0	16,4	11,8	9,8	5,9	4,0
Мясо, включая субпродукты 1-й категории, кг	31,3	7,8	8,5	8,1	8,3	8,8
Колбасные изделия, кг	10,1	7,4	7,8	8,6	9,4	8,8
Масло животное, кг	5,3	8,5	7,2	11,4	13,1	14,9
Цельномолочная продукция, кг	121,9	34,0	39,2	38,2	44,1	46,7
Сыры животные, включая брынзу, кг	3,0	7,1	6,1	6,95	9,0	10,6
Мука, кг	191,4	46,2	63,6	88,4	84,4	79,8
Майонез, кг	н. д.	26,1	27,0	28,1	19,8	26,3
Яйца, шт.	328	232	228	265	283	281

Таблица 3

**Потребление продуктов питания на одного человека
(по материалам выборочного обследования)**

Основные продукты питания	Рекомендуемая норма АМН	1991 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Хлебные продукты (в пересчете на муку), кг	111	132	114	127	128	123
Сахар и кондитерские изделия, кг	42	37	25	33	35	36
Мясо и мясопродукты, кг	78	60	52	59	67	73
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко), кг	390	341	214	253	280	246
Яйца, шт.	298	291	196	237	258	290

производственная деятельность прекращена, что негативно сказалось на результатах 2008 г. Снижение объемов хлебопекарного производства происходит в соответствии со снижением потребительского спроса и тенденцией приближения к рекомендуемым нормам АМН. К хлебным продуктам по существующей классификации относят: хлеб пшеничный и ржаной, макароны, крупы, бобовые, муку и пр. Анализ динамики структуры потребления хлебных продуктов выявил существенные структурные сдвиги. Если доля потребления собственно хлеба неуклонно снижается, то доля круп и другой продукции (мучнистые кондитерские изделия, изделия из теста, требующие тепловой обработки, и т. п.), наоборот, повышается (за последние пять лет прирост составил более 10 процентных пунктов). Эту тенденцию своевременно уловили ряд производителей области, внося соответствующие коррективы в ассортиментную политику. В итоге, несмотря на общее падение объемов произ-

водства хлеба и хлебобулочной продукции в области более чем на 20 % за последние пять лет, ведущие областные производители хлебных продуктов (БКК «РИАТ», ОАО «ИвановоХлеб», ОАО «Ивановский хлебокомбинат № 3») сократили объемы производства в меньшей степени.

С точки зрения соответствия фактического душевого потребления продуктов питания в области рекомендованным нормам, как видно из табл. 3, лишь потребление молочной продукции существенно отстает от рекомендованных АМН норм. При этом следует отметить, что ныне рекомендованные нормы претерпели за последние двадцать лет незначительные корректировки (+/- 5 %). Нормы потребления хлебных продуктов немного возросли, а нормы потребления мясных, молочных продуктов и яйца снизились. Потребности региона по ряду продуктов питания удовлетворяются за счет поставок из других регионов и импорта. По итогам 2008 г. обеспеченность региона продукцией собственного производства по мясной продукции составила 68,4 %, а по молоку — 52,7 %.

В ближайшей перспективе сельское хозяйство области сможет полностью обеспечить потребности населения собственной сельскохозяйственной продукцией (мясо-молочной, яйцом, картофелем) при условии реализации инвестиционных проектов, определенных национальным проектом «Развитие сельского хозяйства».

Дальнейшее изменение в потреблении продуктов питания и приближение структуры питания к рациональным нормам или к уровню, достигнутому в 1991 г., во многом будет определяться как темпами роста реальных доходов населения, так и развитием предприятий пищевой промышленности области и всего агропромышленного комплекса. При этом цели, стоящие перед предприятиями отдельных производств пищевой промышленности, будут существенно различаться. Если в качестве основных целей для производителей молочной и мясной продукции можно обозначить увеличение объемов производства, повышение качества, расширение ассортимента и обеспечение растущих потребностей населения в продукции данных отраслей, то для хлебопекарных предприятий, полностью обеспечивающих потребительский спрос в количественном отношении, главной направленностью развития будет структурная и ассортиментная перестройка.

Основными ограничителями в развитии большинства предприятий пищевой промышленности (за исключением хлебопекарных предприятий) являются платежеспособный спрос населения области и ресурсная база. И если стратегические цели ускоренного развития экономики страны должны сопровождаться соответствующими темпами роста доходов населения, то создание необходимого ресурсного обеспечения более проблематично. Ресурсное обеспечение предприятий пищевой промышленности региона в значительной степени будет определяться уровнем государственной поддержки АПК и успешностью реализации национального проекта «Развитие сельского хозяйства» в Ивановской области.

С позиций взаимосвязи развития предприятий пищевой промышленности и имеющейся ресурсной базы все предприятия этой отрасли можно условно разбить на три группы.

К первой группе можно отнести предприятия молочной промышленности и мясопереработки. При успешной реализации основных направлений стратегии развития сельского хозяйства области предприятия этой группы могут быть полностью обеспечены местным сырьем для производства цель-

номолочной продукции, сыров, животного масла, мясопродукции и колбасных изделий. Кроме того, потенциал кормовой базы сельского хозяйства Ивановской области позволяет обеспечивать существенный рост производства продукции животноводства и птицеводства для поставок в другие регионы.

Ко второй группе относятся производства, которые лишь частично могут быть обеспечены сырьем местных сельхозпроизводителей. Недостающая часть необходимых сырьевых ресурсов может быть поставлена из других регионов. Сюда относятся хлебопекарные предприятия, а также производящие ржаную муку, майонез. В этих секторах сельхозпроизводители области имеют возможности обеспечения поставок ржи (производство ржано-пшеничных сортов хлеба), яиц (производство майонеза). Возможности получения продовольственной пшеницы для дальнейшей переработки в области при благоприятных погодных условиях имеются, но в ограниченных объемах. В то же время имеющихся мощностей мукомольного производства достаточно для полного обеспечения мукой всех видов хлебопекарных предприятий области. Для этой группы предприятий речь идет о существенной части компонентов сырья, используемого для производства конечной продукции.

К третьей группе относятся производства, в основном потребляющие сырье, поставки которого возможны лишь из других регионов или по импорту. Поставки таких видов исходного сырья, как продовольственная пшеница, сахар, подсолнечник, могут осуществляться только из других регионов. Определенный потенциал в производстве растительного масла за счет местных источников сырья имеется в развитии производства рапса. В 2007 г. доля рапсового масла составила 5 % от общего производства растительного масла. Стратегия развития АПК области в качестве одного из приоритетных направлений выделяет существенное расширение посевных площадей для выращивания рапса как кормовой и технической культуры.

Наибольшим потенциалом в увеличении производства сельскохозяйственной продукции для дальнейшей переработки в области располагает молочное животноводство. Валовый надой молока в хозяйствах всех категорий в 2008 г. составил лишь 45 % от уровня производства 1991 г. Имеющийся потенциал производства сельхозпродукции, и в первую очередь продукции животноводства, используется менее чем на 50 %. Например, с точки зрения увеличения производства молока в области и удовлетворения потребностей населения в молочной продукции основным ограничителем можно считать возможное производство кормов для полной обеспеченности кормами расчетного поголовья продуктивного скота. Необходимый объем кормов определяется исходя из имеющихся площадей под кормовыми культурами и их планируемой урожайности. В настоящее время площади под кормовыми культурами сократились, по сравнению с 1991 г., более чем на 40 %. Фактически эта цифра еще меньше, т. к. часть площадей в отчетности проходят как засеянные многолетними культурами, но реально не используются. При этом не произошло существенных положительных сдвигов в изменении урожайности кормовых культур. Другой составляющей потенциала производства молока является дальнейшее повышение продуктивности дойного стада. В этом направлении ситуация в области складывается более благоприятно. По сравнению с 1991 г., надой на одну корову вырос в сельхозорганизациях на 57 % и достиг 3966 кг. Планку продуктивности 1991 г. не превысили лишь три района. Таким образом, можно отметить, что область располагает существенным потенциалом увеличения производства молочной продукции за

счет собственной сельскохозяйственной базы по двум направлениям: увеличения производства молока путем увеличения поголовья высокопродуктивного скота; повышения надоев и доведения их до уровня достигнутого в лучших районах области (Ивановском, Шуйском, Гаврилово-Посадском).

Следует отметить и определенную взаимосвязь между общими объемами производства молока по районам области и объемами производства молока в сельхозорганизациях. В целом по области удельный вес сельхозорганизаций в производстве молока составил 67,9 %. Но если в районах — лидерах по объемам производства молока (Гаврилово-Посадском, Шуйском, Родниковском) удельный вес сельхозорганизаций в 2007 г. превышал 78 %, то в районах с незначительным объемом производства молока — Верхнеландеховском, Вичугском, Фурмановском — удельный вес сельхозорганизаций не превышал 25 %. Таким образом, можно отметить, что основной составляющей в дальнейшем увеличении производства товарного молока будет развитие производства молока на базе специализированных хозяйств. При этом существенные резервы имеются в увеличении производства молока на базе малых форм хозяйствования — крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств.

В качестве основных причин, сдерживающих увеличение производства сельскохозяйственной продукции и требующих устранения на федеральном уровне, можно выделить следующие:

— несовершенство законодательства, регулирующего ипотеку земель, сложность процедуры оформления земли в собственность, высокие финансовые издержки на оценку и оформление земли (что ограничивает возможности сельхозпроизводителей по привлечению финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов);

— диспаритет цен на горюче-смазочные материалы и производимую продукцию аграрного сектора (что снижает доходность сельскохозяйственного производства и инвестиционные способности хозяйств);

— высокая доля объема поставляемой электроэнергии по свободным нерегулируемым ценам и тарифам.

Дальнейший рост объемов производства предприятий пищевой промышленности во многом будет определяться стратегиями их развития и успешным использованием конкурентных преимуществ, создаваемых внешней и/или внутренней средой. Как отмечается в работе Ж. Ж. Ламбена [5, с. 368], конкурентные преимущества — это те характеристики, свойства товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами.

Конкурентное преимущество называется внешним, если оно основано на отличительных качествах товара, образующих ценность для покупателя за счет либо сокращения издержек пользователем, либо повышения эффективности (потребитель удовлетворяет свои потребности лучше). Применительно к хлебопекарным предприятиям, замечают В. Е. Целин и С. Д. Смирнов [6], высокое качество товара вовсе не гарантирует его высокую конкурентоспособность: доходы потребителей могут быть столь невысокими, что предпочтение будет отдано товару с очень низкими потребительскими свойствами, невысоким качеством и невысокой ценой. Таким образом, для выявления конкурентной способности товара, который предлагается на рынке, следует более тщательно изучить взаимосвязь между доходами потребителей, ценой товара и его свойствами.

Конкурентное преимущество является внутренним, если оно базируется на превосходстве фирмы в отношении издержек производства, управления фирмой или товаром, которое создает ценность для изготовителя, позволяющую добиваться себестоимости меньшей, чем у конкурента.

В настоящее время упор в конкурентной борьбе между предприятиями одной отрасли делается на внутренние конкурентные преимущества. Это в определенной степени зависит от специфики организации производства продовольственных товаров в соответствии с требованиями ГОСТа. Например, наиболее массовые марки хлебобулочной продукции (хлеб «Дарницкий», батон «Подмосковный», булка «Городская» и т. д.) выпускаются в соответствии с ГОСТом и при полном соблюдении производителями технологии и рецептуры потребитель будет ориентироваться только на цену. При этом основные конкурентные преимущества ведущих хлебопекарных предприятий базируются на правильном использовании экономии на масштабах и объемах. Экономия на объемах появляется, когда средние издержки снижаются по мере того, как объемы производства или продаж товаров и услуг увеличиваются. Экономия на масштабах возникает, когда издержки на совместное производство и продажу многих изделий оказываются ниже, чем издержки на производство и продажу тех же самых изделий по отдельности [4, с. 96]. Потенциал для реализации экономии на объемах и масштабах неодинаков для различных действий. Поэтому очень важно идентифицировать и выделить мероприятия, дающие максимальный эффект. Для этих целей необходимо анализировать стоимостные цепочки разных бизнесов. Подробный анализ основных этапов в стоимостных цепях двух рассматриваемых бизнесов или сегментов, а также их вклада в создание стоимости позволяет точно распознать среди них достаточно близкие друг другу, способные обеспечить экономии на масштабах.

Развитие и использование внешнего конкурентного преимущества в пищевой промышленности базируется на предложении для определенных потребительских сегментов новых товаров, которые более полно удовлетворяют запросы покупателей или их специфические требования. При этом может использоваться имеющееся технологическое оборудование для производства продукции по специальным рецептурам. В последние годы это направление получило развитие даже в таком на первый взгляд консервативном производстве, как хлебопечение. С ростом доходов населения меняются и требования к потребляемой продукции. Все большее внимание уделяется здоровому питанию, возрастает спрос на диетическую продукцию, продукцию, обогащенную различными добавками (зерновой хлеб, хлеб с использованием муки грубого помола, хлеб обогащенный микроэлементами, витаминами и т. д.).

При разработке тактики продвижения новых изделий предприятиям необходимо учитывать такие специфические черты рынка хлеба и булочных изделий, как:

- стабильный и неэластичный спрос;
- достаточно сильная перекрестная ценовая эластичность между отдельными сортами хлебобулочной продукции;
- насыщенность и ограниченность рыночного сегмента из-за сильной функциональной конкуренции;
- наличие устойчивого достаточно утилитарного и консервативного отношения к хлебу;

— низкая информированность потребителей как о полезных и вредных свойствах продукции, так и о качественных характеристиках хлеба, произведенного по разным технологиям;

— отсутствие эффективных действий со стороны государства в области пропаганды здорового образа жизни, инерционность формирования спроса.

В практике развития предприятий пищевой промышленности широко используются стратегии интеграционной и диверсификационной направленности. Они используются как по отдельности, так и в комплексе. Основная цель использования указанных стратегий — достижение эффекта синергии от более полного и комплексного использования ресурсов. Наиболее распространенными интеграционными стратегиями, используемыми предприятиями пищевой промышленности страны, и в частности Ивановской области, являются стратегии обратной и горизонтальной интеграции. Интеграция по цепочке производства продукта дает ее организаторам определенные стратегические преимущества перед конкурентами, связанные как с возможностью контроля за поставками исходного сырья, так и с его ценами. Такая интеграция в области получила распространение в производстве хлебобулочной продукции (например, мукомольное предприятие ОАО «Зернопродукт» и ОАО «Ивановохлеб»), молочной продукции (молочнотоварные фермы и комплексы и молокозаводы).

В условиях усиливающейся конкуренции на товарных рынках, для сохранения или усиления своих позиций, многие предприятия пищевой промышленности широко используют стратегии диверсифицированного типа — концентрической (центрированной) и горизонтальной диверсификации [2, с. 96—105]. Самый широкий спектр диверсифицированной направленности используют (или использовали) ряд областных хлебопекарных предприятий: ОАО «Ивановохлеб», ОАО «Ивановский хлебокомбинат № 3», ОАО «Ивановский хлебокомбинат № 4» (ныне ООО «Гарнец»), ОАО «Кинешемский хлебокомбинат» и ряд других. Кроме выпуска собственно хлебобулочной продукции (основной вид деятельности) указанные предприятия производят макаронные изделия, кондитерскую продукцию (в том числе торты), панировочный сухарь, блинную муку и др. При этом и сам спектр хлебобулочной продукции постоянно расширяется за счет новых видов продукции, в том числе и с использованием новых технологий (заварной и зерновой хлеб, диетические и лечебно-профилактические сорта хлеба). При этом, как показывает анализ производственно-хозяйственной деятельности, предприятия, использующие стратегии диверсифицированного и интегрированного роста, демонстрируют более стабильные и высокие финансовые результаты.

В качестве основных стратегических целей дальнейшего развития предприятий пищевой промышленности можно выделить общие для большинства предприятий и характерные для отдельных видов деятельности. Для предприятий мясо-молочной промышленности в основе стратегического развития будет лежать интеграция с сельхозпроизводителями области, увеличение производства и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Для хлебопекарных предприятий, работающих в условиях более сильной конкуренции, основным стратегическим направлением будет использование комплексных стратегий на базе диверсифицированного и интегрированного роста, предполагающих в том числе и дальнейшее укрупнение бизнеса. Такие тенденции уже наблюдаются после приватизации в конце 2007 г. последних государственных хлебопекарных предприятий. Основным стратегическим

направлением для большинства предприятий будет являться техническое перевооружение, обеспечивающее внедрение энергосберегающих технологий, рост производительности труда и расширение ассортимента выпускаемой продукции. Это связано с высоким уровнем износа основных производственных фондов и большой долей устаревшего технологического оборудования. Достаточно сказать, что более половины всех хлебопекарных предприятий области используют в качестве основного технологического оборудования печи типа ФТЛ, которые были разработаны более 50 лет назад. Основная задача государства и региональной власти должна заключаться в создании экономических стимулов для технического развития и перевооружения производства. При этом речь должна идти о комплексном развитии предприятий всего агропромышленного комплекса на базе интеграционных цепочек с использованием и развитием кластерного подхода. Действенными мерами при этом могут быть: льготное кредитование, широкое использование лизинга для приобретения нового оборудования и техники, закупка продуктов питания для учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты у местных товаропроизводителей.

Комплексный подход к развитию предприятий пищевой промышленности должен включать ряд основных элементов, реализация которых позволит повысить качество жизни населения области по таким составляющим оценки уровня жизни, как уровень обеспеченности основными продуктами питания в сравнении с медицинскими нормами, объем потребительской корзины, удельный вес затрат на питание в доходах населения. Как основные элементы региональной экономической политики, направленной на повышение эффективности АПК и удовлетворение потребностей населения области в качественном и сбалансированном питании, можно выделить следующие:

- экономический и организационный механизмы поддержки развития предприятий продовольственного комплекса области;
- создание благоприятного климата по привлечению инвестиций в развитие АПК области;
- экономический и организационный механизм поддержки развития конкурентной среды на областном потребительском рынке;
- создание экономического механизма, обеспечивающего повышение доступности приобретения продуктов питания с лечебно-профилактическими свойствами для малообеспеченных групп населения;
- информационный механизм, направленный на создание и развитие потребительского спроса на качественную, экологически чистую продукцию и сбалансированное питание.

Библиографический список

1. Биктимирова З. З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения. Екатеринбург, 2006.
2. Васильчук Е. С. Стратегическое планирование в бизнесе : учеб. пособие. Иваново, 2006.
3. Ивановская область в 2007 году : стат. сб. Иваново, 2008.
4. Коллинс Д. Д., Монтгомери С. А. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход : пер. с англ. М., 2007.
5. Ламбен Ж. Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок : пер. с англ. СПб., 2006.
6. Целин В. Е., Смирнов С. Д. Проблемы оценки и повышения конкурентного статуса предприятия. Самара, 2007.

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ «НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ» КАК ВИДЕНИЕ ОБЩЕГО ЧЕРЕЗ КОНКРЕТНОЕ

Рассматриваются вопросы, связанные с определением концепции экономического понятия «народные промыслы». Выделяются и анализируются основные аспекты в определении этого понятия: экономико-географический, производственно-экономический или организационно-экономический, политико-экономический, институциональный и историко-эволюционный.

Ключевые слова: концепция, народные промыслы, некапиталистическое производство, духовное производство, материальное производство.

Questions, related to determination of conception of economic concept “Folk trades”, are examined in the article. Basic aspects in determination of this concept selected and analysed in this article. They are economic-geographical, production-economic or organizationally economic, policy-economic, institutional and historically evolutionary aspects.

Key words: conception, folk trades, non-capitalist production, spiritual production, financial production.

Концепция (от лат. *conceptio* — понимание, система) — определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Для построения концепции очень важно понятие системы. По сути, концепция — это и есть система. Для создания концепции нужен стержень или несколько стержней, вокруг которых происходит наслаивание опыта, знаний, навыков и технологий. Предлагаемое выделение пяти аспектов исследования понятия «народные промыслы» (НП) и предполагает наличие подобных направляющих.

Концепция понятия НП как экономической категории — это целостное видение промысла через отдельные аспекты, сопровождающие деятельность в НП. В частности, автором проработана идея НП, включающая пять аспектов: экономико-географический, производственно-экономический или организационно-экономический, политэкономический, институциональный и историко-эволюционный [1, с. 43]. Причем в каждом из аспектов можно выделить несколько стержневых направлений экономического порядка.

Экономико-географический аспект. Поскольку географический аспект в возникновении и развитии НП является одним из определяющих, по ходу исследования были рассмотрены следующие позиции.

Во-первых, раскрытие темы НП строится, выражаясь языком Н. Д. Кондратьева, не на спекулятивных рассуждениях, когда теория накладывается на определенное производство, на реальную экономическую действительность, с тем чтобы в дальнейшем проверить правильность теоретических выводов. Теория строится более на эмпирических данных, основывающихся на серьезном изучении реальной действительности, на привлечении обширного фактического материала, который затем подлежит упорядочению и обобщению

с целью установления каких-то эмпирических последовательностей, эмпирических закономерностей. И здесь нужно особенно подчеркнуть главенство эмпирики, практики над теорией.

Во-вторых, подавляющее число промыслов, прошедших историческую и рыночную проверку, имеют свою этногеографическую привязку, обусловленную такими факторами, как дешевое сырье, наличие свободного времени в неземледельческий период, плодородность почвы, наличие или отсутствие дорог или водных путей, религиозность и ее особенности, исторические традиции в промысле, привнесенные этнические и языковые влияния и мн. др.

В-третьих, наличие торговой марки часто увязывается с географическим аспектом и территориальным положением. Например: масло — вологодское, лук — лухский, огурцы — суздальские, иконопись — палехская, холуйская, мстерская, ситцы — ивановские. Присутствует разнообразие схожих продуктов. Это возможно благодаря сохранению производственных секретов и наличию семейной коммерческой тайны, передаваемой из поколения в поколение, что подразумевает дифференциацию продукта. В свою очередь, дифференциация продукта способствует возникновению и закреплению понятия местной торговой марки или, говоря современным рыночным языком, местного бренда.

Основным фактором выживаемости НП является выполнение заказов, по преимуществу для нужд местного населения. Или использование дешевой (иногда очень дешевой) местной рабочей силы для производства покупаемой, конкурентоспособной продукции.

Производственно-экономический или организационно-экономический аспект. При рассмотрении второго аспекта можно выделить следующие моменты. Все НП характеризуются преобладающей ролью живого труда. Труд, в определенной степени обусловленный наличием творческой составляющей, того, что, по выражению В. Я. Железнова, может называться художественно-промышленным или промысловым инстинктом. Эта специфика, в конечном итоге, способствует расширению производимого ассортимента, повышению спроса и, как следствие, более высокой *выживаемости* промысла в изменяющейся рыночной среде.

Во-вторых, целостный труд в системе НП, несмотря на более низкую производительность, чем разделенный труд, имеет огромное преимущество именно в творческой деятельности, когда мастеру самому должно быть интересно и он, создавая свои изделия, кроме вполне прагматичной цели получения дохода, получал от работы удовольствие как творец. Подобный подход часто приводил к тому, что ремесленник выбирал более разнообразную работу вместо более прибыльной. Таким образом, целостный труд в НП способствует творческому развитию промысла.

В-третьих, саморегулирование трудового процесса в НП также является важным фактором в деятельности ремесленника, поскольку *свобода выбора* занятия является необходимым условием *самовыражения* и самоуважения художника-предпринимателя, часто принося даже большую прибыль, чем в массовом, фабричном производстве.

Политэкономический аспект. Третий аспект, который мы рассматриваем, это политэкономический или, по другой терминологии, социально-экономический аспект.

Он может включать отношения форм собственности, функции занятости, удовлетворения потребностей, доходобразующую и даже маркетинговую.

Первое, о чем необходимо сказать, это об отношениях форм собственности. Если речь идет о ремесле и затем о кустарной промышленности, соответственно о ремесленниках и о кустарях, то мы имеем в виду индивидуальную частную собственность на мелкие средства производства, которые использовались с помощью собственного труда. Таким образом, это были некие некапиталистические предприятия, работающие на рынок. Позже стали возникать артели. Они охватывали самые различные формы хозяйственной деятельности.

В советское время развивалась и поддерживалась идея кооперирования кустарей. Возникла промысловая кооперация, которая показала, что в данном случае уже имеет место кооперативная форма собственности. Однако на рубеже 50—60-х гг. была осуществлена реорганизация промысловой кооперации, в результате последняя, по существу, была ликвидирована. Кооперативные предприятия стали государственными. В то же время, если взять в качестве примера Палехские художественные мастерские лаковой миниатюры, то нужно отметить, что они работали при художественном фонде, который был общественной, негосударственной собственностью. С точки зрения форм собственности можно говорить о том, что палехские художники представляли такой НП, который был связан не только с некапиталистической, но и с негосударственной формой собственности (собственность общественных организаций). Отсюда можно заключить, что если иметь в виду советский период, когда промысловая кооперация исчезла и была заменена государственной формой собственности, а прежние предприятия стали субъектами местной промышленности, то в данном случае можно сделать вывод, что в политэкономическом смысле понятие НП *исчезает*. Необходимо подчеркнуть, что именно в *политэкономическом* смысле этого слова [3, с. 67].

Понятие НП может иметь различную трактовку, если рассматривать форму собственности предприятия или частнопредпринимательской фирмы, например, с позиций экономико-географического аспекта и аспекта политэкономического. В одном случае (экономико-географический аспект) фабрика по производству сувениров может быть отнесена к НП, но с позиций политэкономического аспекта — уже нет, поскольку это либо государственное, либо капиталистическое предприятие.

В НП кооперативы или артели как форма собственности формируются обычно в том случае, когда налицо какая-либо выгода. Если ситуация находится во взвешенном состоянии, т. е. выгода всего лишь вероятна, люди неохотно идут в артели. Кроме того, эффективность работы артели во многом зависит от деятельности организатора. Когда руководители опытные, знающие и им доверяют, артель работает.

НП в России могут не только иметь традиционные торговые, сбытовые или просто потребительские функции. Они могут быть проводником национальных традиций, выполнять этнокультурную или даже духовную функцию, способствуя сохранению и укреплению духовного здоровья нации, — их можно отнести к духовному производству.

Институциональный аспект. Важнейшим аспектом, определяющим уровень возможностей НП и их отношение к рынку, является институцио-

нальный. Здесь необходимо определиться с понятием «институциональная единица». Встает вопрос о формах собственности, которая может быть представлена индивидуальной, артельной (кооперативной), корпоративной или формой общественных организаций, каковой являлся в советское время Художественный фонд СССР. Важно знать, какие институциональные единицы — с правовой точки зрения — могут содержать понятие НП, которое надлежит четко обозначить. Это необходимо еще и потому, что в самой классификации промыслов в официальных государственных структурах, например в Ивановостате, единой трактовки понятия НП не существует.

Отметим следующее.

Во-первых, институциональный аспект деятельности дает возможность определить тот или иной промысел как *институциональную единицу* в соответствующем правовом поле.

Во-вторых, судя по Ивановскому региону, подавляющее большинство физических лиц или малых предприятий, работающих в НП, находятся вне пределов досягаемости правового поля полностью или частично. Во всяком случае, в Ивановостате учитываются и контролируются всего 14 предприятий в юридической форме ООО, ЗАО или кооператива. Между тем их на порядок больше.

В-третьих, институциональный аспект подразумевает определенные нормы и правила в поведении экономических субъектов, в частности субъектов, работающих в НП.

В-четвертых, очень важным моментом для полноценно работающей институциональной единицы является стабильно и предсказуемо функционирующая финансовая среда, как государственная, так и коммерческая. И хотя в НП начальный капитал может быть индивидуальным или коллективным, тем не менее от стабильности и предсказуемости финансовой среды государства зависит стабильность и предсказуемость сбыта в промыслах.

В-пятых, важной составляющей функционирования институциональной единицы выступает иерархия управления. Несмотря на то, что индивидуальное производство подразумевает, как правило, одноуровневое, «плоское» управление, когда хозяин индивидуального или малого предприятия воплощает в себе все четыре типа хозяйствующих субъектов или сочетание нескольких, иерархия управления, пусть внутренняя «односубъектная», все равно остается.

Историко-эволюционный аспект. Важно выяснить, почему в процессе исторического развития одни промыслы возникали и, просуществовав некоторое время, угасали, более уже не возрождаясь, другие же, однажды возникнув, начинали развиваться, совершенствоваться и, даже испытывая государственно-политическое давление, в определенные периоды затухая, возрождались вновь, чему яркой иллюстрацией является современное возрождение иконописных промыслов в селах Холуй и Палех. Причин этих достаточно много, в частности, можно выделить следующие: общественно-экономические, бытовые, этнокультурные, религиозные, сырьевые и социально-политические.

В подавляющем большинстве НП, развивались с исторической точки зрения по иерархической структуре, включающей: домашнее производство, ремесленное производство в различных формах, кустарное производство, либо как самостоятельное, либо как переходный этап к промышленному про-

изводству в форме мануфактуры или фабрики, артельное производство, чисто фабричное производство. Эта иерархия относится в основном к традиционным и совершенствующимся формам НП (иконопись, вышивка, металлообработка и др.). Однако существуют промыслы, которые возникали, развивались или умирали в форме только домашнего или других видов промыслов.

В зависимости от исторических, социальных и политических особенностей развития региона НП могли затухать или вовсе исчезнуть, но при изменении условий возрождаться с новой силой (например, традиционная иконопись в селах Палех, Холуй, Мстера).

По результатам проделанной работы автор определяет НП как совокупность нескольких видов отношений, являющихся основанием для многоцелевого производства индивидуально производимых товаров.

Народные промыслы — это деятельность, построенная на основах некапиталистических форм производства, учитывающая важнейшие факторы экономико-географического, производственно-экономического, политико-экономического, технико-экономического, институционального и историко-эволюционного аспектов развития региона с целью удовлетворения экономических, социально-бытовых, эстетических и духовных потребностей человека.

Говоря о НП нашего региона, можно уверенно сказать, что, несмотря на законодательные, экономические и бытовые сложности, промыслы возрождаются и начинают включаться в решение социальных программ.

Верхне-Волжский регион, имеющий разнообразную сырьевую базу, связанную с наличием лесных ресурсов, животноводством, производством и переработкой сельскохозяйственной, в том числе льноводческой продукции, традиционно являлся центром различных НП, создавая в середине XIX в. до 70 % рабочих мест для внегородского населения и производя валовой продукции на сумму более 1,2 млрд р. в год, что способствовало стабильному развитию данного региона [2, с. 11]. Сегодня сырьевая база практически не изменилась, и наработки, которые существовали в дореволюционной России, могут служить образцом для возобновления тех сфер занятости внегородского населения, которые стабильно существовали на протяжении нескольких столетий. Кроме того, НП — это резерв производства продукции, имеющей спрос как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Нужно учесть и то, что существует тенденция развития туристического бизнеса, в котором продукция НП будет востребована.

Библиографический список

1. Дубровский П. С. Народные промыслы как форма мелкотоварного производства : (экономико-теоретический очерк с историческими вставками). Иваново; Шуя, 2005.
2. Дубровский П. С. Народные промыслы северной этнозоны Владимирской губернии XVIII—XIX вв. // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. «Волжский рубеж». 2005. № 4.
3. Дубровский П. С. Типология художественных промыслов Ивановского региона. Лаковая миниатюра и иконопись. СПб., 2007.

ББК 65.9(2):65.30-5

В. И. Козырев, А. Г. Кайгородов

ИННОВАЦИОННАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И КОНЦЕПЦИЯ

Статья посвящена проблемам формирования теории и концепции реструктуризации как части теории экономического развития. Особое внимание уделяется типологии форм и видов реструктуризации. В качестве объекта исследования рассматривается промышленный комплекс Московской области.

Ключевые слова: промышленный комплекс региона, тип реструктуризации, инновационная реструктуризация, системный подход.

The article is devoted to problems of shaping of the theory and concept of restructuring as parts of the theory of economic development. The special notice is given classifications of the forms and kinds of restructuring. As object of a research the industrial complex of the Moscow area is considered.

Key words: industrial complex of region, type of restructuring, innovative restructuring, system approach.

Необходимость реструктуризации отечественной экономики еще раз подтвердил мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в конце 2008 г.: падение спроса и цен на энергосырьевые ресурсы на внешнем рынке резко снизило не только темпы роста ВВП, но и поступление валютной выручки в страну, следовательно, и доходов в бюджет, что неизбежно приведет к дефициту последнего уже в ближайшей перспективе. В этой связи еще более обострилась проблема увеличения доли производства и экспорта продукции российской обрабатывающей промышленности, прежде всего наукоемкой, с высокой добавленной стоимостью, которая могла бы успешно конкурировать с товарами ведущих зарубежных фирм как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Это требует радикального преобразования в первую очередь структуры промышленного комплекса страны и регионов на инновационной основе.

В связи с этим Правительство Московской области, располагающей крупнейшими в стране промышленным и научным комплексами (более 1000 крупных и средних промышленных предприятий и свыше 200 академических и отраслевых организаций, где ведутся исследования и разработки по всему спектру критических технологий), по согласованию с Правительством РФ приступило к реализации пилотного проекта по практической отработке элементов национальной инновационной системы и формированию на территории области регионального ее сегмента.

Однако решение практических задач (отработка моделей перевода на инновационный путь развития экономики муниципального и межмуниципального образований — на примере наукограда и территории научно-технического развития; региона в целом — на примере всей Московской области)

© Козырев В. И., Кайгородов А. Г., 2009

ти) уже на первом этапе осуществления пилотного проекта показало необходимость разработки не только его общей концепции, но и ряда теоретических аспектов реструктуризации применительно к особенностям промышленного комплекса региона.

В этой связи рассмотрим сначала состояние и развитие теории реструктуризации как внутренне дифференцированной, но целостной системы знаний, исходную базу формирования которой составляют первичные положения, эмпирические данные, классификации, типологии и т. п. [6, с. 676—677].

Анализ фундаментальных работ и прикладных исследований по рассматриваемой проблематике, опубликованных в последние годы [2, 3, 4, 5], показал, что теория реструктуризации, которую, по нашему мнению, правомерно рассматривать как часть теории экономического развития, находится еще на начальной (эмпирической) стадии. Поэтому дальнейшее развитие теории реструктуризации предполагает прежде всего разработку исходных теоретических положений.

Что касается самого понятия «реструктуризация», то оно до сих пор, на наш взгляд, необоснованно отождествляется с другими формами преобразования экономической системы, которая выступает в качестве его объекта¹. Чаще всего реструктуризацию рассматривают как реформирование системы, хотя они отражают разные, но взаимосвязанные аспекты единого процесса развития системного объекта. Однако реформирование (как следует из самого названия) предполагает только изменение **формы** объекта, которое поэтому не уничтожает его основу — структуру, характеризующую сущность системы, ее содержание. В то же время «реструктуризация» означает изменение самой структуры, т. е. совокупности устойчивых связей между основными элементами системного объекта (например, предприятия), которые обеспечивают его целостность как системы, т. е. специфику **содержания**.

Реформирование вносит лишь отдельные изменения, не затрагивающие существенных свойств объекта (например, организационные улучшения). Этот процесс идет практически непрерывно на любом промышленном предприятии, однако со временем приносит все меньшие результаты на единицу затрат, что известно из теории предельной полезности. При необходимости значительного повышения эффективности, когда реформирование уже не может решить эту задачу, оно должно быть дополнено такими преобразованиями, которые изменяли бы само содержание системы, т. е. ее коренным переустройством. Очевидно, что эту функцию может выполнять только реструктуризация — прогрессивное преобразование именно основных элементов, свойств и устойчивых связей этих элементов внутри системы, другими словами, ее структуры.

Следовательно, с позиции системного подхода и общей теории систем реформирование и реструктуризация должны дополнять друг друга в процессе развития экономической системы как объекта преобразования. В этом отражается диалектика содержания и формы процесса развития таких систем, как предприятие, отрасли промышленности или их комплекс на уровне региона или страны в целом. Поэтому с точки зрения процессного подхода

¹ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 годы), утвержденная распоряжением Правительства РФ № 910-р от 10.07.01 г.

реструктуризацию — применительно к отраслям промышленности — следует определить как целенаправленный и регулируемый процесс прогрессивного преобразования структуры промышленного комплекса, рассматриваемого в качестве системного объекта, которое проявляется в многообразных формах и характеризуется существенным ростом эффективности функционирования всей системы².

Что касается форм и видов реструктуризации применительно к специфике регионального промышленного комплекса, то вопрос их систематизации разработан пока недостаточно. Чаще других в литературе упоминается изменение отраслевой структуры как фактор экономической динамики (работы Й. Шумпетера), территориальной или воспроизводственной структуры производства [4].

Между тем типология, т. е. исследование и обоснование группировки различных форм и видов преобразования структуры экономической системы, имеет большое значение не только для их систематизации, но и для более полного раскрытия содержания реструктуризации.

По нашему мнению, реструктуризация промышленного комплекса на любом уровне (общенациональном, региональном, муниципальном или в рамках предприятия) в зависимости от наличия управляющего воздействия на этот процесс может осуществляться в двух основных **формах**:

— целенаправленного и регулируемого преобразования структуры системы;

— неуправляемого (стихийного) изменения структуры этой системы.

Очевидно, что указанные формы реструктуризации влияют на ее **тип**: преобразования структуры системного объекта носят прогрессивный или регрессивный характер. Этот характер преобразований, как представляется, отражает наиболее существенный качественный признак реструктуризации, ее основной вектор и результативность. Поэтому все разновидности той или иной формы изменения структуры правомерно относить именно к такой категории классификации, как тип изучаемых явлений. Регулирование процесса реструктуризации всегда имеет целью повышение эффективности функционирования системы, т. е. ее экономической прогресс. Следовательно, при адекватном механизме управления первая ее форма обычно обеспечивает поступательное развитие объекта. И наоборот: при отсутствии или несоответствующем уровне регулирования этого процесса на региональном и федеральном уровнях реструктуризация осуществляется стихийно, что может приводить к негативным результатам, т. е. экономическому регрессу. Это подтверждают проведенные нами исследования [1, с. 37—43].

Очевидно также, что в условиях регулируемой реструктуризации процесс преобразований не должен иметь характер экономического регресса, что возможно лишь на пути технического и организационного совершенствования. Поэтому в рамках структурных изменений (в зависимости от содержания организационно-технического развития) необходимо выделить еще одну

² Думается, одной из главных причин недостаточно высокой эффективности преобразований экономики России является отрыв изменения системы экономических отношений, осуществленных на основе радикального изменения структуры собственности, от преобразования структуры технической базы производства, характеризующейся недопустимо высокой долей морально и физически изношенных основных фондов во многих отраслях промышленного комплекса практически во всех регионах страны.

форму реструктуризации прогрессивного типа — инновационную реструктуризацию, т. к. современная экономика и ее преобразование не могут базироваться на достижениях науки и техники. Существенным признаком этой формы реструктуризации является то обстоятельство, что при всех ее видах в основу прогрессивных преобразований промышленного комплекса должны быть положены инновации — и не только в технике или технологии, но и в организации производства и управлении. Заметим, что только такой подход к развитию отечественного промышленного комплекса соответствует содержанию экономики инновационного типа как перспективной модели его организации и основного вектора дальнейшего развития.

Разумеется, инновационная реструктуризация промышленного комплекса может быть взаимосвязана только с такой формой реструктуризации прогрессивного типа, как управляемая (регулируемая). Это обусловлено тем, что процесс становления и развития новых элементов в его структуре или изменения пропорций между ними всегда внутренне противоречив, затрагивает интересы различных субъектов и для эффективного развития должен регулироваться извне, особенно в условиях недостаточно развитой рыночной экономики. Следовательно, для повышения результативности намечаемых преобразований структуры экономической системы необходимо управление процессами реструктуризации — и не только на низовом уровне хозяйствования (предприятие), но и на федеральном, а также субфедеральном.

В рамках отмеченных форм реструктуризации прогрессивного типа — регулируемой и инновационной — могут быть также выделены и исследованы особенности отдельных **видов** инновационного преобразования структуры промышленного комплекса: отраслевая, территориальная, организационно-хозяйственная, экономическая, внешнеэкономическая, финансовая и другие виды реструктуризации (рис.). Заметим, что все виды реструктуризации промышленного комплекса означают перестройку (изменение) той или иной стороны его структуры, т. е. определенных связей между первичными элементами этой системы — предприятиями, формирующими отрасли. Поэтому все возможные виды реструктуризации промышленного комплекса следует изучать во взаимосвязи с соответствующими видами его структуры.

Например, изменение соотношения отраслей, входящих в состав промышленного комплекса (его отраслевой структуры), в пользу увеличения удельного веса более эффективных производств на основе инноваций означает его *отраслевую реструктуризацию* прогрессивного типа. В зависимости от такого признака, как соотношение различных форм собственности в отраслях, следует выделять *экономическую реструктуризацию*, т. е. процесс изменения состава и структуры имущественного комплекса промышленности, принадлежащего разным собственникам³.

С экономической реструктуризацией промышленного комплекса тесно связаны его *внешнеэкономическая и финансовая разновидности (виды) реструктуризации*. Первая отражает прогрессивное изменение структуры экспорта и импорта регионального промышленного комплекса (например, увеличение доли наукоемкой продукции в экспорте), вторая — улучшение соотношения убыточных и рентабельных предприятий, поскольку одна из задач

³ Вопрос о сравнительной эффективности деятельности предприятий разных форм собственности здесь не рассматривается, т. к. выходит за рамки исследуемой темы и требует особого анализа.

Формы, типы и виды реструктуризации промышленного комплекса

экономической реструктуризации состояла в усилении стимулов высококорентабельной работы путем замены государственной формы собственности на частную. Это можно рассматривать как своего рода социальные новации.

Следует также отметить, что классификация форм, типов и видов реструктуризации должна включать еще один, более низкий, уровень классификации — *разновидности* тех или иных преобразований структуры системных объектов. Например, отраслевая реструктуризация может иметь следующие разновидности в зависимости от того, какой признак положен в основу инновационного изменения отраслевой структуры промышленности:

— реструктуризация объемов выпускаемой промышленной продукции в пользу увеличения доли более прогрессивных, наукоемких ее видов;

— реструктуризация технической базы промышленного комплекса, т. е. его производственного аппарата, с позиций наращивания удельного веса новых, более эффективных средств труда, использующих высокие технологии⁴;

— реструктуризация состава занятых в этой отрасли с точки зрения увеличения доли высококвалифицированных групп работников (обладающих знаниями, адекватными требованиям инновационной экономики) в структуре промышленно-производственного персонала.

Таким образом, определение типов, форм и видов реструктуризации промышленного комплекса приводит к выводу, что классификацию их следует осуществлять на основе предварительной систематизации признаков группировки, выделяя среди них общие (наиболее существенные) и частные (менее существенные) признаки с дальнейшим подразделением последних на признаки первого, второго и другого порядка. Наиболее существенные признаки, общие для всех форм преобразования структуры, определяют тип реструктуризации; менее существенные признаки, отражающие отдельные стороны изменения структуры промышленного комплекса, лежат в основе того или иного вида реструктуризации. Признаки первого, второго и других (более низких) порядков определяют разновидности реструктуризации.

Несмотря на множество форм и видов реструктуризации промышленного комплекса, принцип системного подхода к регулированию преобразования его структуры требует, чтобы этот процесс также носил комплексный характер. Это означает, что при осуществлении реструктуризации промышленного комплекса региона нельзя отрывать друг от друга различные ее формы и виды; они должны осуществляться во взаимосвязи различных аспектов его функционирования и развития, что предполагает определенную их синхронизацию во времени и пространстве при разработке стратегии (программы) структурных преобразований. Это еще раз подчеркивает необходимость регулирования процесса реструктуризации не только на уровне предприятия, но и на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Исходя из рассмотренных теоретических посылок вернемся к концептуальным аспектам пилотного проекта реструктуризации промышленного комплекса Московской области.

⁴ Косвенным признаком, отражающим реструктуризацию технической базы предприятий, отраслей, промышленных комплексов, является улучшение возрастной структуры производственного аппарата в пользу тех групп оборудования, которые имеют срок службы до 5 и от 5 до 10 лет.

Стратегическая цель этого проекта — разработка и апробация организационно-экономического механизма перевода экономики региона, в первую очередь его промышленного комплекса, на инновационный путь развития.

Другая цель — проверка на практике и совершенствование элементов национальной и региональной инновационных систем, объективным результатом эффективного функционирования которых, по нашему мнению, может быть только инновационная реструктуризация экономики региона, его промышленного комплекса и предприятий. Отсюда следует, что в основу реструктуризации регионального промышленного комплекса в Московской области должен быть положен только инновационный подход как безальтернативный вариант радикального его преобразования. В этом — суть концепции развития промышленного комплекса данного региона. Иными словами, *реструктуризация промышленного комплекса региона на современном этапе развития отечественной экономики должна быть инновационной.*

Особая роль отводится практической отработке механизма взаимодействия в инновационном процессе всех заинтересованных субъектов: органов государственной власти и управления федерального и субфедерального уровней, органов местного самоуправления, с одной стороны, и непосредственных субъектов процесса реструктуризации — научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, промышленных предприятий и корпораций, субъектов инновационной инфраструктуры, с другой стороны.

Логика дальнейшего исследования теоретических аспектов реструктуризации промышленного комплекса обуславливает необходимость перехода от изучения содержания и типологии форм этого процесса (в основе которых лежит качественный анализ) к выработке других принципиальных положений, которые в совокупности и взаимосвязи представляют собой концепцию реструктуризации. На этой основе затем следует перейти к обобщению практики, т. е. выявлению количественных связей внутри этого системного объекта, другими словами к анализу эмпирических материалов, характеризующих процесс преобразования структуры экономики и ее промышленного комплекса.

Библиографический список

1. *Козырев В. И.* Организационно-экономические аспекты реструктуризации промышленного комплекса на инновационной основе. Москва ; Черноголовка, 2002.
2. *Лукин В.* Экономика конверсии. Диверсификация производства промышленных организаций. М., 2000.
3. *Муратов А. И.* Реструктуризация российской экономики и ее региональные аспекты. Владимир, 2001.
4. От экономики переходного периода к экономике развития : меморандум об экономическом положении Российской Федерации. М., 2005.
5. *Сухарев О. С.* Экономическая методология и политика реструктуризации промышленности. М., 2000.
6. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М., 1983.

ББК 65.30

*Е. Е. Лаврищева***ВНУТРЕННЯЯ ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА ПРЕДПРИЯТИЯ:
СТРУКТУРА И ВОЗМОЖНОСТЬ ОЦЕНКИ**

Определены причины и выявлены факторы, стимулирующие и сдерживающие инновационную активность промышленных предприятий.

Ключевые слова: инновационная активность, промышленное предприятие, внутренняя инновационная среда, методы инновационной оценки предприятия.

In the article reasons and factors stimulant and retentive the innovative activity of industrial enterprises are certain.

Key words: innovative activity, industrial enterprise, internal innovative environment, methods of innovative estimation of enterprise.

Тема инновационного развития страны, отдельных предприятий в условиях экономического кризиса приобретает особую актуальность. Поэтому хотелось бы понять причины, выявить факторы, стимулирующие и сдерживающие инновационную активность промышленных предприятий.

П. Ореховский в [10] попытался определить «степень инновационности» регионов Центрального федерального округа за 2000—2004 гг. Например, по темпам прироста внутренних затрат на НИР Владимирская область в 2004 г. занимала 4-е место, а по удельному весу стоимости инновационной продукции в ВРП — 5-е. В целом объем инновационной продукции в объеме ВРП большинства регионов занимал от 0,5 до 5,5 %.

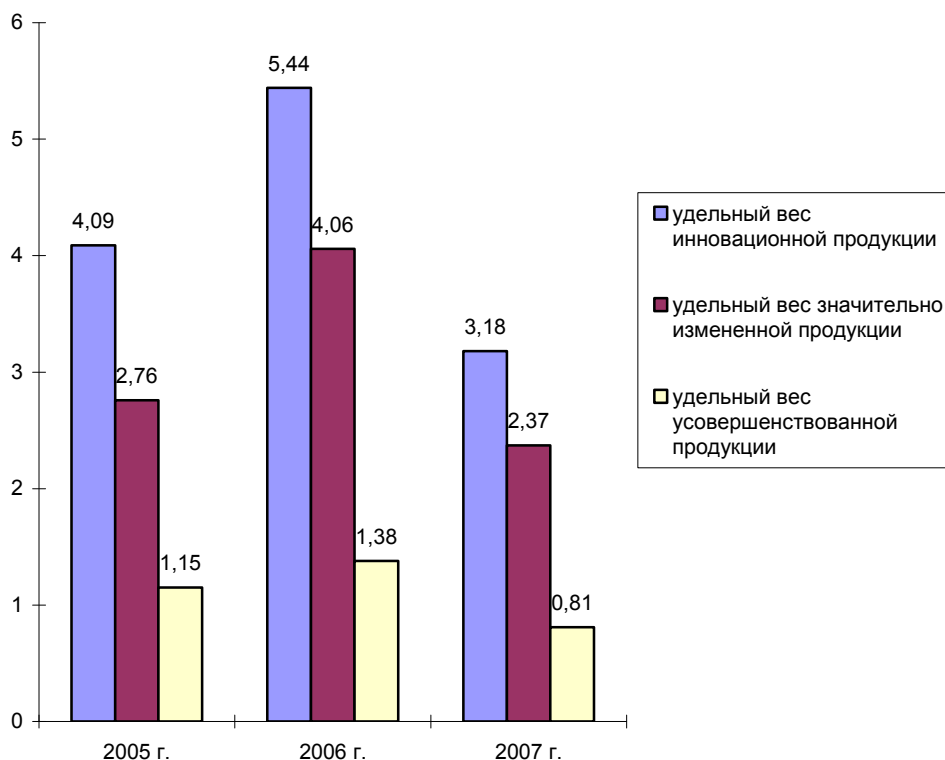
Динамика данного показателя по предприятиям Владимирской области, относящимся к виду деятельности «обрабатывающие производства», представлена на диаграмме (рис.). Как видно из диаграммы, на предприятиях Владимирской области наблюдается снижение показателей инновационной активности: уменьшается доля инновационной продукции в целом, а также значительно измененной и усовершенствованной.

По результатам своего исследования П. Ореховский делает вывод о том, что в России пока еще нет связи между инновациями и экономическим ростом, который относится преимущественно к экстенсивному типу.

Целью инновационного развития является достижение тех эффектов (результатов), которые получает предприятие.

В. А. Швандар и В. Я. Горфинкель [6] отмечают следующие виды эффекта инновационного развития предприятия: технический, ресурсный, экономический и социальный.

Под техническим эффектом понимается появление новой техники и технологии, открытий, изобретений, рационализаторских предложений, ноу-хау и др.

Удельный вес инновационной продукции по виду деятельности «обрабатывающие производства» [11]

Ресурсный эффект предполагает высвобождение ресурсов на предприятии (материальных, трудовых, финансовых).

Экономический эффект характеризуется ростом производительности труда и снижением трудоемкости, материалоемкости и себестоимости продукции, ростом прибыли и рентабельности.

Повышение материального и культурного уровня жизни населения, более полное удовлетворение человеческих потребностей, улучшение условий и безопасности труда составляют социальный эффект инновационного развития.

С. Д. Ильенкова [5] наряду с экономическим, ресурсным, научно-техническим и социальным предлагает оценивать финансовый эффект от инновационной деятельности (основан на расчете финансовых показателей). И. В. Василевская [4] добавляет для оценки инновационного развития экологический эффект.

Следует отметить, что ресурсный эффект у авторов, по нашему мнению, пересекается с экономическим. Ведь высвобождение ресурсов характеризуется именно снижением материалоемкости, повышением эффективности их использования и, как следствие, снижением себестоимости и ростом прибыли.

Кроме того, авторами не рассматриваются результаты организационных преобразований на предприятии, а ведь реализация новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест делает достижимыми остальные виды эффекта.

На наш взгляд, целесообразно выделить следующие виды эффекта инновационного развития: организационный, технический, экономический и социальный. Под экономическим эффектом мы понимаем более рациональное использование имеющихся ресурсов производства, обеспечивающее рост прибыли предприятия.

Основными задачами инновационного развития предприятия должны явиться:

- 1) создание необходимой материально-технической базы для инновационного развития;
- 2) обеспечение организационных и экономических механизмов для инновационной деятельности.

Решению данных задач будет способствовать внутренняя инновационная среда предприятия.

Большой экономический словарь толкует термин «среда» как окружение, обстановка, условия, совокупность людей, связанных этими условиями [2].

М. Кастельс описывал инновационные среды как связанные со стратегическими центрами глобальной экономики места с четко очерченными социальными, культурными, физическими и функциональными характеристиками, включающие жилое пространство и пространство для отдыха, которые вместе с резиденциями штаб-квартир и вспомогательными услугами образуют тщательно изолированные пространства, где сконцентрированы доминирующие функции и откуда имеется легкий доступ к космополитическим комплексам искусств, культуры и развлечений [8].

В. Г. Медынский трактует инновационную предпринимательскую среду предприятия как сложившуюся определенную социально-экономическую, организационно-правовую и политическую среду, обеспечивающую или тормозящую развитие инновационной деятельности [9].

К внутренней среде предприятия он относит «совокупность активных субъектов и сил, действующих на возможности фирмы устанавливать и поддерживать с целевыми клиентами отношения успешного сотрудничества» [9, с. 69].

Внутренняя среда, по мнению В. Г. Медынского, определяется производственной, управленческой средой и экономическими результатами деятельности предприятия.

В качестве составляющих производственной среды автором предлагаются: производственная структура, технологии производства, продукция, производственные кадры, сырье и материалы, технологическое оборудование, методы организации производства, маркетинг, НИОКР.

Управленческая среда у В. Г. Медынского представлена как структура управления, функция управления, управленческие кадры, информация и информационные потоки, процессы управления и управленческие решения, методы и приемы управления, технические средства управления.

В [16] отмечается, что элементами внутренней инновационной среды являются:

- 1) продуктовый блок — направления деятельности предприятия и их результаты в виде продуктов и услуг;
- 2) функциональный блок — оператор преобразования ресурсов предприятия в продукты и услуги в процессе трудовой деятельности его работников;
- 3) ресурсный блок — комплекс материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов предприятия;
- 4) организационный блок — организационная структура, технология процессов, организационная культура;
- 5) блок управления — общее руководство предприятия, система и стиль управления.

Дадим авторское определение внутренней инновационной среды предприятия и определим ее составляющие.

Внутренняя инновационная среда предприятия — это экономические условия, стимулирующие и принуждающие работников к созданию и использованию ресурсной и организационной базы, адекватной целям и задачам инновационного развития.

Под ресурсной базой нами понимается наличие различных ресурсов для создания, внедрения и коммерческой реализации новшеств, а организационная база характеризует соответствие организационной структуры, технологии производства, системы управления и направлений деятельности инновационным целям.

Исходя из предлагаемого состава внутренней инновационной среды предприятия выделим основные ее элементы.

Ресурсная база обеспечивается состоянием финансовых, трудовых, информационных и материально-технических ресурсов предприятия.

Организационную базу формирует сложившаяся система управления, организации производства и НИОКР.

На сегодняшний день разработано и предлагается множество методик для оценки инновационной деятельности, инновационной активности и восприимчивости предприятий (табл. 1).

Критический анализ предложенных методик позволил сделать следующие выводы:

- 1) аспект оценки внутренней инновационной среды предприятия проработан недостаточно. А. А. Бовиным, В. Г. Медынским предлагается состав внутренней инновационной среды, однако не разрабатывается и не обозначается перечень оценочных показателей входящих в нее блоков;
- 2) предлагаемые А. А. Трифиловой, Ю. П. Анисимовым, И. В. Пешковой, Е. В. Солнцевой показатели не обосновываются целями инновационного развития предприятия и их перечень не является, на наш взгляд, полным;
- 3) А. А. Трифилова при оценке инновационного потенциала ограничивается показателем обеспеченности затрат на производство и инновационные разработки собственными оборотными средствами, что, несомненно, недостаточно.

Нами разработана и предлагается система оценочных показателей внутренней инновационной среды предприятия (табл. 2).

Предлагаемые методики оценки инновационной деятельности предприятий

Автор методики	Аспект оценки	Показатель
А. А. Трифилова [13]	Инновационная активность	Коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью
		Коэффициент персонала, занятого в НИР и ОКР
		Коэффициент имущества, предназначенного для НИР и ОКР
		Коэффициент освоения новой техники
		Коэффициент освоения новой продукции
		Коэффициент инновационного роста
А. А. Трифилова [12]	Инновационный потенциал	Финансовая устойчивость предприятия — обеспеченность затрат на производство и инновационные разработки собственными оборотными средствами
А. А. Бовин [15]	Инновационный потенциал	Оценка продуктового блока
		Оценка функционального блока
		Оценка ресурсного блока
		Оценка управленческого блока
		Оценка организационного блока
А. А. Трифилова [14]	Инновационный процесс	Показатель квалификации научных кадров
		Показатель исполнения маркетинговых прогнозов
		Показатель расхода инвестиционных средств
		Показатель производственного ресурсосбережения
		Показатель реализации проекта в заданные сроки
		Показатель результативности инновационного развития
Ю. П. Анисимов, И. В. Пешкова, Е. В. Солнцева [1]	Инновационная деятельность	Оценка инновационного потенциала
		Оценка инновационной активности
Е. М. Карпенко, С. Ю. Комков [7]	Инновационная восприимчивость	Формы адаптации предприятий к динамике среды
		Показатели результативности адаптации предприятий к динамике среды
Л. С. Валинурова, Н. А. Кузьминых [3]	Уровень инновационного развития	Производственный потенциал
		Научно-технический потенциал
		Интеллектуально-кадровый потенциал
		Маркетинговый потенциал
		Финансово-инвестиционный потенциал
	Информационный потенциал	

Таблица 2

**Система оценочных показателей
внутренней инновационной среды предприятия**

Аспект оценки	Показатель
Организационный блок	
Система управления	Коэффициент качества выполнения управленческих функций
Организация НИОКР	Среднегодовой темп роста числа поданных заявок на изобретения и т. п.
	Среднегодовой темп роста числа внедренных рацпредложений и изобретений
	Удельный вес инновационно-активных работников
	Удельный вес затрат на НИОКР в себестоимости продукции
	Число поданных заявок на изобретения на 1000 человек среднесписочной численности
Организация производства	Удельный вес инновационно-активных подразделений на предприятии
	Среднегодовой темп роста числа приобретенных (проданных) новых технологий
	Удельный вес прогрессивных технологических процессов
	Коэффициент механизации (автоматизации) производства
	Коэффициент механизации (автоматизации) работ
Ресурсный блок	
Финансовые ресурсы	Обеспеченность затрат на НИОКР собственными оборотными средствами
	Ликвидность и платежеспособность предприятия (возможность привлечения заемных средств)
Материально-техническая база	Средний возраст оборудования
	Коэффициент износа оборудования
	Фондоотдача оборудования
	Среднегодовые темпы роста коэффициента обновления оборудования
	Материалоемкость продукции
Трудовые ресурсы	Среднегодовые темпы роста производительности труда
	Удельный вес инновационно-активных работников
Информационные ресурсы	Информационная емкость продукции

В ходе дальнейшего исследования автором предполагается оптимизировать данный перечень показателей, сформировать интегральный показатель оценки внутренней инновационной среды предприятия и обосновать его необходимый уровень.

Библиографический список

1. Анисимов Ю. П., Пешкова И. В., Солнцева Е. В. Методика оценки инновационной деятельности предприятия // Инновации. 2006. № 11.
2. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М., 2008.
3. Валиурова Л. С., Кузьминых Н. А. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности // Инновации. 2007. № 6.
4. Василевская И. В. Инновационный менеджмент : учеб. М., 2005.
5. Ильенкова С. Д. Инновационный менеджмент : учеб. / под ред. С. Д. Ильенковой. М., 1997.
6. Инновационный менеджмент : учеб. / под ред. В. А. Швандара, В. Я. Горфинкеля. М., 2005.
7. Карпенко Е. М., Комков С. Ю. Оценка инновационной восприимчивости литейных и машиностроительных предприятий Гомельской области // Инновации. 2007. № 1.
8. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999.
9. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент : учеб. М., 2002.
10. Ореховский П. Оценка эффективности инноваций в регионах // Общество и экономика. 2007. № 5/6.
11. Основные социально-экономические характеристики Владимирской области : стат. ежегодник. Владимир, 2008.
12. Трифилова А. А. Анализ инновационного потенциала предприятия // Инновации. 2003. № 6.
13. Трифилова А. А. Оценка инновационной активности предприятия // Там же. № 10.
14. Трифилова А. А. Анализ инновационных процессов // Там же. 2005. № 5.
15. Управление инновациями в организации : учеб. пособие по специальности «Менеджмент организации» / А. А. Бовин, Л. Е. Черднякова, В. А. Якомович. М., 2008.
16. Управление организацией : учеб. / под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломатина. М., 2003.

ББК 65.011.3

Г. А. Родина

**АКТУАЛЕН ЛИ «КРЕСТ МАРШАЛЛА»
В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ?**

Рассмотрены особенности спроса и специфика предложения в условиях модификации рынка информационного продукта.

Ключевые слова: информационная экономика, информационный продукт, спрос, предложение, рынок.

Both the features of demand and specific of supply in the conditions of market modification of informative product are considered.

Key words: informative economy, informative product, demand, supply, market.

Данная статья призвана дать ответ на вопрос, применимы ли основы рыночного анализа, разработанные для товаров индустриальной экономики

еще А. Маршаллом, в условиях информационной экономики. В полемической форме эту проблему сформулировал Х. Вэриан: «Как утверждается, биты коренным образом отличаются от атомов. Биты могут воспроизводиться без издержек и распространяться по всему миру со скоростью света, и они никогда не портятся. Материальные блага, состоящие из атомов, не обладают ни одним из указанных свойств: их производство и транспортировка требуют затрат, и они неизбежно портятся. Справедливо, что необычные свойства битов требуют нового экономического анализа, однако я готов поспорить, что они не требуют экономического анализа нового *рода*» [1, с. 646—647]. С одной стороны, специфика информационного продукта (неуничтожаемость в процессе потребления, неподчиняемость закону ассоциативности, закону коммутативности, отношению аддитивности, быстрое моральное старение и др.) порождает сомнение в возможности применения традиционного рыночного подхода. С другой стороны, поскольку продукты новой экономики вовлечены в отношения купли-продажи, постольку их можно рассматривать в обычных координатах спроса-предложения, издержек-цен, прибыли-убытка. Наша задача состоит в выявлении особенностей функционирования рынка информации, представленного отношениями между собственниками (производителями) информации и лицами, желающими и способными (платежеспособными) приобрести ее, по поводу купли-продажи информации в приемлемой для потребителя форме в ограниченные сроки.

Особенности формирования спроса в информационной экономике

Под *спросом* в рыночной экономике принято понимать желание населения приобрести какой-либо товар или услугу, обеспеченное возможностью заплатить за нее. Количество покупаемого продукта и его цена находятся в обратной зависимости: когда цена падает, количество возрастает, что проявляется в отрицательном наклоне кривой спроса и находит выражение в законе постепенного убывания спроса.

Спрос на информационные товары и услуги можно определить как платежеспособную потребность людей в информации, в ее хранении, обработке, передаче, а также в информационном обеспечении своей деятельности.

Формирование спроса на информационные продукты в информационной экономике имеет ряд особенностей.

1. С одной стороны, информация, выступая в качестве товара, должна обладать определенным набором потребительских свойств: содержательностью, репрезентативностью, доступностью, актуальностью, своевременностью поступления, достоверностью, устойчивостью, способностью снижать или устранять риск.

С другой стороны, сам покупатель должен обладать определенными качествами, без которых он не сможет эффективно потребить информацию. Эти требования связаны:

— с уровнем его образования, объемом знаний и опытом решения соответствующих задач (так, никакой ценности не будет иметь дискета с данными, если потребитель лишен доступа к компьютеру или не владеет навыками пользования им; то же самое можно сказать о лекции, читаемой на незнакомом языке);

— с чисто субъективным моментом, проявляющимся в нежелании индивида воспринимать новую информацию. Это объясняется тем, что подоб-

ное восприятие сопряжено для потребителя с определенными усилиями с его стороны: он должен думать, анализировать, выбирать, что может спровоцировать его на отказ порой от необходимой для него (даже бесплатной!) информации. Значимой в глазах потребителя может быть только такая информация, которая, по мнению В. Тамбовцева, воспринята потребителем (прошла через синтаксический фильтр), понятна ему (преодолела семантический фильтр) и полезна хотя бы потенциально для решения какой-либо задачи (прагматический фильтр) [6, с. 6].

2. Реальное внедрение новой информационной экономики потребует перехода к *эпохе потребителя*, отличной от «общества потребления» своеобразной *интеллектуализацией потребления*, что свидетельствует о появлении новой системы ценностей, в которой основным вместо материального потребления становится интеллектуальное. Например, в последнее десятилетие сильно возросла психологическая, имиджевая роль рекламы — очевидно, бренд постепенно вытесняет в представлении людей сам продукт, подменяя конкретные материальные составляющие интеллектуальными, образными, психологическими элементами.

3. Подобная интеллектуализация потребления практически снимает проблему его *ограниченности*. При этом имеется в виду вовсе не то, что «материальные блага польются полным потоком» и каждый будет черпать их по потребностям. Следует учитывать, что реальным антиподом редкости является не изобилие, а относительное снижение внимания человека к предметам своего внешнего окружения при одновременном перенесении акцента на развитие самого себя как личности. Тем самым формируется надутилитарная мотивация как условие жизни в информационном обществе.

4. Трансформируется понятие *полезности* как удовольствия, получаемого потребителем от потребления благ и услуг. Рациональным неоклассическая традиция считает такого потребителя, который максимизирует общую полезность от всех потребляемых продуктов, руководствуясь собственной субъективной шкалой предпочтений и соотнося свои желания со своими возможностями в виде ограниченного потребительского бюджета. Информационная экономика корректирует это положение по трем направлениям:

а) она вводит полезность, по меткому выражению Д. Белла, «через заднюю дверь» — *через фактор времени*, в результате чего человек и в потреблении своего свободного времени становится homo economicus. В информационном обществе увеличение потребительских благ и растущие издержки их содержания вносят фактор времени в расчет распределения индивидуальных усилий человека; люди отдают много сил этим подсчетам, пытаясь установить предельную полезность времени. Сфера потребления превращается в сферу, где время подлежит измерению и распределению, а эффект от времени, затраченного на различные виды деятельности, равноценен доходу от рабочего времени.

В доинформационную эпоху считалось, что преодоление недостатка материальных благ приведет к высвобождению фактора времени из безжалостного ритма экономической жизни, однако действительность опровергла эти прогнозы. По мере увеличения количества товаров длительного пользования возрастают издержки в виде времени по их содержанию и обслуживанию. Человек оказывается перед выбором: либо покрыть эти издержки за счет своего собственного времени, либо нанять для выполнения этой услуги наемного работника. По мере роста производительности труда увеличивается и

относительная ценность времени, и цена услуг по поддержанию имущества, вследствие чего потребитель нуждается в больших доходах для покупки такого времени. Много времени имеют граждане слаборазвитых стран с ограниченным кругом потребительских благ; но если у индивида есть спортивная машина, яхта, самолет, абонемент на посещение концертов, он обнаруживает, что так называемое свободное время превращается в самый дефицитный из его ресурсов. Так проблема ограниченности предстает в условиях информационной экономики в новых ракурсах;

б) общая полезность потребляемых благ складывается из суммы полезности потребления:

— предметов первой необходимости, удовлетворяющих базовые потребности;

— предметов символического потребления, демонстрирующих статус потребителя;

— предметов, удовлетворяющих индивидуальные потребности индивида.

Такой подход позволял в старой экономике распределять потребителей по рыночным сегментам и соответствующим образом строить маркетинговую политику. Однако в новой экономике потребитель перестает подчиняться привычному сегментированию, т. к. в структуре его потребностей доля традиционных потребностей снижается за счет возрастания доли потребности в самореализации. Он становится единичным клиентом с набором индивидуальных потребностей, и именно на его *индивидуализированные* потребности должно быть сориентировано современное производство, т. е. последнее, по существу, должно превратиться в «ателье индивидуального пошива». Это становится особенно очевидным для информационных продуктов, сферы применения которых не всегда сразу проявлены; зачастую полезность того или иного информационного продукта определяется его ценностью именно для конкретного пользователя. Поэтому трудно найти более подходящий пример, нежели информация, для иллюстрации тезиса «Спрос рождает предложение». Надо иметь в виду, что речь идет не о массовом спросе, суть которого блестяще выразил Генри Форд: «Автомобиль может быть любого цвета, если этот цвет — черный»; и не о том спросе, который можно распределить по сегментам и доверить маркетологам. Речь идет о конкретных единичных клиентах, которые и формируют новый спрос в информационной экономике.

Косвенным образом изменившаяся роль спроса в новой экономике проявилась в системе национальных счетов (СНС), заменившей привычный валовой внутренний продукт (ВВП) на валовой национальный доход (ВНД) в качестве ведущего макроэкономического показателя. Формирование нового формата СНС приходится на середину 90-х гг. XX в., в силу он вступил с 2000 г. Сущность нового подхода представляет собой, на первый взгляд, логическую инверсию: «Произведено то, что продано». В действительности перенос акцента с ВВП на ВНД фиксирует важный семантический сдвиг в экономической психологии: от мышления в категориях производства продукции — к мышлению в категориях распределения;

в) отсюда следует *модификация экстремального вида целевой функции* потребителя, направленной на максимизацию общей полезности. Поскольку на первый план в системе потребительских предпочтений выходят нематериальные потребности (в том числе образование, здоровье, туризм, безопасность, свободное время, доступ к культурному наследию, психологический

комфорт), удовлетворение которых зачастую связано с осозанным отказом от некоторых материальных запросов, постольку применительно к материальным потребностям вряд ли уместно продолжать использовать термин «максимизация» — корректнее использовать понятие «оптимизация» удовлетворения материальных благ, оставив проблему «максимизации» общей полезности за нематериальными благами [5, с. 78—80].

5. Меняется способ существования *предельной полезности*. Маржиналистская традиция объясняет логику потребительского выбора действием закона убывания предельной полезности, в соответствии с которым каждая последующая дополнительная единица потребляемого блага приносит все меньше и меньше дополнительного удовольствия потребителю; оно может стать нулевым или даже отрицательным, если удовольствие от потребления сменится отвращением. Для того чтобы проследить особенности действия закона убывающей предельной полезности в информационной экономике, возьмем в качестве примера такой сетевой продукт, как электронная почта. Полезность сети для ее пользователей увеличивается по мере роста их числа, ибо в таком случае возрастает потенциал общения. Обозначим число пользователей электронной почты как N . Тогда ее потенциал общения равен произведению $N(N - 1)$, из чего следует закон Меткальфа, служащий признаком сетевых продуктов:

$$TU_{em} = N^2 - N,$$

где TU_{em} — общая полезность электронной почты.

В новой экономике вследствие активного применения сетевых продуктов начинает действовать *закон растущей предельной полезности*: ценным становится не то, что дефицитно, а то, что избыточно и повсеместно доступно («эффект факса»¹). Информационная экономика основана на применении именно таких ресурсов.

Таким образом, в случае информационных продуктов эффект масштаба может проявляться не только в традиционном виде — со стороны предложения, но и со стороны спроса. Х. Вэриан назвал его «экономией на масштабе со стороны спроса», в экономической литературе он больше известен как «сетевой внешний эффект». Внешним эффектом в экономической теории называется ситуация, когда потребление одного индивида непосредственно влияет на полезность, получаемую другими. Под сетевым внешним эффектом понимается «особый вид внешнего эффекта, при котором полезность товара для одного индивида зависит от числа других людей, потребляющих данный товар» [1, с. 647]; она нарастает по мере роста числа участников. Например, полезность «Microsoft Windows» обусловлена именно тем, что данная оболочка используется огромным числом потребителей, т. е. происходит *стандартизация* продукта на рынке.

¹ Понятие «эффект факса» ввел К. Келли, отметивший, что первая факс-машина заработала в 1965 г., однако, несмотря на то что на ее создание ушли миллионы долларов, в единственном экземпляре она ничего не стоила, поскольку просто-напросто не могла использоваться. Но уже вторая факс-машина сделала первую ценной, поскольку появилась реальная возможность передавать и принимать сообщения, как минимум, для двух агентов; впоследствии каждый новый вводимый в действие факс увеличивал ценность всего остального количества факсов (Kelly K. New Rules for the New Economy: 10 Radical Strategies for a Connected World. New York, 1998).

Вместе с тем мы согласны с В. Н. Костюком [2, с. 140] в том, что эффект растущей предельной полезности действует лишь в определенных границах. В примере с электронной почтой существует некое значение N^* , до которого (при $N < N^*$) электронная почта демонстрирует растущую предельную полезность, однако за его пределами (при $N > N^*$) начинает давать сбои из-за перегрузки. Предельная полезность может стать отрицательной. Для восстановления положительной предельной полезности при $N > N^*$ необходимо усовершенствование электронной почты по линии изменения ее структуры во времени.

Учет эффекта растущей предельной полезности позволяет подкорректировать традиционную форму кривой спроса применительно к информационному продукту (рис. 1).

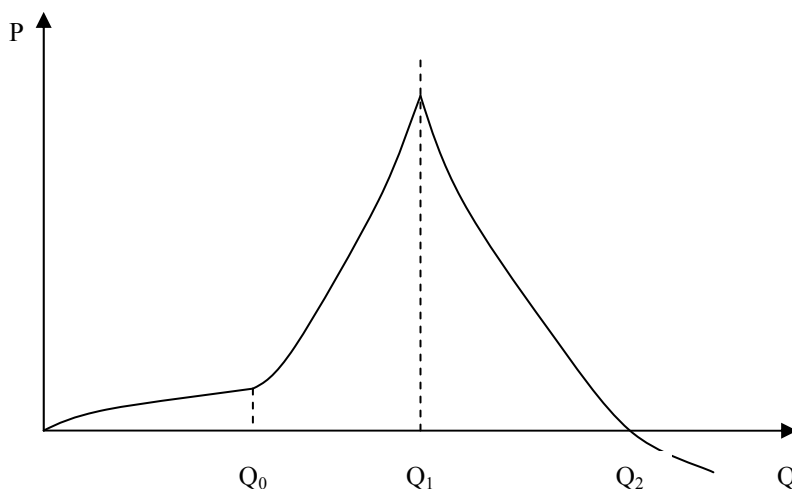

Рис. 1. Кривая спроса на сетевой продукт

График иллюстрирует то обстоятельство, что для «запуска» эффекта экономии на масштабе со стороны спроса необходима определенная критическая масса пользователей (Q_0), поэтому при их небольшом количестве (в интервале от 0 до Q_0) количество новых пользователей увеличивается постепенно. После достижения критической массы по мере роста числа пользователей возрастает и предельная полезность данного продукта, начинается резкий рост сети. Однако ее рост не бесконечен: за Q_1 мы имеем отрезок падающей предельной полезности, а за Q_2 предельная полезность может стать даже отрицательной.

Особенности формирования предложения в информационной экономике

Под *предложением* в рыночной экономике принято понимать количество товаров и услуг, предлагаемых для продажи по определенной цене. Количество предлагаемого на продажу продукта и его цена находятся в прямой зависимости: когда цена растет, количество также возрастает, что проявляется в положительном наклоне кривой предложения.

Формирование предложения информационных продуктов в новой экономике имеет ряд особенностей.

1. Кроме непосредственно информационных продуктов, даже товары и услуги, бывшие основным продуктом механической технологии, в новой экономике становятся тесно связанными с информацией при их производстве и потреблении, превращаясь в *инфотовары* и *инфоуслуги*. Вся система экономики становится пронизанной сетью сбора и обмена информацией.

2. Производство таких инфотоваров и инфоуслуг претерпевает существенные изменения со стороны издержек. В наукоемких производствах отношение инвестиций к доходу растет с увеличением использования знаний, что меняет традиционную *структуру издержек*. Самой значимой их частью становятся расходы на НИОКР, т. к. создание информационного продукта обходится дорого, но этот продукт впоследствии легко производится.

Это приводит, с одной стороны, к необходимости разделения информационного рынка на рынок первичной информации, которую можно произвести единожды, и тиражируемой информации, производство которой схоже с производством однородных индустриальных товаров массового спроса и потребления. С другой стороны, в структуре издержек начинают преобладать те из них, которые связаны с живым трудом, что увеличивает долю расходов на живой труд в общих издержках фирмы и позволяет квалифицировать эти издержки как постоянные, ибо они не «привязаны» непосредственно к текущему объему выпускаемой продукции. И наконец, это оборачивается ростом в структуре издержек «традиционных» постоянных издержек.

Таким образом, для рынка первичной информации интеллектуальный творческий высококвалифицированный труд играет первостепенную роль, а материальные ресурсы — второстепенны; на рынке же тиражируемой информации может преобладать доля материальных затрат при более низком удельном весе трудовых затрат. Иными словами, для рынка информационных продуктов характерны высокие постоянные и низкие, порой приближающиеся к нулю, переменные издержки. Такая структура издержек в старой экономике типична для естественных монополий, однако выводы об усилении монополизации в новой экономике преждевременны [4]. Применительно к информационно-коммуникационным технологиям целесообразно использовать термин «экономия на масштабе со стороны предложения», в отличие от «экономии на масштабе со стороны спроса», о чем речь шла выше.

3. Данная экономия, явившаяся следствием изменения структуры издержек информационных продуктов, переламывает действие закона убывающей доходности и «запускает» возрастающую доходность в весьма долгосрочной перспективе: поскольку информация отличается высокими постоянными затратами и низкими переменными, то на фоне дороговизны создания первоначального продукта становится относительно дешевым его воспроизводство в нарастающем объеме. Феномен растущей доходности анализировался экономистами и раньше: А. Маршалл исследовал его еще в 1890 г. в таких отраслях, как железнодорожный транспорт, газовая промышленность, электроэнергетика. Информационная экономика переводит этот феномен из разряда исключительности в разряд повседневности (рис. 2).

С учетом того, что информационная экономика основана на применении сетевых продуктов, которым свойственны сетевые внешние эффекты как со стороны спроса, так и со стороны предложения, авторское видение трансформации кривых спроса и предложения, определяющих процесс ценообра-

зования в индустриальной экономике, применительно к новой экономике представлено на рис. 3.

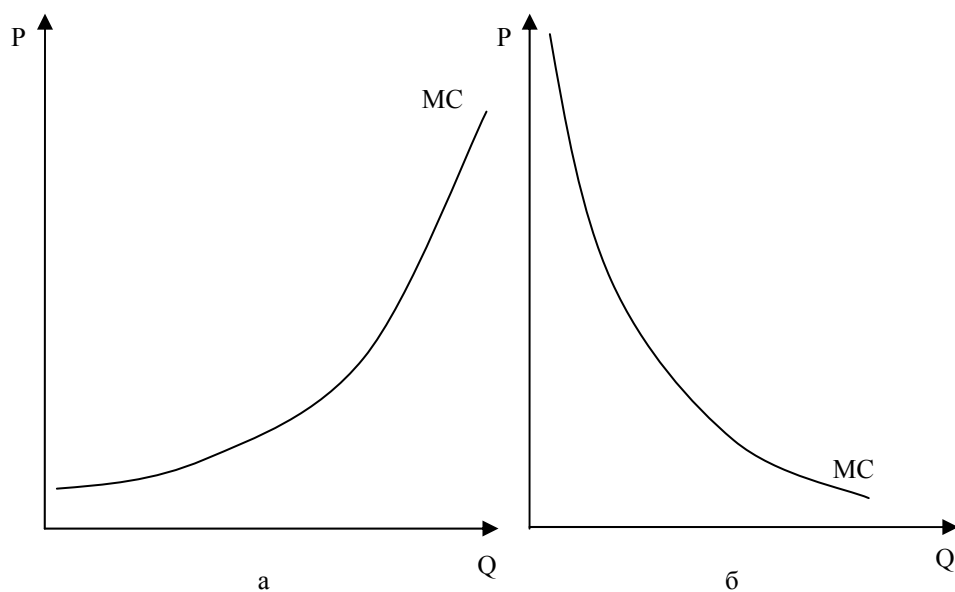

Рис. 2. Сравнение изменения издержек и дохода в зависимости от объема выпускаемой продукции в старой (а) и новой (б) экономике: а — закон убывающей доходности; б — закон возрастающей доходности

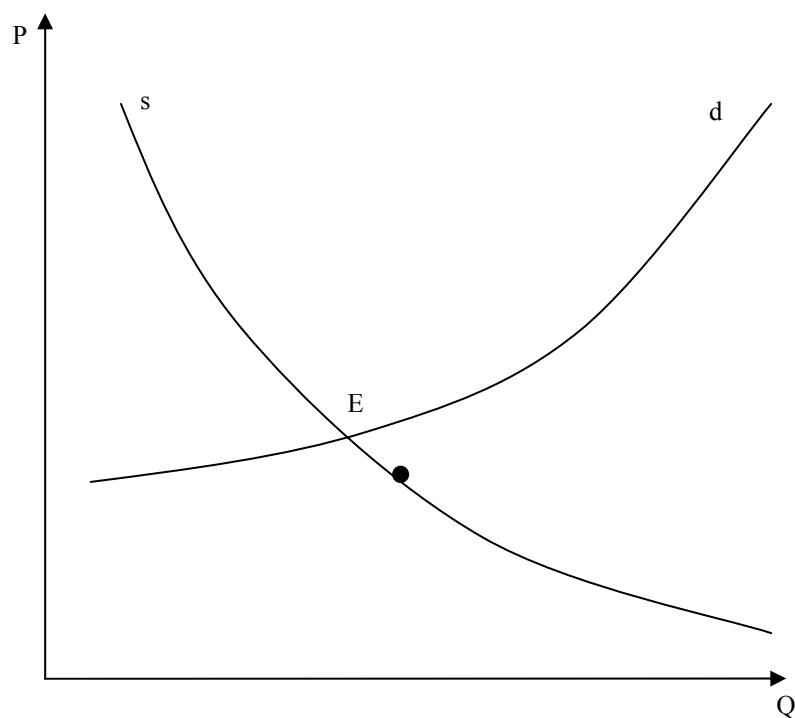

Рис. 3. Трансформация кривых спроса и предложения в условиях информационной экономики

В неоклассической теории частичного рыночного равновесия А. Маршалла точка пересечения спроса и предложения, в которой совпадают интересы покупателя и продавца, определяет равновесную рыночную цену и равновесный рыночный объем продаж продукта (для производителя/продавца цена является побудительным мотивом и стимулом к производству и продаже своего товара на рынке, в то время как для покупателя цена превращается в ограничительный фактор). Условия формирования этих равновесных переменных, возможность влиять на них определяют рыночную структуру, характер конкуренции, возможность получения и размер присваиваемой прибыли.

Стоимость информации и потенциал заключенных в ней знаний трудно измерить количественно, т. к. не разработаны еще адекватные измерители и размерность информации, а такие как бит, количество сообщений и т. п. могут использоваться лишь для материального отражения информации, но никак не связаны с ее ценностью. Проблема определения стоимости информации возникает в связи с тем, что данные стоимостные характеристики применимы лишь к воспроизводимым благам, которые создаются воспроизводимыми же экономическими ресурсами.

Спецификой установления цены на информационные продукты является то, что она не всегда определяется точкой пересечения спроса и предложения. В старой экономике отсутствие такой равновесной точки (или точек) означало невозможность реализации продукта в рамках рыночного механизма. В новой экономике, с учетом определения полезности через фактор времени, акты купли-продажи становятся возможными даже в той ситуации, когда выгоды не превосходят затраты на *данный* момент времени, но обладают потенциальной способностью в *будущем* вырасти настолько, чтобы оправдать текущее приобретение информации².

Поскольку сетевые эффекты, обуславливающие своеобразную «рокировку» кривых спроса и предложения на рынке информационных продуктов, проявляются лишь при условии достижения некой критической массы пользователей (т. е. при очень большом объеме производства и потребления информационного продукта), постольку это способствует продвижению монополий на рынке информационных технологий.

Однако изменение структуры рынка в сторону развития монопольных тенденций проявляется иначе, нежели это было в условиях «традиционной» экономики. Обычно мы говорим о том, что монополия завышает цену и занижает объем производства, — это типичные обвинения, предъявляемые по отношению к монополии. Но когда речь идет о монополии на рынке информационных товаров, ситуация совсем иная: *монополия увеличивает объем производства и снижает цены*. Монополии в информационной среде находятся в условиях жесточайшей конкуренции (в силу чрезвычайной прозрачности электронного бизнеса и сокращения транзакционных расходов, что снижает рыночные барьеры), и если они будут вести себя неэффективно, то будут вытеснены более эффективными конкурентами. Более того, монополии

² В рамках данной статьи не представляется возможным дать обстоятельный анализ специфики формирования и измерения стоимости информационных продуктов, обусловленной несводимостью издержек их производства к простым затратам рабочей силы, возможностью их тиражирования без дополнительных затрат, заменой пространственной сущности определения стоимости материальных продуктов — временной применительно к инфопродуктам.

в новой экономике не только «ведут себя нетипично», но и являются необходимыми, т. к. стимулируют фирмы продолжать исследования в области новых технологий.

Таким образом, мы со всей очевидностью сталкиваемся с двойственной модификацией рынка в условиях распространения информационных технологий. С одной стороны, рынок неизбежно монополизирован, но с другой стороны, монополии в большей степени начинают вести себя как конкуренты, т. е. нетрадиционным способом, когда им становится невыгодно повышать цены и сдерживать объемы производства.

Эти модификации на сегодняшний день получили прямо противоположные оценки: от утверждения о таком саморазрушении основ капиталистической рыночной экономики, которое требует замены их новой экономической системой самоуправления и обмена информацией [3] до признания преобладания преимущественности (рыночных основ) над кардинальными изменениями (обилием информации и информационных технологий). Глобальное сетевое общество, в котором мы сегодня оказались, — «более полное воплощение или, если угодно, трансмутация хорошо известных принципов капиталистического общества» [7, с. 370].

Мы исходим из того, что революционного прорыва в принципиально новый мир, основанный на принципиально новых законах, не произошло, нового качества, переворачивающего все ранее существовавшие экономические представления, не возникло; дилемма «кирпичи класть» или «мышкой шелкать» предстает в виде модели «и кирпичи класть, и мышкой шелкать». Технологии меняются, а экономические законы, пусть и в модифицированном виде, продолжают действовать. Новая информационная экономика, вырастая из старой, доинформационной, подвергает изменению социально-экономические отношения, не устраняя, тем не менее, «традиционные» законы.

Библиографический список

1. *Вэриан Х. Р.* Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход : учеб. : пер. с англ. / под ред. Н. Л. Фроловой. М., 1997.
2. *Костюк В. Н.* Специфика экономики, основанной на знаниях // *Обществ. науки и современность*. 2004. № 4.
3. *Рачков В. П., Новичкова Г. А., Федина Е. П.* Человек в современном технизированном обществе. URL: www.philosophy.ru/iphras/library/tech/001.html
4. *Родина Г. А.* Особенности конкуренции в новой экономике // *Экономические и социальные проблемы российского общества : по материалам науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Ярославского филиала ВЗФЭИ*. Ярославль, 2008. Вып. 10.
5. *Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / под ред. А. И. Колганова*. М., 1998.
6. *Тамбовцев В.* Пятый рынок: экономические проблемы производства информации. М., 1993.
7. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под ред. Е. Л. Вартановой. М., 2004.

ББК 65.013

*Р. Н. Солдатова***О НАПРАВЛЯЮЩИХ ВСЕМИРНОГО РАЗВИТИЯ**

Рассмотрена проблематика трансформации социально-экономических систем с существующих в литературе позиций.

Ключевые слова: социально-экономическая система, развитие систем, трансформация систем.

Problems of transformation of the socially-economic systems are considered from certain existing positions in literature.

Key words: socially-economic system; development of systems; transformation of systems.

1. Поиски направления развития социально-экономических систем

Большинство детерминированных материальных процессов являются нелинейными [16]. Но эволюция цивилизации, базируясь на развитии материального производства, содержит и социальные отношения. Последние предполагают «выбор человеком оптимума из спектра альтернативных эволюционных сценариев» [8, с. 208]. Критерием выбора теоретически служит дальнейшее повышение производительности труда и жизненного уровня социума. Но на практике правительствами могут быть избраны и ошибочные варианты. В этих случаях происходит отклонение от исторической детерминированности. Если немедленного исправления отклонения от детерминированных материальных процессов не последует, то такое социальное общество жестоко наказывается историей. Примером может служить реформирование экономики России на современном этапе.

Так, зарубежные эксперты, предложившие вариант перестройки экономики СССР по западному образцу, перед началом проведения реформ считали, что СССР обладает вторым по величине ВВП в мире. По их мнению, для Российской Федерации в составе СССР должен быть характерен и средний западноевропейский уровень жизни. Поэтому экспертам казалось, что экономика России сможет быстро набрать перестроечный темп, привлекая иностранных инвесторов наличием новых возможностей и дешевой квалифицированной рабочей силой. Следуя этой логике, авторы реформ убеждали ельцинское руководство присоединить Россию к семье западных стран с конкурентной рыночной экономикой, немедленно отказавшись от государственной собственности и планирования. Либеральное российское правительство заверяли: «шоковая терапия» позволит нашей стране быстро встать на ноги, модернизироваться и достичь жизненного уровня развитых западных государств.

Но этим ожиданиям не суждено было сбыться, российская экономика камнем пошла ко дну, погружаясь в системный кризис (по степени тяжести в 2 раза превосходящий Великую депрессию 1929 г. в США), сопровождающийся витком гиперинфляции (2500 % в год). Ни М. С. Горбачев, ни Б. Н. Ельцин, ни их западные консультанты и не думали, что произойдет нечто подобное [14, с. 249, 257, 258].

До сих пор в научных кругах России и Запада продолжается полемика по поводу выхода из создавшейся ситуации. Одни экономисты выступают за продолжение «шоковой терапии» (это, как правило, экономисты США); другие отстаивают варианты различных моделей «рыночного социализма»; третьи, опираясь на марксизм, считают, что рыночные хозяйственные механизмы исчерпывают свою историческую функцию и являются неприемлемыми для современного уровня экономик развитых стран.

Между тем, по мнению А. В. Бузгалина, ситуация в нашей стране остается трагической, ни одна из предлагаемых программ не смогла привлечь к себе сколько-нибудь значительного общественного интереса. А. В. Бузгалин считает, что «давно встал вопрос о возможности реализации проекта — превращения России в локомотив социально-экономического прогресса» [1, с. 61]. При этом «надо прежде всего найти ответ не на вопрос *как* выйти, а *откуда и куда* мы намерены и можем двигаться в *стратегической перспективе*» [1, с. 69].

Большинство ученых, занимающихся этой проблемой, на основе цивилизационного подхода, неоклассической, стадийной и других теорий пытаются найти прогрессивное направление стратегии мирового развития. Среди них американский экономист С. Роузфильд, предложивший концепцию перспективы изменения мира до 2025 г. на основе неоклассической теории; Л. Абалкин, А. Фомотов, С. Глазьев и другие, использующие теорию технологических укладов; ученики А. Кашенко, создавшего научную школу о трансформации продукта труда в различных общественно-экономических формациях (марксистская теория). Конечно, исследования такого плана весьма важны для развития фундаментальной науки, однако анализ предлагаемых концепций обнаруживает ряд противоречий, которые существенно отражаются на выводах и прогнозах указанных ученых в поиске стратегического направления прогрессивного мирового развития. Например, по мнению С. Роузфильда, динамичное развитие социально-экономической системы может происходить только при соблюдении золотого правила. Под термином «золотое правило» он подразумевает рынок совершенной конкуренции. Но и сам С. Роузфильд вынужден признать, что «совершенная конкурентная модель», почерпнутая из учебников «Экономикс», при ближайшем рассмотрении оказывается не такой уж идеальной и полной¹. Это привело его к выводу, что «систем с рыночной конкуренцией, подпадающих под общее определение, в реальной экономике развитых стран мира *не существует*». Критикуя сторонников свободного предпринимательства, настаивающих на максимизации доходов участников рынка без вмешательства государства, С. Роузфильд отмечает: «...уже более шестидесяти лет известно, что это не так» [14, с. 92]. В итоге противоречивость исходной позиции исследований С. Роузфильда негативно отразилась и на его прогнозах. Так, по экономическому развитию он относит Россию к беднейшим странам мира, утверждая, что к 2025 г. «Россия зачахнет» и потеряет более 50 % населения. В области военного могущества он отводит ей роль сверхдержавы, такой как США и Китай. Но возникает вопрос: как страна со слабой экономикой, при значительной

¹ Под социально-экономической системой имеется в виду страна или группа стран («межстрановые» СЭС), характеризующихся определенным уровнем социально-экономического развития. На Западе социально-экономическими системами занимается наука «Сравнительная экономика», а в России — «Экономика зарубежных стран».

потере человеческого потенциала, обладая огромной территорией, сможет поддерживать свою военную мощь на достойном уровне? К тому же С. Роузфильд пишет, что масштабы оборонной деятельности России и стран СНГ (за период реформ) уменьшились примерно на 75 %, а оборонные расходы США снизились всего на треть [14, с. 395]. По оценкам Международного института стратегических исследований и НАТО, эта ситуация выглядит еще более удручающей: военные расходы США в 1999 г. в 4 раза превышали военные расходы России, а по данным МВФ и SIPRI, этот разрыв достигал 8-кратной величины [20, р. 15, 105].

Если в отношении будущего России С. Роузфильд делает противоречивый прогноз, то перспективам экономики Китая им дается вероятностная оценка.

Думается, цель исследования С. Роузфильдом не достигнута. Американскому экономисту не удалось определить детерминированное естественноисторическое направление трансформации социально-экономических систем, без выявления которого невозможно получить ответ на вопросы, *откуда и куда* должны двигаться в стратегической перспективе страны (объединения государств), имеющие разный уровень развития, и каким образом должен измениться мир в первой половине третьего тысячелетия.

Разработки ученых, использующих теорию стадий, связывают современный этап трансформации социально-экономических систем с зарождением и применением нового технологического уклада, основанного на распространении высокоточных телекоммуникационных технологий и широком использовании биотехнологий, космической связи, электроники, микропроцессорной техники. Однако, на наш взгляд, в данной теории отсутствует эволюционный подход к исследованию процессов экономического роста, ибо начало формирования I технологического уклада относится лишь к 1770 г. До указанной даты исключены целые исторические эпохи существования цивилизации.

Кроме этого, сколь ни важна периодизация естественноисторической трансформации *производительных сил общества* с 1770 г. до наших дней, для экономистов на первом плане остаются *качественные изменения, происходящие в производственных отношениях* отдельных этапов исторического развития социально-экономических систем.

Наиболее пристального внимания в поиске направляющих всемирного развития, как нам кажется, заслуживают исследования учеников научной школы А. Кащенко, опирающихся на марксистскую методологию.

Известно, что К. Марксом выявлена *общая естественноисторическая закономерность* развития общественно-экономических формаций — *рост производительности труда на основе дальнейшего повышения уровня производительных сил и совершенствования экономических отношений*. Орудия труда, изменяемые в процессе общественного производства, являются главным фактором этого развития. Современная наука и практика наработали материал для более развернутого представления о векторе восходящего мирового экономического движения социально-экономических систем. Кроме того, Маркс работал с домонополистическим капитализмом. Монополистический капитализм при жизни Маркса только зарождался, и его стадийность, конечно, в это время еще не определялась, т. е. он не располагал практическим материалом по выявлению специфики всех стадий капиталистического развития. Тем не менее работы Маркса дают весьма содержательный мате-

риал, методологию раскрытия механизмов общего функционирования социально-экономических систем, поэтапного их развития в разные исторические периоды. В настоящее время накоплен практический опыт для изучения специфических закономерностей, свойственных монополистическому, государственно-монополистическому капитализму и коммунистической общественно-экономической формации (ОЭФ). Он позволяет выявить направляющие трансформации различных социально-экономических систем, функционирующих сегодня в мировом хозяйстве. Этот опыт способствует и более точному определению стратегического курса реформирования современных экономик различных стран.

Стратегические направляющие трансформации социально-экономических систем представляют собой специфическую «систему в системе» и выступают «ядром» экономического движения. Изменения в этом «ядре» и его составляющих «частях» — концентрат изменений ОЭФ и стержень исторического процесса. Каждая «часть ядра» функционирует самостоятельно, имея свое естественноисторическое развитие, и, одновременно, ее изменения тесно взаимосвязаны с естественноисторической трансформацией других «частей», зависят от них и от «ядра» в целом. При этом каждая «часть» может быть детализирована на дополнительные «части», дающие более предметные ориентиры для выбора перспективы конкретной социально-экономической системы на определенном историческом этапе. С трансформацией «частей» меняется экономический статус «ядра», который, в конечном счете, влияет на трансформацию всей социально-экономической системы.

Цель данной работы — теоретическое и методологическое обоснование стратегического направления исторической детерминированности социально-экономических систем, находящихся на разных уровнях развития (включая систему России).

В работе использованы формационная методология и материалы экономистов отечественной школы А. Кащенко, а также некоторые открытия в области естествознания [18], философии [8], физики [12] и других наук.

2. Выявление направляющих трансформации социально-экономических систем

К. Марксу принадлежит ныне общеизвестный вывод, что *каждая менее развитая страна видит свое будущее на примере более развитых стран* [9]. Но он не конкретизировал его. Поэтому многие современные экономисты трактуют это положение весьма спорно, в частности полагая, что отсталые государства и их анклавов должны следовать историческому пути стран «Золотого миллиарда». Однако этот «эффект подражания» в последнее время терпит фиаско². Вновь обозначаются поиски оптимального направления раз-

² Второй десяток лет Россия держит курс на рыночную экономику. При этом в 1990 г. по размеру дохода на душу населения Россия входила в число стран *первого уровня развития* (согласно 5-уровневой классификации ООН) [14, с. 249]. В составе СССР Россия имела годовой доход на душу населения 13 137 долл. США в ценах 1991 г. К 1998 г. (по данным Госкомстата РФ) жизненный уровень россиян соответствовал лишь *четвертому уровню* и мог соперничать только с такими слаборазвитыми странами, как Таиланд и Мексика (1988 долл. на душу населения). Сегодня по этому показателю Россия отстает в 4—12 раз от стран «Большой тройки» (США, Япония, Европа), и нет никаких признаков «эффекта подражания», о котором так много говорилось [14, с. 325].

вития для конкретных социально-экономических систем (например, России, Китая). Так, многие ученые, в том числе и В. В. Радаев, пришли к выводу, что «современная экономика развитых стран мира является уже не чисто рыночной, а другой». Поэтому логично, что ее называют и смешанной, и социально ориентированной рыночной экономикой.

По мнению В. В. Радаева, «смешанная экономика как объект научного анализа предстает в виде совокупности относительно-поверхностных конкретно-экономических форм». Сложное включает в себя совокупность отдельных «частей», находящихся в определенных связях друг с другом и образующих благодаря характеру этих связей некое органическое целое. Причем «всякое органическое целое, в том числе экономика, характеризуется взаимосвязью его частей (элементов), из которых возникает некое новое качество (интегративное), свойственное только целому, а не его частям. Это интегративное является определяющим в рамках целого, подчиняя себе все процессы в нем, выражая содержание самого целого, а также характер всех действующих в “смешанной среде” частей». В подтверждение данного вывода В. В. Радаев приводит известные методологические замечания К. Маркса с его примером об античном и феодальном обществах. С точки зрения В. В. Радаева, указанные методологические разработки К. Маркса имеют важное значение для решения современных социально-экономических проблем [13].

Думается, В. Радаев правомерно подчеркнул значение высказывания К. Маркса о взаимосвязи частей и целого. Так, в феодальной ОЭФ и ручная примитивная промышленность, и ее организация, и соответствующие ей формы собственности, и даже капитал имели *земледельческий характер*. Это объясняется тем, что в период феодализма *основу производства* составляло *земледелие*, развитие которого и определяло все другие «части», функционирующие в системе: продукт и характер труда, структуру производства, доминирующую форму собственности, применяемые технику и технологию, количество общественного фонда затрачиваемого рабочего времени в течение суток. Все эти «части» определялись, тесно взаимодействовали и в итоге принадлежали *земледельческой продуктотехнологической структуре (ПТС) производства* — «ядру».

В ПТС всем указанным «частям» присуща самостоятельная естествен-ноисторическая (эволюционная) трансформация. Поэтому они образуют целостный модуль поэтапного саморазвития социально-экономической системы, заключающий в себе ее объективные возможности. Однако в реальной экономике эта эволюционная трансформация представляет собой целостности, которые на поверхности создают впечатление самостоятельных, как бы застывших, экономических субстанций (сущностей)³, соседствующих и даже конкурирующих между собой. Но это не так, поскольку каждая «часть» до перехода из одного качества в другое в определенный исторический период проходит 3 этапа: зарождение, доминирование и угасание. Поэтому все «части», одновременно функционируя в социально-экономической системе, могут находиться на разных этапах своего развития. Когда большинство «частей», входящих в «ядро», достигают этапа доминирования, то представляется воз-

³ Например, сегодня в развитых странах Запада наряду с частной формой собственности мы наблюдаем одновременное функционирование частнокорпоративной и государственно-корпоративной форм собственности. Создается впечатление их неизбежного соседства, конкуренции или взаимодействия.

возможным определить сложившийся уровень развития всего «ядра» — ПТС. Эволюционная трансформация «частей», в свою очередь, оказывает существенное влияние на формирование новой, более *прогрессивной ПТС производства*. Новая, поэтапно сформировавшаяся ПТС влечет изменение всей социально-экономической системы и определяет уровень ее естественноисторического развития.

Например, для раннего этапа феодальной ОЭФ характерна *земледельческая ПТС* («ядро»), включающая следующие «части»: натуральный продукт для внутрисельскохозяйственного потребления, частнофеодальную форму собственности, ручной (семейный) физический труд. Уровень производительности труда такой структуры является низким — требуются затраты общественного фонда рабочего времени в пределах 16—18 часов в сутки⁴.

На более поздних этапах феодальной ОЭФ (конец XVIII в.), с зарождением капиталистических производственных отношений, натуральный продукт для внутрисельскохозяйственного потребления все шире трансформируется в товар, частнофеодальная форма собственности — в частную собственность мелкого товаропроизводителя. Эти изменения преобразуют ПТС раннего феодализма (натуральное хозяйство) в более прогрессивную ПТС, основой которой является мелкое предпринимательство в условиях простого товарного производства. Соответственно трансформация происходит и во всех «частях», характеризующих новое «ядро»: в технике и технологиях, формах собственности, характере и условиях труда, а самое, на наш взгляд, главное — в изменении общественного фонда рабочего времени. Генезис этих процессов экономит общественный фонд суточного рабочего времени примерно на 2 часа (с 18—16 до 16—14 часов в сутки).

Таким образом, с учетом специфики формирования ПТС феодальной ОЭФ, последнюю можно разделить на 2 стадии развития: натуральное хозяйство и зарождение мелкого и среднего предпринимательства в условиях простого товарного производства (согласно К. Марксу, это ранний и поздний феодализм).

В отношении становления капиталистической ОЭФ в науке сегодня представлены две точки зрения.

Первая — общеизвестная. Она включает следующие стадии развития капитализма: домонополистический, монополистический и государственно-монополистический капитализм.

Вторая — конкретизирована С. Губановым. Он подразделяет капиталистическую ОЭФ на 3 стадии: *низшую, промежуточную и высшую* [3, 6]. К нижней стадии С. Губанов относит мануфактурный и фабрично-заводской капитализм. К промежуточной стадии — монополистический и корпоративный. В качестве *высшей стадии* он называет государственно-корпоративный капитализм [6], а затем — государственный капитализм [4].

Представляется, что такое подразделение капиталистической ОЭФ не дает полноценной картины реального исторического процесса.

⁴ Суточный фонд времени совокупного работника включает рабочее и необходимое время, т. е. время, необходимое для обеспечения физиологических потребностей (общественный фонд рабочего времени). Свободное время — это время, используемое для всестороннего развития личности. Использование ручного труда и примитивных орудий труда требует значительных затрат общественного фонда рабочего времени за счет уменьшения общественно-свободного.

Во-первых, для рассмотрения столь важной для современного развития капиталистической ОЭФ нужен адекватный инструментарий анализа тех естественноисторических закономерностей, которые могут применяться к другим общественно-экономическим системам.

Во-вторых, анализ С. Губанова производственных отношений государственного капитализма ограничен исследованием специфики определенного исторического периода (индустриализации) одной страны — СССР. Он не рассматривает изменения, происходящие в производственных отношениях по мере развития производительных сил в капиталистической ОЭФ, что делает невозможным достижение поставленной им цели — более четко обозначить естественноисторические границы капиталистической ОЭФ. Без этого невозможно определить направление развития последующих социально-экономических систем.

В-третьих, анализ С. Губанова касается лишь одной ОЭФ (капиталистической) и не учитывает естественноисторические изменения в различных ОЭФ (не только в тех, которые остались в прошлом, но и в будущих). Вполне возможно, перед ним такая задача не стояла.

Если следовать естественноисторическому процессу становления современной ПТС производства, то капиталистическая ОЭФ должна включать не только три стадии развития (низший, промежуточный и высший капитализм), но и этапы внутри них. Основой такого подразделения является эволюционная трансформация ПТС капиталистической ОЭФ. С этой точки зрения капиталистическая ОЭФ должна, на наш взгляд, включать 3 стадии и 7 этапов формирования ПТС. Причем трансформация ПТС капиталистической ОЭФ на всех стадиях и этапах имеет специфику, которая свойственна только определенному уровню развития социально-экономической системы.

Три стадии представляют собой домонополистический капитализм (этап зарождения и развития мелкого и среднего бизнеса, мануфактурный этап, фабрично-заводской), монополистический (монополюльно-отраслевой этап формирования ПТС и монополюльно-межотраслевой), государственно-монополистический капитализм (корпоративный и государственно-корпоративный).

Домонополистическая стадия включает 3 этапа трансформации ПТС.

Первому этапу домонополистической стадии соответствует ПТС, производственной базой которой является расширенная сфера деятельности мелкого и среднего бизнеса в условиях преобладания простого товарного хозяйства. Эта ПТС представлена *сельским хозяйством, небольшими ремесленными мастерскими и цехами*. Составной «частью» этой ПТС является ручной физический труд, использующий примитивную технику и технологии. ПТС первого этапа домонополистической стадии свойственны и специфические производственные отношения. Они отличаются зарождением частнокапиталистической формы собственности. С использованием примитивной техники и технологий постепенно сокращается и общественный фонд рабочего времени. Он достигает 16—14 часов в сутки.

Второй этап трансформации ПТС включает в себя появление мануфактурной промышленности, оперирующей ручным оборудованием; расширение сферы производства и движения товара; зарождение частноколлективной формы собственности и уменьшение общественного фонда рабочего времени до 14—12 часов в сутки. Производственная основа ПТС мануфактурного этапа — *средние и полукрупные предприятия*.

Третий этап трансформации ПТС доминирующего капитализма является более зрелым по сравнению с предыдущими двумя этапами. Для него характерны: зарождение и развитие фабрично-заводской промышленности, использующей машинный механизированный труд, расширение частно-коллективной формы собственности, дальнейшее вытеснение натурального продукта труда для внутрисоциального потребления товаром, сокращение общественного фонда рабочего времени до 13—11 часов в сутки. Производственную базу ПТС третьего этапа доминирующего капитализма составляют крупные для того времени *предприятия, применяющие машинный труд, с численностью работающих от 50 до 100 человек.*

Согласно периодизации капиталистической ОЭФ В. И. Ленина, это «высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции». Начало ее он относит к периоду после кризиса 1873 г. Здесь монополии лишь «едва заметные зародыши» [7, с. 317]. С 1860-х до 1890-х гг. происходит «окончательная смена *старого* капитализма *новым* — доминирующим».

По С. Глазьеву, приблизительно в это время подходит к завершению II технологический уклад (1830—1880 гг.).

Следующая — *монополистическая* — *стадия* имеет 2 этапа формирования ПТС: *монопольно-отраслевой* и *монопольно-межотраслевой*.

После кризиса 1900—1903 гг. начинают бурно развиваться картели, зарождаются тресты и синдикаты. Капитализм превратился в империализм [7].

Первый этап формирования *монопольно-отраслевой ПТС* характеризуется: расширением механизации труда и зарождением автоматизированных техники и технологий; бурным ростом крупной на тот период промышленности (численностью свыше 500 работающих); доминированием частно-корпоративной формы собственности над частной; экономией общественного фонда рабочего времени примерно на 2 часа в сутки по сравнению с доминирующей стадией, что позволяет сократить суточный общественный фонд рабочего времени до 12—10 часов.

С. Глазьев связывает этот период с формированием III технологического уклада (1880—1930 гг.) [2].

Дальнейшие изменения, происходящие во всех «частях» монопольно-отраслевой ПТС, способствуют ее трансформации в монопольно-межотраслевую ПТС.

Для *монопольно-межотраслевой ПТС* доминирующей стадии капиталистической ОЭФ характерны: широкое распространение товара, образование первых многоотраслевых концернов, распространение частнокорпоративной формы собственности, расширение автоматизации производства, уменьшение общественного фонда рабочего времени до 10—8 часов в сутки.

После мирового кризиса 1929—1933 гг. многоотраслевые концерны становятся основой производства развитых капиталистических стран мира.

С начала 50-х гг. XX в. национальные межотраслевые концерны начинают проникать в экономики отдельных стран, используя преимущества налогообложения, более дешевые сырьевые ресурсы и рабочую силу. Дальнейшая концентрация и централизация производства способствует нарастанию процессов интеграции, специализации и разделения труда в отдельных анклавах мировой экономики.

Период зарождения и доминирования монопольно-межотраслевой ПТС С. Глазьев относит к IV технологическому укладу (1930—1970 гг.) [2].

Следующая стадия развития капитализма — *государственно-монополистическая* — имеет два этапа формирования ПТС.

Первый этап характеризуется расширением крупного сетевого производства (ТНК): распространением наиболее крупных многоотраслевых концернов по всему миру, господством частнокорпоративной формы собственности, генезисом государственно-корпоративной⁵, созданием первых электронных вычислительных машин, уменьшением общественного фонда рабочего времени до 8—6 часов в сутки. Существенная экономия общественного фонда рабочего времени в сфере материального производства за счет внедрения и использования ЭВМ способствует дальнейшему повышению производительности труда. В результате начинает происходить вытеснение работающих из материального сектора производства в третичный сектор, обслуживающий инновационные технологические процессы.

Второй этап (современный) связан с распространением и господством наиболее крупных ТНК в глобальном масштабе, зарождением глобального сетевого производства, широким применением электронных машин, зарождением телекоммуникационных техники и технологий, расширением государственно-корпоративной формы собственности (свыше 30—40 %), сокращением общественного фонда рабочего времени до 6—4 часов в сутки.

Фундаментом ПТС второго этапа государственно-монополистического капитализма является глобальное сетевое производство, *сформированное по межотраслевому вертикально-горизонтальному принципу, оперирующее автоматизированными и телекоммуникационными техникой и технологиями*. Его представляли в 2007 г. 79 000 ТНК и их 790 000 иностранных филиалов. 226 из всех функционирующих ТНК — наиболее крупные. Они контролируют свыше трети мирового производства, 4/5 торговли высокими технологиями и 9/10 вывоза капитала [17, с. 471]. Согласно обзору ООН за 2008 г., границы мира ТНК продолжают расширяться. По оценкам ЮНКТАД, совокупный объем продаж ТНК в 2007 г. составил 31,2 трлн долл. Объем добавленной стоимости иностранных филиалов ТНК во всех странах мира — 11 % от мирового ВВП, при этом число их работников возросло приблизительно до 82 млн [17, с. 5].

По периодизации С. Глазьева, формирование первого и второго этапов государственно-монополистического капитализма относится к V технологическому укладу (1970—2010 гг.), который, по его мнению, в настоящее время подходит к своему «исчерпанию» [2].

Думается, что с расширением использования Интернет, зарождением нано- и биотехнологий, геной инженерии, системы искусственного интеллекта (с началом формирования VI технологического уклада) подходит к концу и *эволюционный* путь капиталистической ОЭФ. Об этом сегодня свидетельствует усиление процессов обобществления и социализации социально-экономических отношений в экономике развитых стран Запада.

Мировой кризис 2008 г. является дополнительным доказательством этого. Он подтолкнул правительства развитых стран мира к расширению сферы государственно-корпоративной формы собственности с целью защиты общественных интересов, снижению давления конкуренции за счет национального и межгосударственного финансирования мировой экономики, на-

⁵ В статье представлена естественноисторическая трансформация правовых форм собственности. Их экономическое содержание не рассматривается.

ционализации крупнейших банков и компаний, а также к другим мерам, которые практически полностью подрывают рыночное ведение хозяйства в странах «Золотого миллиарда» [19]. Становится все более очевидным, что дальнейшее развитие этих стран на основе провозглашения принципов свободного рынка невозможно. В начале XXI в. либеральная доктрина потерпела сокрушительное поражение. Все эти изменения свидетельствуют, что Запад продолжает движение в направлении от капитализма к социализму, а не наоборот, подобно России. В развитых странах мира начинается зарождение первого этапа коммунистической ОЭФ (раннего социализма), что влечет за собой изменения не только в производительных силах (за счет процессов ускоренного обновления основного капитала), но и в производственных отношениях. Отсюда экономика этих стран кажется «смешанной», «социально ориентированной».

Думается, что ПТС «государственного капитализма» должна соответствовать генезису первого этапа формирования ПТС коммунистической ОЭФ — раннему социализму, а не второму этапу высшей стадии развития капиталистической ОЭФ, как предполагает С. Губанов [4]. Данный вывод соответствует рассмотренным направляющим эволюционного развития социально-экономических систем и вектору *общественного продукта труда* [15].

Трансформация ПТС зрелой стадии социалистической ОЭФ должна включать изменения в виде расширения сферы влияния глобального производства с постепенным вытеснением раннекапиталистических рыночных механизмов хозяйствования, генезисом непосредственно-общественного продукта (в том понимании, как представляли его в своих работах А. Кашенко и его ученики), доминированием государственно-корпоративной формы собственности и зарождением национальной, значительной экономией рабочего времени (рабочий день будет более гибким и не превысит 4—6 часов в сутки).

В коммунистической ОЭФ естественноисторический процесс трансформации ПТС предполагает функционирование единого глобального сетевого производства, постепенное изменение национально-корпоративной формы собственности в национально-общественную, а затем — в *единую народную*. Товар в традиционном экономическом смысле будет постепенно вытесняться и замещаться непосредственно-общественным продуктом труда. Экономия же общественного фонда рабочего времени в сфере материального производства достигнет 18 часов в сутки. Расход общественного фонда рабочего времени совокупного работника не будет превышать 2—4 часов в день, что сделает значительно более заметным расширение границ «царства свободы», о котором мечтал К. Маркс. На данном этапе развития социально-экономической системы будет заметно увеличиваться *третичный сектор экономики*, занимающийся в основном обслуживанием и управлением полностью автоматизированного и компьютеризированного материального производства. Разработка и широкое применение нано- и биотехнологий, систем искусственного интеллекта в совокупности с телекоммуникационными технологиями значительно сократят издержки производства, что, в конечном счете, отразится на повышении производительности труда. Высокая производительность труда материального сектора, в свою очередь, предъявит требования к повышению профессионального уровня рабочей силы и максимальному поддержанию ее трудоспособности (менеджмент, наука, здравоохранение, образование). Поэтому общество будет заинтересовано в рацио-

нальном использовании увеличивающегося количества свободного времени, т. к. дальнейший прогресс диктует необходимость вложения значительных сил и средств в человеческий капитал, который становится главным, ключевым элементом нового технотронного производства, подобного описанному С. С. Губановым (работник — ЭВМ — средства производства) [3, 5]. Такие преобразования в экономике повлекут необходимость важных изменений в самой человеческой личности, ее выраженного саморазвития.

Предполагаются изменения и в характере труда: переориентация его на повышение не стоимостных, а потребительских свойств производимого продукта, постепенный отказ от внеэкономического принуждения в пользу свободного труда, *способствующего развитию и доминированию креатосферы*. Данный вывод подтверждается блестящими работами А. В. Бузгалина (см., напр.: [1]).

Последовательный переход к глобальному производству в результате дальнейшего повышения уровня производительных сил общества дополнительно свидетельствует об историчности капитализма.

В то же время в мировой истории мы имеем пример *революционного* формирования ранней стадии коммунистической ОЭФ — в СССР. Причем зарождение ПТС раннего социализма происходило в условиях зарождения монопольно-отраслевого этапа капиталистической ОЭФ, что предполагало при централизованном планировании использование и регулирование рыночных механизмов хозяйствования. Практическим примером такого использования являются разработанная В. И. Лениным новая экономическая политика (НЭП) и осуществление индустриализации в условиях почти полной изоляции молодого советского государства.

В. И. Ленин и его ученики, опираясь на теоретические разработки К. Маркса, первые в мире на практике доказали возможность создания прогрессивной ПТС в 10 раз быстрее, чем это сделали развитые капиталистические страны путем эволюции. Причем Запад, завершая этап вертикально-горизонтального объединения, только сейчас начинает сталкиваться с проблемой как бы «экономической иррациональности», в то время как СССР имел дело с ней в период с начала 1960-х и до своего распада. Эта «экономическая иррациональность» заключалась в попытках расширения раннекапиталистических стоимостных отношений и системы показателей определения эффективности советской экономики. Сегодня эту ошибку под нажимом США под предлогами «расширения демократии» повторяет ряд стран, прошедших индустриальный путь развития (например, Китай, Белоруссия). Эта ошибка заключается в том, что соответствующие стоимости капиталистические отношения порождают отчуждение трудящихся от средств производства и утрату заинтересованности в своем труде. В то время как социальная ситуация, научно-технический прогресс, внедрение новой техники и технологий требуют другой, не стоимостной, наиболее высокой мотивации труда.

В советское время (на рубеже «перестройки») некоторыми экономистами предпринимались попытки исключить стоимостные показатели при изменении эффективности производства и его стимулировании. Однако с реализацией в России программы «шоковой терапии» эта проблема оказалась снятой, и теперь наша страна, как и Запад, — в «зазеркалье» квазистоймостной капиталистической экономики.

Учитывая опыт раннего социализма в СССР, можно предположить, что последующая трансформация ПТС (ПТС развитого социализма) должна ха-

рактиковаться не расширением, а *вытеснением рыночных механизмов хозяйствования* из экономики.

Тезис о вытеснении товарно-денежных отношений при переходе социалистического производства на более высокий уровень развития полностью согласуется с работами В. Ленина, И. Сталина, Н. Бухарина, Н. Хесина и других теоретиков социализма. Он подтверждается теорией и практикой. Например, опыт СССР по формированию прогрессивной ПТС был успешно использован в 80—90-х гг. Китайской Народной Республикой, несмотря на то что этот опыт был представлен миру как «новое Китайское чудо». На самом деле реформирование КНР — это реализация ленинского плана индустриализации СССР. В дальнейшем, с формированием вертикально-горизонтальной структуры производства, Правительству КНР (в силу рассматриваемой в настоящей статье логики естественноисторического развития социально-экономических систем) следовало бы направить свои усилия на вытеснение стоимостных отношений из экономики. Китайское же руководство (возможно, полагаясь на западных «советников» и «консультантов»), наоборот, все еще расширяет сферу деятельности рыночных механизмов хозяйствования, поворачивая тем самым китайскую экономику, по нашему мнению, «спиной» к прогрессу. Итогом таких неосторожных действий могут быть процессы, способствовавшие в свое время краху Советского Союза и бывшего социалистического лагеря. О появлении и усилении этих процессов в КНР свидетельствуют яркие публикации В. Михеева [10, 11] и других специалистов.

Таким образом, для каждого естественноисторического этапа развития общественно-социальной системы характерна специфическая ПТС производства, которой свойственны доминирующая форма собственности, определенные продукт и характер труда, техника и технология, а самое главное, соответствующий уровень общественного фонда рабочего времени совокупного работника, используемый в сфере производства, изменение которого может происходить только за счет повышения производительности труда. Без увеличения производительности труда экономии общественного фонда рабочего времени быть не может. Как не может быть творческой, самореализующейся, всесторонне развитой личности в рамках внеэкономического принуждения. Думается, что достичь этого возможно лишь при реализации экономической собственности трудящихся на средства производства и результаты своего труда.

При таком подходе все без исключения социально-экономические системы (следуя по пути эволюционного развития) не минуют трансформации ПТС *от земледельческой до глобально-технотронной*.

Дальнейшее исследование поэтапных естественноисторических изменений на основе выявленных направляющих всемирного развития предоставляет более четкие ориентиры реформирования разных стран мира, находящихся на разных социально-экономических уровнях, в направлении восходящей линии научно-технического прогресса.

Библиографический список

1. Бузгалин А. В. Новая Кастилия // Альтернатива. 2006. № 2.
2. Глазьев С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. URL: <http://www.qlazev.ru>

3. Губанов С. С. Императивы развития // Экономист. 2004. № 2.
4. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция : (о формуле развития России) // Там же. 2008. № 9.
5. Губанов С. С. Планово-корпоративная система и конкурентоспособность // Там же. 2005. № 12.
6. Губанов С. С. Системные условия развития // Там же. № 2.
7. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27.
8. Лесков Л. В. Софийность философии хозяйства С. П. Булгакова: синергетическая интерпретация // Философия хозяйства. 2001. № 1.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 12.
10. Михеев В. В. Китай: новые компоненты стратегии развития // Мировая экономика и междунар. отношения. 2004. № 7.
11. Михеев В. В. и др. Демократизация Китая: уровень, проблемы, тенденции // Там же. 2006. № 7.
12. Пригожин И., Стингерс И. Порядок из хаоса : пер с англ. М., 1986.
13. Радаев В. В. Смешанная экономика как объект анализа // Вестн. МГУ. Сер. 6, Экономика. 2005. № 2.
14. Роузфильд С. Сравнительная экономика стран мира: культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004.
15. Солдатова Р. Н. О естественноисторическом изменении вектора общественного труда // Экономическая теория на пороге XXI века — 7 : глобальная экономика / под ред. Ю. М. Осипова, С. Н. Бабурина, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М., 2003.
16. Солдатова Р. Н. Синергетический подход к новой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 5 : неэкономика / под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М., 2001.
17. Транснациональные корпорации и инфраструктурный вызов : доклад ООН о мировых инвестициях. Нью-Йорк ; Женева, 2008.
18. Штенеберг М. И. Критический анализ современной парадигмы о физической сущности жизни // Философия хозяйства. 2002. № 2.
19. Хасбулатов Р. И. Возвращение кейнсианской парадигмы // Экон. и филос. газ. 2008. № 51, 52.
20. The Military Balance, 1998—1999 / IISS. London, 1999.

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Вступительное слово

Проблемы мирового экономического кризиса будоражат научную общественность и заставляют ее дать адекватную оценку происходящим событиям. Этот кризис характерен тем, что на поверхности лишь часть айсберга, причем малая его часть, получившая название «финансовый кризис». Скрытой от поверхностного взгляда остается объективная причина кризиса, которая, с одной стороны, проявляется в усугубляющейся динамике двойного извлечения доходов — в реальном и финансовом секторах экономики, а с другой — в несовпадении скорости погони за деньгами в этих секторах. На первых этапах развития рыночной цивилизации стремление к максимизации дохода в реальном секторе привело к первым признакам несоответствия спроса и предложения, а в последующем мировой капитал распознал все преимущества добывания прибыли в недрах финансовой экономики. Здесь можно было добиться значительно больших результатов меньшими усилиями и в более короткие сроки. На фоне раскрутки реальной экономики в виртуальную (в том числе и прежде всего финансовую) конъюнктурное несоответствие достигло критической массы, и в центре мировой экономики — США начался «большой взрыв». Практически в одночасье лопнули необеспеченные финансовые активы, а предложение (и без того превышавшее спрос) столкнулось с острейшей проблемой реализации. Результатом этой негативной цепочки развития событий явилось снижение ценности реальных активов: рухнул рынок недвижимости и рынок нефти, ослабли позиции целого ряда секторов современной экономики, активно пользующихся кредитами, — автомобилестроения, строительной индустрии, крупной сетевой торговли и т. д.

Большинство современных экономистов задаются рядом вопросов, касающихся объективных причин мирового кризиса, закономерностей его развития, возможной продолжительности, специфики механизмов и способов его преодоления. Все они требуют своевременных и разумных ответов, поскольку от этого в существенной степени зависит наше будущее и характер вхождения в новую фазу цикла.

В рамках заочного круглого стола по проблематике современного экономического кризиса слово предоставляется преподавателям Ивановского государственного университета и Ярославского государственного технического университета.

В соответствии с логикой развития кризисных процессов встает важнейший вопрос об их глубинных причинах. В русле этой идеи высказываются профессора Б. Д. Бабаев, Е. Е. Иродова, В. Л. Максимов,

В. И. Корняков. Вместе с тем определенный акцент делается на оценке ситуации посткризисного развития событий. Б. Д. Бабаев разрабатывает идею специфики кризисных явлений в российской экономике, причин, вызвавших их к жизни, и наиболее рациональных способов преодоления существующих проблем. В. Л. Максимов в этой связи подчеркивает неэффективное соотношение между сферами материального производства и торгово-посреднического сектора, делая ставку на активное развитие материального производства.

Многих исследователей волнует проблема регионального воспроизводства и ущемления финансовых прав регионов. На это обстоятельство, в частности, обращает пристальное внимание профессор В. А. Гордеев. На примере Ярославской области он поднимает ставший уже большим вопрос о соотношении объемов налоговых поступлений в федеральный и региональный бюджеты, подчеркивая, что на фоне кризиса региональная составляющая в общих бюджетных доходах становится еще скромнее. В свою очередь, В. Л. Максимов на примере Ивановской области анализирует негативную динамику воспроизводственных процессов. Доцент В. В. Солдатов, по существу, продолжает эту тему, подчеркивая значение возникших в условиях кризиса проблем для экономики Ивановского региона, имевшего текстильный бренд. Вместе с тем он рассматривает негативные процессы, происходящие в текстильном бизнесе в целом в России, и объясняет их причины.

Профессор П. И. Косов обращает особое внимание на кризисное состояние рынка труда в России и вносит ряд аргументированных предложений по его стабилизации.

Профессора А. И. Новиков и В. Н. Щуков высказываются относительно перспектив выхода из экономического кризиса. В. Н. Щуков, в частности, полагает, что в самом кризисе заложен потенциал его преодоления. Применительно к российским условиям он заключается в смене вектора социально-экономического развития. Он уверен, что смена акцентов в части вынужденного отказа от эксплуатации сырьевой составляющей в пользу инновационной станет для российской экономики решающей. Одновременно он подчеркивает необходимость усиления ее социальной направленности. А. И. Новиков разрабатывает идею активной государственной поддержки, прообразом которой является всемирно известная антикризисная программа Дж. М. Кейнса. При этом он формулирует ряд принципиальных подходов, раскрывающих новую роль государства в условиях нынешней непростой ситуации.

Читателям журнала «Вестник ИвГУ» предоставляется возможность более подробно ознакомиться с авторскими позициями по проблематике экономического кризиса.

Е. Е. Иродова

Б. Д. Бабаев

МЫСЛИ О КРИЗИСЕ

Экономический кризис актуализирует экономическое учение марксизма, где в качестве сильной теоретической стороны традиционно выступала разработка тем капиталистического цикла и периодических экономических кризисов (исследования советских экономистов Варги, Мендельсона, Трахтенберга, Аникина, Меньшикова и других). Одновременно полезно ознакомиться с теми исследованиями прошлых лет, которые были посвящены финансовому капиталу и финансовой олигархии (Гильфердинг, Ленин, Мотылев и другие).

Представляется, что в объяснении причин и содержания кризиса, а также в определении путей и механизмов выхода из него важное значение имеет учет того, что экономика России неоптимальна по рыночным критериям. На мой взгляд, данный сюжет недооценивается как исследователями, так и политиками. Вследствие неоптимальности экономики России, которая является, по сути, империей, актуальны такие вопросы, как сохранение единого экономического пространства (идет процесс регионализации Восточной Сибири и Дальнего Востока); использование элементов дотационного механизма (похоже, на это стали обращать внимание, например, дотируется доставка автомобилей из центра России на Дальний Восток по железной дороге, но все-таки это пока еще отдельные эпизоды); особая роль железных дорог, трубопроводов, военно-промышленного комплекса, крупных хозяйственных структур в обеспечении единого экономического пространства страны; необходимость передачи в руки государства ряда стратегически важных «командных высот» в экономике, прежде всего энергетики, металлургии, воздушного транспорта и др. (в условиях современного экономического кризиса для этого есть благоприятные возможности, поскольку активы дешевеют).

Я солидаризируюсь с теми исследователями и политиками, которые обращают внимание на необходимость усиления внутреннего национального рынка в решении наших сложных проблем. У нас вообще много источников внутреннего экономического роста, не связанных с США и Европой: инфраструктура, электроэнергетика, машиностроение для внутреннего потребления, АПК... Усиление ориентации на внутреннее развитие и внутренний спрос невозможно без определенных протекционистских мер, для осуществления которых нужна определенная политическая воля, которой нашему руководству порой не хватает.

Возникает вопрос фундаментального значения: что поддерживать — производство или потребление? Поддержка роста доходов (зарплаты, пенсий) неизбежно вызовет инфляционные процессы, но, как свидетельствует опыт различных стран, умеренная инфляция оказывает стимулирующее воздействие на экономику и в то же время может быть управляемой. Странно звучат заявления Председателя Правительства о том, что мы не прибегнем к помощи печатного станка. На деле печатный станок уже давно пущен в ход, о чем свидетельствуют показатели денежного обращения по агрегату М2. Экономике не обманешь: она уже реагирует ростом цен. Важно не выходить за установленные пределы, за которыми процессы принимают стихийный, неуправляемый характер. Необходимо отслеживать, чтобы рост доходов не съедался полностью инфляцией, поскольку в этом случае исчезает то, к чему

мы стремимся, а именно: спрос утрачивает силу эффективного спроса. В то же время существенна и поддержка производства через кредитную систему, ибо предприятия нуждаются в оборотных средствах для организации нормального производственного процесса. Тема долгосрочных инвестиций является проблемной в условиях экономического кризиса, в данном случае важна роль Центрального банка как кредитора последней инстанции и роль государства как гаранта.

Возможно, кризис создает благоприятные условия для инновационного прорыва. Д. И. Менделеев сто лет тому назад писал, что наша бедность — от «занятия преимущественно первичными промыслами» («К познанию России»). Но в современных условиях дело не только в том, чтобы обеспечить глубокую переработку исходного материала (это актуально для нефтедобычи, для лесной промышленности, металлургии и др.), но и в том, чтобы активно развивать сферу высоких технологий (по ограниченному кругу направлений в этом отношении у нас хорошие шансы).

Кризис показал, что идеология «рынок все расставит по местам» ошибочна, ибо современное производство носит высокообщественный характер. Часть проблем в стране может быть решена на основе саморегулирования рынка, но вопросы стратегического характера требуют эффективного государственного вмешательства.

Е. Е. Иродова

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ФОРМАТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРИЧИН

Современный экономический кризис — сложнейший, копившийся десятилетиями «большой взрыв» в мировой хозяйственной системе, отголоски которого еще очень долго будут напоминать о себе. Если быть внимательными, можно увидеть, что уже в успешные, на первый взгляд, 90-е гг. XX в. в мировой экономике отчетливо обнаруживался очевидный дисбаланс между быстро растущим совокупным предложением и ограниченным совокупным спросом. Оформился *своеобразный прототип кейнсианского кризиса перепроизводства*. Аналитики указывают на то, что в мировом производстве и международной торговле практически по всем товарным группам — от кофе и бананов, нефти и черных металлов до автомобилей и компьютерных чипов — предложение (за исключением коротких периодов) устойчиво превышало спрос.

Здесь можно назвать несколько *глобальных причин*.

С одной стороны, большое количество избыточных мощностей в мировой экономике появилось под давлением *возросшей конкуренции и стремления увеличить темпы экономического роста, а значит и доходы*. Развивающиеся страны, стремясь догнать развитые, обеспечивали себе более высокие темпы роста производства и ВВП (5—10 %). В результате цены на некоторые продовольственные товары снижались до исторических минимумов.

С другой стороны, в силу целого ряда причин, складывается *ограниченный спрос*. Спрос со стороны развитых стран был ограничен умеренными темпами их экономического роста (2—3 % в год), а также технологическими

факторами — ростом энергосбережения, снижением материалоемкости. Спрос на продовольствие сдерживается политикой развитых стран (особенно ЕС) по защите местных производителей из соображений национальной безопасности. Спрос со стороны ряда развивающихся стран на импортные потребительские и инвестиционные товары ограничен в силу низкой платежеспособности населения, бизнеса и государства.

Однако непосредственным детонатором, спровоцировавшим кризисное макроэкономическое несоответствие спроса и предложения, явился *финансовый кризис*. Его природа, по большому счету, объясняется неукротимой жадной наживой и, как следствие, беспрецедентным спекулятивным ажиотажем. Массовый рост спекулятивных настроений — это «бич» новейшей мировой экономической истории. Мировая экономика напоминает «Титаник», который, имея статус непотопляемого и самого быстрого морского лайнера, на рекордной скорости оказался разрезанным «айсбергом финансовых спекуляций» и, в конечном счете разломившись на две части, ушел на дно. Мировая экономика, по существу, уже давно утратила целостность, и разлом этот прошел между ее реальным и финансовым секторами. Эксперты считают, что в мировых финансовых потоках доля спекулятивного капитала составляет порядка 85 % и только 15% приходится на реальную экономику.

Исходной причиной кризиса явилась *долларовая пирамида, построенная на необеспеченной эмиссии и валютных спекуляциях*. ФРС эмитирует деньги в целях финансирования государственного долга США. По этой технологии выпущено в обращение более 2/3 долларовой массы. Ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает сегодня 4 %. При этом маховик эмиссии долларов раскручивается все быстрее под давлением нарастающего национального долга США. Для его обслуживания, по имеющимся данным, приходится печатать более 2 млрд долл. ежедневно. С учетом того, что государственный долг США по разным оценкам составляет 10 трлн долл., обвал американской валюты не вызывает недоумения.

Собственно, обвал долларовой эмиссионной пирамиды — результат оголтелой экспансии США в мировой экономике. В США «всегда» (на практике — с 50-х гг. XX в. и по настоящее время) был очень высокий уровень потребления, что можно видеть на примере разницы в доле общего производства США (около 20 % мирового ВВП) и их потребления (порядка 40 % мирового ВВП). Безусловно, эта разница обеспечивается за счет эмиссии доллара, которая, в свою очередь, вызывает инфляцию доллара на мировых рынках.

Валютная пирамида основывается не только на необеспеченной эмиссии, но и на *спекулятивных валютных сделках*. В настоящее время годовая торговля валютой в 80 раз превышает мировую торговлю товарами. Это — наглядный пример монетаристской самооценности обмена, теряющего товарную привязку и рождающего спекулятивную «прибыль из воздуха». Эксперты полагают, что из обращающихся ежедневно 1000 млрд долл. США только около 1 % (!) необходимо для покрытия мировой торговли.

Дешевающий доллар вызывает бегство от него к другим, но уже более надежным активам, и на теле мировой экономики начинают вырастать новые пузыри. В их числе *нематериальные* репутационные активы — «Goodwill», финансовые деривативы, евро и *реальные* — нефть, недвижимость, золото... Начинается новая — производная — фаза кризиса, и одной из первых ее сту-

пеней является раскручивание ряда виртуальных и реальных активов в мировом экономическом пространстве.

В конечном счете обесценивающийся доллар продолжает искать выгодные сферы своего приложения. Однако его инфляционное давление на мировую экономику уже сделало свое дело. Рост банковских процентных ставок, снижение стоимости материальных и нематериальных активов в мировой хозяйственной системе и, как следствие, резкое снижение деловой активности и совокупного спроса — показатели того, что финансовая воронка увлекает в пропасть реальный сектор экономики.

В. И. Корняков

О ПРИЧИНАХ КРИЗИСА И СПОСОБАХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

На Западе «отвыкли» от кризисов: весь период с 1960-х гг. — «малокризисный», заметный кризис 1982 г. считается рукотворным, позволившим «сломать хребет» Великой инфляции. Эта продолжительная «малокризисность» была достигнута переходом передового производства к многоотраслевым вертикально интегрированным диверсифицированным корпорациям и сверхкорпорациям, концернам типа ТНК. Весьма сложные пропорции общественного воспроизводства оказались в руках нескольких сотен взаимодействующих с государством гигантских концернов и достаточно успешно поддерживались ими. И тем не менее кризис разразился из-за крупнейшего провала самой элементарной из пропорций общественного воспроизводства — между массой произведенной потребительской продукции и объемом предъявленного денежного спроса на нее, т. е. вопреки, казалось бы, антикризисной «отлаженности» современной экономики. Все видят: предъявленный спрос оказался перераздутым фальшивыми деньгами-деривативами, «пузырь» лопнул и примерно треть производства повисла излишней, ненужной реальному (без денежных «пузырей») спросу.

Но буря грянула все-таки отнюдь не из-за «инициативного» мошенничества группы финансистов, как принято ныне писать. Произошло опять же перенасыщение рынка (хотя и качественно новое, уникальное), загнавшее производство очередной раз, по-видимому, в крупнейший в мировой истории тупик, и финансисты лишь делали то, что от них де-факто требовали производящие концерны. Ситуацию определило то обстоятельство, что к 80—90-м гг. традиционные рынки завершили развитие и более не обеспечивали использование производственных возможностей. Например, «выдохся» важнейший из них — автомобильный рынок. Уже к 1990 г. в США, Европе и Японии было достигнуто принципиальное насыщение этого рынка, а за 1990-е гг. эти страны достигли примерно одного количества автомобилей на 1 тыс. жителей (400—500). США «вырвались» из общего ряда за счет различного вида легких авто, получив в итоге 755 на 1 тыс. жителей. Ясно, что это — в зоне предела, хотя и заявлялось, что ожидается продолжение этого тренда как результата повышения уровней дохода. Сверхкорпорации лихорадочно искали спасения, и оно высветилось в облике рынка недвижимости, громадность объемов которого давала надежду многолетнего, если не вечно-положительного тренда. Поэтому к нему, а тем самым — к ипотеке реши-

тельно перешла роль мирового рыночного лидера. Других товаров, которые спасли бы рынок, загрузили производственные мощности, за последние десятилетия не было обнаружено. Правда, спасающий товар — очень большие деньги, много выше средних доходов основной массы населения. Но время же не стоит на месте. От традиционных товаров длительного пользования как будто бы прямая дорога именно к недвижимости, и, значит, выход — в правильно организованной ипотеке. И вот в США в начале 1990-х гг. здесь обращается 3,5 трлн долл. — больше, чем даже на громадных рынках американских правительственных ценных бумаг и корпоративных облигаций, вместе взятых.

Более полувека осторожно, разветвленно и сверхсложно выстраивал капитализм под прессом растущей необходимости рынок недвижимости, и в 80-х гг. он уже вроде бы мощно работал, продавая американцам миллионы домов и квартир, обеспечивая стране, буржуазному миру экономическую динамику. Однако сегодня занавес сдернут, и теперь всем ясно, что капитализм все-таки пожадничал и поторопился. Паутиная организация годы и годы спружинивала, оттягивала и маскировала роковую недостаточность наличного и даже будущего спроса для покупки жилья: американцы, японцы и европейцы ни сегодня, ни завтра еще не в состоянии зарабатывать столько денег. Громадные кредитные подпорки, выстраиваемые десятилетиями, упали. А разбухшее производство много лет ориентировалось на этот крупнейший якобы реальный спрос. Теперь оно по-над пустой безденежной пропастью.

Каков же общий выход из такого кризиса? Он — классический. Предприятия конечной продукции, отброшенные по объемам производства на много лет назад, должны выпускать гораздо более дешевую продукцию, чтобы она могла раскупаться покупателями. Иного не дано. Производство, которое не в состоянии принципиально удешевить продукцию, обречено. Ясно, что даже развитой экономике потребуется ряд лет для приспособления производства к ограниченному спросу. А российской?

Нашей экономике суждено стагнировать сильнее и более продолжительное время, чем западноевропейским, американской, японской. Достаточно вспомнить хотя бы три фундаментальных обстоятельства.

1. Исчез на годы основной источник инвестиций в обновление, модернизацию промышленного производства, а также ресурс закупки продовольствия за рубежом — нефтедолларовый поток. Нечем удешевлять свое производство (производительности труда предопределен черепаший темп) и оплачивать забугорное продовольствие.

2. Развязанная и упорно поддерживаемая государством инфляция издержек (а вовсе не спроса, как верит наше монетаристское экономическое руководство) обречена на усиление ввиду стагнации производительности труда и продолжающихся безответственных повышений цен на электроэнергию, газ, транспорт и т. д. Как я показал в ряде работ, инфляция будет сильнее, чем «разрешаемые» повышения цен по отраслям. Это загоняет Россию, в отличие от Запада с его снижениями цен и ставок ссудного процента, в ситуацию парализованной жертвы кризиса. Предприятия лишаются собственных накоплений, запредельными процентами уже отлучены от кредита и вместе с населением будут беспомощно барахтаться в не зависящей от них спирали издержек, цен, доходов.

3. Поскольку Запад при низких ставках ссудного процента и реальном уменьшении издержек, цен будет более эффективно выходить из кризиса,

произойдет общее относительное ухудшение экономического и социального положения страны в современном мире.

Понятно, что значащим, если не решающим фактором предстоящей «растянутости» российского экономического кризиса являются принципиальные ошибки государственного управления экономикой. Чтобы значимо перекрыть, минимизировать надвигающиеся бедствия страны, сейчас требуются чрезвычайные меры перевода хозяйственной жизни в режим мобилизационной экономики, подобной той, которую в свое время для выхода из кризиса построил Ф. Д. Рузвельт.

В. Л. Максимов

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

В большинстве своем рассуждения о причинах финансово-экономического кризиса как в стране в целом, так и в отдельном регионе увязываются с мировыми процессами. Особенно это характерно для политиков и официальных лиц. В то же время следует уделить внимание внутренним причинам создавшегося положения. На наш взгляд, глубинной причиной финансового кризиса, резкого падения объемов производства, роста безработицы, снижения доходов и уровня жизни в Ивановской области являются разрушительные процессы в сфере ее экономики, протекающие последние 15—17 лет, внедрение торгово-посреднической модели ее развития.

Итогом данных тенденций (закономерностей) стала практически ликвидация целых отраслей материального производства, среди которых больше всего пострадали текстильная, легкая, лесная и деревообрабатывающая, машиностроение, сельское хозяйство. При попустительстве властных органов для этого использовались самые различные методы, в том числе преднамеренное банкротство, рейдерский захват, репрофилирование и т. д. Теперь на базе некогда знаковых для области предприятий возникли торговые центры, офисы, развлекательные комплексы, складские помещения. Подобные процессы можно проследить и на примере развития социальной сферы, а также расслоения населения. Вызывает сожаление, что подобная экономическая политика продолжается и в настоящее время.

Выход из создавшегося положения нам видится в отказе от сложившегося направления социально-экономического развития области и во внедрении воспроизводственной модели, где главной целью является развитие собственного производства, повышение занятости, роста доходов, удовлетворения большей части потребностей населения за счет производимого в области продукта.

Основой такого подхода должен стать прежде всего ресурсный потенциал области, а также исторически сложившаяся структура производства. Исходя из этого центральной проблемой здесь является анализ структуры и оценка ресурсных возможностей.

В ходе работы следует провести группировку муниципальных образований с учетом их ресурсных возможностей, обозначив при этом специфику

производственной модели в каждой территориальной зоне: промышленную, аграрную, историко-культурную, смешанную.

Наиболее сложным элементом новой экономической программы является выработка путей реализации ресурсного потенциала, воплощение его в результаты (готовую продукцию, занятость, доходы, уровень жизни, развитие социальной сферы и т. д.). Для этого необходимо развивать реальный сектор, определить его организационно-экономическую и правовую структуру, создавать инвестиционные возможности, кадровую и нормативную базу.

Данный процесс должен носить не стихийно-рыночный, а плановый характер, требующий активного участия властных органов. Властные структуры всех уровней, особенно их экономические подразделения, — это стержневые субъекты-организаторы, субъекты-интеграторы, нужно обеспечить принципиальный пересмотр и изменение их функций в сторону хозяйствующих начал.

В. А. Гордеев

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НЫНЕШНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Региональное воспроизводство в последние два десятилетия в нашей стране влачит жалкое существование, не совместимое ни с элементарными научными рекомендациями, ни с опытом развитых и реформируемых стран. Лозунг-призыв «Берите себе столько суверенитета, сколько проглотите!», провозглашенный первым Президентом РФ Б. Н. Ельциным в национальных республиках, входящих в состав Российской Федерации, сделал свое дело. Чечня в 1993—1994 гг. вообще перестала делать отчисления в федеральный бюджет из собранных на ее территории налогов, Якутия-Саха с алмазами и золотом в ее недрах «расщедрилась» на 1 % подачки на общероссийские нужды, а Татарстан и Башкортостан при их машиностроении и нефтехимии, да и не таком слабом, как в Ярославской и Ивановской областях, сельском хозяйстве, «одарили» федеральную казну аж 2 % от собранных на их территории налогов. А в это время моя Ярославская область смиренно перегоняла в общероссийскую кассу 80 %, оставляя себе на жалкую имитацию жизни лишь 20 %.

Известно, что существует десятилетиями сложившаяся практика федеральных государств — США, Канады, ФРГ — относительно разделения собранного в штате объема налоговых поступлений между федеральным и региональным бюджетами: 50 на 50 %. Руководство Ярославской области ставило в Москве этот вопрос и даже получило устное обещание разрешить оставлять в области 47 %. Однако за истекшие 16 лет ему не суждено было сбыться.

Российские власти на протяжении 1990-х гг. не допускали к реализации предложения многих ученых и оппозиции о том, чтобы позаимствовать у Запада положительно зарекомендовавший себя опыт применения уже упомянутого принципа 50/50. Да и когда на исходе прошлого десятилетия вписали, наконец, в закон этот злополучный для нашей страны принцип, то с тех пор

ни разу этот закон не выполнили. В результате абсолютное большинство российских субъектов федерации стало убыточным, дотационным: для них погас «свет в конце туннеля» и, к сожалению, нет каких-либо стимулов и возможностей к изменению ситуации. А Ярославская область и сейчас, уже «нарушая закон», «откачивает» в федеральный бюджет две трети налоговых поступлений, полученных на ее территории.

Несколько лет назад руководство области активно сетовало на то, что федеральная власть вдруг решила: Ярославскому региону не следует оставаться дотационным, отнесение его к такой группе было ошибочным. Такое «озарение» столичных начальников, понятно, предвещало дополнительные проблемы и трудности для областного бюджета. Хотя, казалось бы, что уж неправильного в новом решении федеральных властей, если еще в 1970—1980-х гг. наша такая маленькая область (немалая часть площади которой занята Рыбинским водохранилищем, Волгой и достаточно большими озерами в Ростове и Переславле) превосходила по объему промышленного производства любую из девяти ведущих союзных республик нашей тогда такой огромной страны. А вот за 1990-е гг. этот показатель уменьшился в нашем регионе в 3 раза, тогда как в среднем по РФ — в 2 раза. И здесь нельзя винить субъект регионального воспроизводства, поскольку главный сокрушительный удар российских экономических реформ наносился по обрабатывающей промышленности, военно-промышленному комплексу, машиностроению, а также легкой промышленности, которые и характеризовали отраслевую структуру экономики нашей области.

Таким образом, к августу 2008 г., когда ясно и отчетливо обозначилась мировая экономическая катастрофа, поначалу неправомерно названная многими валютно-финансовым кризисом, экономики большинства российских регионов, картина воспроизводства в них представляли довольно жалкое зрелище. Все их изъяны-негативы в условиях экономической катастрофы предстали в еще более негативном виде. Так, в Ярославской области только с октября 2008 по январь 2009 г. количество безработных увеличилось вдвое (данные службы занятости), а до конца 2009 г. тот же источник прогнозирует дальнейшее увеличение безработицы по сравнению с достигнутым еще в 4 раза. Но, думается, что и эти данные приукрашивают состояние занятости в регионе. Достигнутое считается только по зарегистрированным в службе занятости, а неполная занятость (известные «добровольные» отпуска на два дня каждую неделю за счет работника) исчисляется по данным директоров заводов, не желающих «портить картину» и расстраивать местную власть. Причем выборочный анализ, проведенный нами по некоторым предприятиям, показал, что отклонение отчетных показателей от реальных допускается в десятки раз!

Еще больше сомнений вызывает прогноз службы занятости, хотя он вроде бы и так очень пессимистичный (учетверение числа безработных по области, тогда как по России эта служба прогнозирует лишь несколько больше, чем удвоение; опять сказывается специфика отраслевой структуры нашей региональной экономики: у нас преобладают, а значит, и гибнут не какие-нибудь, а самые нужные для завтрашнего воспроизводства предприятия).

Словом, для регионального воспроизводства перспективы достаточно, на мой взгляд, пессимистичные. А если еще учтем, что поступления в федеральный бюджет в 2009 г. сократятся почти вдвое (на 42 %), так что даже при

желании федеральная власть не сможет спасти регионы и их экономику; что в налоговых поступлениях сильнее всего сейчас «худеет» та составляющая, которая предназначена для регионального кармана, а следовательно, бюджеты субъектов федерации тоже ничем не смогут помочь своим экономикам, — то оснований для пессимизма прогноза станет еще больше. И хотя я прежде всего переживаю за свою Ярославскую область, которая в последние годы вышла в лидеры среди субъектов федерации по числу самоубийств в расчете на 1 тыс. жителей, но ведь и в большинстве других российских регионов социально-экономическая ситуация, а значит, и возможности для спасения регионального воспроизводства не сильно отличаются.

В. Н. Шуков

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ

Нынешний мировой финансово-экономический кризис — явление объективное (попытки представить его как сознательную акцию считаю надуманными). Многие экономисты и политики и ранее предрекали возможность краха американской экономики из-за неумеренного раздувания финансового пузыря, спекуляции ценными бумагами. Разрыв между объемом спекулятивного капитала и реальным товарооборотом достиг восьмикратной величины. Рост гигантского американского долга, который уже составляет 14 трлн долл., ведет к необеспеченности самого доллара, ставит мировую финансовую систему перед лицом коллапса.

Однако начало и масштабы кризиса оказались для всех полной неожиданностью. Еще год назад звучали весьма оптимистические нотки, делались заверения, что нашу экономику разразившийся кризис в США заденет только рикошетом, что Россия готова встретить его во всеоружии. Но действительность оказалась суровее. Произошло резкое снижение цен на нефть и объемов экспорта почти всех отечественных товаров — главного источника наших валютных доходов, что повлекло за собой остановку многих предприятий и рост безработицы. Резко усилился отток капитала за рубеж, ухудшились возможности кредитования отечественных предприятий.

Важно понять причины столь мощного воздействия этой западной заразы на нашу экономику. В оценке причин кризиса общественность страны разделилась на два лагеря: околоправительственные круги ссылаются на влияние внешних факторов, отмечая, что он привнесен извне, указывают на недоразвитость рыночных институтов, уповают на Стабилизационный фонд как на панацею выхода из кризиса. Левопатриотические силы считают главной причиной кризиса тот монетаристский курс, которым страна следовала последние 15 лет в условиях глобализации. Обвиняют Правительство в порочности экономической политики: почему Стабилизационный фонд, достигший 598 млрд долл., не был направлен на развитие реального сектора экономики, на структурные преобразования народного хозяйства, на глубокую переработку сырья, на развитие инновационных проектов?

Особенность России заключается в том, что этот кризис у нас накладывается на нерешенность злободневных социально-экономических проблем, острота которых также достигла критического уровня: низкая оплата труда,

очень низкий уровень пенсий, неудержимый рост цен, недоступность жилья для большинства населения. Все это может вызвать взрыв народного недовольства, привести к непредсказуемым последствиям.

Но нет худа без добра. Углубляющийся мировой финансово-экономический кризис неумолимо приведет к переоценке идеологии и политики в области народнохозяйственной организации, управления в целом. Наконец-то заставит власти перейти к решительным действиям. Настал момент истины: необходимо восстановить управляемость экономики, осуществить глубокую структурную перестройку народного хозяйства на базе инновационной экономики. Если власть не желает революции снизу, русского бунта — бессмысленного и беспощадного, она должна провести революцию сверху. Необходимо развернуть социально-политический курс на 90 градусов (возвращаться назад невозможно и контрпродуктивно), реализовать модель социального государства на деле, а не декларативно.

Перед Россией вновь стоит историческая задача (как в 20—30-х гг. XX в. индустриализация страны на основе электрификации) — создание инновационной конкурентоспособной современной экономики. Причем решать данную задачу необходимо также в форсированном варианте, ибо упущено целое десятилетие, весьма благоприятное в экономическом отношении.

Современный научно-технический прогресс обещает революционные изменения не только в технологиях, но и в механизме функционирования экономики. Информатизация приведет к новому качеству процесса управления, снизится роль конъюнктурных, стихийных факторов, возрастет значение плано-прогнозных оценок и оптимизационных расчетов. Большие перспективы открывают биотехнология, генная инженерия, нанотехнологии. Сегодня мы вправе говорить о новой научно-технической революции XXI в. Наша задача заключается в том, чтобы воспользоваться ее плодами.

Россия и сегодня обладает достаточно высоким инновационно-интеллектуальным потенциалом: соответствует мировому уровню фундаментальной науки, уровню ведущих стран в области прикладных исследований и разработок, является лидером в области ракетно-космической техники, атомной промышленности и в производстве вооружений. Россия славится уникальной духовной культурой, высоким образовательным уровнем населения. Однако весьма серьезной проблемой в России является плохое использование инновационного потенциала. Так, доля высокотехнологичного экспорта у нас достигает 3,9 %, в то время как в США — 50,5, в ЕС — 45,3, Японии — 63,9 %. Задача заключается в создании эффективной национальной инновационной системы, государственного управления инновационной деятельностью, что позволило бы преодолеть наше отставание в использовании имеющегося потенциала, перейти с природной на так называемую интеллектуальную ренту.

Непродуктивно отказываться от решения стратегических задач ради решения текущих проблем финансовой стабилизации. Для реализации стратегии создания инновационной экономики необходимо выделить ряд наиболее перспективных мегапроектов (макротехнологий), сосредоточить требуемые ресурсы для создания и производства высокотехнологичной наукоемкой конкурентоспособной продукции. Россия имеет все факторы для обеспечения инновационного лидерства в мире, для осуществления глубоких структурных преобразований в экономике. Но интеллектуальная сфера требует финансо-

вой поддержки, существенных вложений в человека. И это следует рассматривать также как историческую задачу, необходимо решительно изменить отношение к социальной сфере — образованию, здравоохранению, культуре. Проблема должна ставиться в плоскость обеспечения элитного образования более способной молодежи. Имеет смысл, по нашему мнению, создать специальные высшие учебные заведения с полным государственным обеспечением по типу военных училищ для 1—2 % талантливой молодежи, особенно из российской глубинки — для сельской молодежи и для молодых представителей малых городов, которые не имеют возможности учиться в престижных вузах. Среди данных учебных заведений целесообразно выделить вузы гуманитарного направления, в которые принимать молодых людей по их нравственному уровню, как принимаются юноши в Духовную академию.

Проведение продуманной и решительной политики позволит не только преодолеть последствия кризиса, но и осуществить обновление всей нашей жизни: идеологии, политики, экономики, материально-технической базы. И на эти преобразования ходом истории нам отпущено очень мало времени, нельзя терять ни одного года.

А. И. Новиков

ПРОБЛЕМЫ ВЫВОДА РОССИИ ИЗ КРИЗИСА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

Обратимся к элементам политики вывода России из кризиса. К сожалению, дело заключается в том, что современная Россия может развиваться только в фарватере экономик сильных государств.

Вполне вероятен сценарий усиления США после всеобщего мирового кризиса 2009 г., возможно усиление Китая. Китайская политика в условиях кризиса, по мнению специалистов, отличается взвешенностью и конструктивизмом. Следовательно, России придется строить свою политику с учетом этих обстоятельств.

В центре дискуссий по вопросу о желательной экономической политике России в настоящее время стоит вопрос о роли государства. Кризис возвращает главенствующую роль в развитии экономики государству и делает его главным, или ключевым, субъектом экономики.

Большинство отечественных экономистов стоят на позиции, что пришел конец неолиберально-монетарной идеологии в экономической политике как России, так и ведущих стран. К сожалению, Правительство РФ отказывается признавать это.

Мы выделяем пять подходов к решению задач ускоренного экономического развития и роли государства в этом процессе.

Во-первых, в соответствии с позицией левых сил, государство является основным хозяйственным субъектом и должно взять на себя ответственность за инвестиционный процесс. Предполагается максимальная концентрация финансовых ресурсов в руках государства (прежде всего ренты и экспортной выручки) и перераспределение их в направлении национальных приоритетов. Эта модель предусматривает проведение активной «промышленной политики».

Во-вторых, повышается инвестиционная роль финансово-промышленных групп или интегрированных компаний (Газпром и др.). Предполагается, что такие образования обеспечивают концентрацию ресурсов (финансовых, интеллектуальных), а также создают условия для снижения транзакционных издержек (благодаря соединению финансовых, производственных и исследовательских организаций).

В-третьих, в мире стала доминировать известная ключевая мысль Д. Кейнса о невозможности самостоятельного бескризисного развития современного капитализма. Однако, судя по программным заявлениям Правительства РФ, новый теоретический курс не провозглашается. Нами предлагается мощное инфраструктурное развитие на примере АПК, в частности создание государственной сети МТС (пунктов проката сельскохозяйственной техники). По нашему мнению, этот путь способен активизировать внутренний спрос и рост производства отечественной продукции, в том числе увеличение посевного клина за счет ранее заброшенной земли.

В-четвертых, предполагается резкое сокращение бюджетной нагрузки на экономику, приведение ее в соответствие с параметрами, характерными для стран аналогичного уровня экономического развития (снижение нагрузки бюджета правительства с 36—38 % до 20—22 % ВВП). Сейчас 1/3 трудоспособного населения, около 25 млн человек, являются получателями бюджетных средств, практически не создавая материальные ресурсы.

В-пятых, должны осуществляться стимулирование предпринимательской деятельности, активная политика государства по созданию благоприятных условий для инвесторов — как отечественных, так и иностранных. Для этого необходимо формирование соответствующей системы институтов, включая законодательство и эффективную правоприменительную систему.

По-видимому, в современных условиях наиболее естественной и возможной в формировании стратегии экономического развития страны будет определенная комбинация этих подходов.

Проведение глубокой реформы бюджетных расходов в период кризиса становится особенно важным, причем ее значение еще более возрастает в условиях падения цен на товары российского экспорта, в первую очередь углеводородное сырье. При проведении этой реформы важно ориентироваться на обеспечение бюджетного маневра в направлении концентрации бюджетных ресурсов, прежде всего за счет увеличения госзаказа и развития производственной инфраструктуры.

Повышение открытости российской экономики является существенным фактором развития в направлении постиндустриализации. Причем вопрос об открытости как факторе ограничения монополистических тенденций и стимуле к инновационной деятельности корпораций является лишь одним из аспектов этой проблемы.

Политика должна быть ориентирована не на защиту неэффективных отраслей, а на обеспечение проникновения на мировые рынки перспективных производств и высокотехнологичных услуг. Сказанное, в частности, относится к перспективам развития аграрного сектора России.

Можно обсуждать разные механизмы ускоренного развития, можно более или менее четко формулировать, чего не следует делать, что препятствует экономическому росту. Однако реальный экономический прорыв становится результатом взаимодействия очень большого числа факторов и общественного согласия в обществе.

В. В. Солдатов

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Построение в Российской Федерации современной рыночной экономики невозможно без кардинального повышения уровня жизни граждан. В связи с этим особый интерес вызывает исследование текстильной промышленности, и в частности изучение особенностей ее функционирования в условиях финансового кризиса.

Важен аспект исторический. Становление текстильной промышленности в нашем регионе происходило в прошлом веке на основе использования местного сырья — льна и ориентировалось на производство тканей для изготовления парусов, форменной одежды для армии и флота, одежды для населения, а также домашнего текстиля. Мастерство, достигнутое в их производстве, позволило не только обеспечить потребности нашей страны в этих тканях, но и успешно экспортировать их за ее пределы.

Последующее развитие текстильной промышленности нашего региона было связано не столько с дальнейшим совершенствованием производства и на этой основе — созданием новых видов тканей, сколько с использованием зарубежного оборудования и технологий (XIX—XX вв.). Осуществление этого процесса потребовало переориентировать текстильную промышленность с использования местного сырья — льна на импортное — хлопок и поставило ее в зависимость от импорта хлопка.

В связи с этим финансовый кризис в нашей стране predetermined следующие особенности функционирования текстильной промышленности.

Первая особенность связана с деноминацией национальной валюты и, как следствие этого, с ростом задолженности текстильной промышленности коммерческим банкам. Закупки хлопка имеют сезонный характер и предполагают предоплату в долларах США.

Отсутствие возможности одновременно собрать нужную сумму денег предполагает использование кредитов коммерческих банков. Получив кредиты коммерческих банков в мае-июне прошлого года при низкой цене доллара США, текстильная промышленность вынуждена возвращать их по более высокой цене доллара при невозможности резкого изменения цены выпускаемой продукции. Следствием этого может стать смена собственников предприятий текстильной промышленности. На смену собственникам предприятий придут собственники коммерческих банков.

Вторая особенность связана с политикой Центрального банка, который постоянно увеличивает денежную массу. Деноминация национальной валюты и опасения населения нашей страны, связанные с продолжением этого процесса, привели к временному возрастанию спроса на продукцию текстильной промышленности.

Осуществление этого процесса приведет к двум основным последствиям: во-первых, в конечном счете к затовариванию рынка продукцией текстильной промышленности и падению спроса на нее в мае-августе текущего года, а во-вторых, к остановке предприятий текстильной промышленности в этот период. Следствием этого может быть увеличение безработицы в текстильной промышленности и падение доходов областного бюджета.

П. И. Косов

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ НАРАСТАЮЩУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДА

В результате значительного падения промышленного производства количество безработных в стране продолжает расти. Если в 2008 г. общий показатель безработицы был 6,3 %, то в конце февраля 2009 г. он достиг 8,1 % к экономически активному населению. По прогнозам Минздравсоцразвития, к концу 2009 г. общая безработица может достигнуть 7 млн человек, или 9 %. Следует иметь в виду также, что более 1 млн человек находятся в отпусках и трудятся неполную рабочую неделю. В какой мере такой уровень опасен для общества? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно определить показатель допустимого уровня безработицы. Это особенно важно для оценки состояния рынков труда в регионах страны, а следовательно, и принятия соответствующих мер.

В 1990-х гг. была попытка определить допустимый уровень безработицы. С учетом международного опыта в России предлагалось считать этот уровень в 5—6 %, с ориентацией его на постепенное снижение до естественной для России нормы — 3—4 % экономически активного населения. Однако такой уровень безработицы был характерен для периода роста экономики (включая 2008 г.). Экономический же кризис обуславливает иной подход к определению критического порога безработицы. В 1990-х гг. в период массового высвобождения ставилась задача не допустить уровня безработицы более 10 %. Если этот уровень принять за критический, то нынешний показатель хотя не достиг его, но быстрыми темпами приближается к нему. Поэтому в режиме немедленного реагирования Правительство РФ приняло экстренные антикризисные меры, в том числе и меры по снижению напряженности на рынке труда.

На стабилизацию рынка труда Правительство выделило немалые деньги. С начала года в 1,5 раза увеличен максимальный размер пособия по безработице. Но главное внимание должно быть уделено активной политике в области занятости. Кризис в нашей стране не является кризисом перепроизводства. В России существует огромный внутренний рынок. Поэтому сохраняется объективная возможность наращивания объемов производства, увеличения количества рабочих мест. Напомним, что еще в 1996 г. была разработана и принята Федеральная комплексная программа мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996—2000 гг. К сожалению, программа фактически не была реализована. Создание эффективных рабочих мест должно стать приоритетным направлением экономической политики.

В целях сохранения и развития эффективных рабочих мест необходимо усилить заинтересованность в этом предпринимателей, для чего нужно в полной мере использовать финансовые и другие рычаги. В числе мер по преодолению напряженности на рынке труда важное место должно занять малое и среднее предпринимательство. Мировой опыт показывает, что ускорение экономического развития и решение проблемы занятости тесно связаны с развитием малого и среднего бизнеса. В последнее время внимание к этим формам предпринимательства усилилось. Но в условиях кризиса требуется принять дополнительный комплекс мер для развития малого бизнеса. В ре-

гиональных антикризисных программах отводится определенное место развитию самозанятости.

Для открытия собственного дела нужен первичный капитал. Известно, что 60—70 % безработных получают минимальное пособие. А это значит, что если они захотят открыть собственное дело, то получают денежные средства от службы занятости всего в сумме 8 тыс. р. (годовое пособие по безработице), что явно недостаточно для организации бизнеса. Очевидно, необходимо пересмотреть этот критерий и увеличить финансирование программы самозанятости.

В антикризисных программах указаны и другие пути стабилизации рынка труда. Интересно отношение самих работников («если бы оказались безработными») к некоторым предлагаемым мерам спасения от безработицы. По данным социологического опроса, 24 % видят смысл в переобучении, 16 % — в организации работы вахтовым методом, 15 % — в оказании помощи гражданам в открытии собственного дела, 8 % посчитали бесполезной организацию общественных работ. Существует негативное отношение большинства опрошенных к общественным работам. К сожалению, сегодня в массовом сознании иногда бытует упрощенное, даже примитивное представление об общественных работах. В известной мере такое мнение поддерживается практикой их организации. Между тем мировой опыт дает немало примеров того, как привлеченные к общественным работам строили крупные ирригационные системы, железные и шоссейные дороги. Например, в Германии в 30-х гг. были построены шесть первоклассных автострад общей протяженностью свыше 6 тыс. км. В досоветский период в России были вымощены улицы в Москве, построены трассы Смоленск — Москва, Новороссийск — Сухуми и др. В России есть чем заняться: дороги, энергетика, жилье по доступным ценам, школы и т. д. Кризис, вероятно, будет продолжительным, поэтому нам нужна программа общественных работ, по крайней мере, на два года.

Большая забота должна быть проявлена о трудоустройстве специалистов, оканчивающих учебные заведения. Это неоднократно подчеркивал глава государства. Один из путей решения этой проблемы — расширение «учебной скамьи» (увеличение количества обучающихся в магистратуре, аспирантуре). Важной мерой будет принятие закона, позволяющего образовательным и научным организациям создавать малые предприятия, что будет способствовать трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования. Крупной проблемой с точки зрения эффективной занятости является оптимизация структуры подготовки специалистов. Здесь допущены большие перекосы, например в соотношении подготовки рабочих, специалистов среднего звена и специалистов с высшим образованием. Это в значительной степени можно объяснить стихийностью.

Кризис выявил серьезные недостатки в сфере планирования баланса трудовых ресурсов. Госплана нет. И непонятно, какой орган сейчас регулирует этот процесс. Подготовка кадров в соответствии с потребностями народного хозяйства вызывает необходимость иметь такой орган, деятельность которого определялась бы законом или нормативно-правовыми актами. Подготовка кадров должна быть составной частью стратегии социально-экономического развития.

Безработица — сложное социально-экономическое явление, на ее уровень оказывают влияние многие факторы: демографический, экономический,

социальный, правовой, организационный и природно-климатический. Мы рассмотрели лишь некоторые, влияющие в основном на спрос труда.

В средствах массовой информации опубликована Программа антикризисных мер, которая определяет наиболее важные приоритеты государственной деятельности. Главная задача Правительства — изменение модели экономического роста. «Нефтяной» рост должен смениться инновационным. Должна быть ослаблена зависимость от внешних факторов, усилена опора прежде всего на собственные ресурсы, а основой восстановления и последующего поступательного движения должен стать внутренний спрос. Программа провозглашает внимание к реальному сектору экономики. Его развитие, опирающееся на национальную финансовую систему, послужит фундаментом решения социальных проблем.

* * *

Подводя итоги заочного круглого стола, хочется отметить, что подобные обсуждения дают серьезную пищу для размышлений и дальнейшего обмена мнениями. В результате формируется объективное видение одной из глобальных проблем — проблемы мирового экономического кризиса. Такого рода обсуждения вполне могут стать основой для выработки эффективных антикризисных предложений на уровне регионов, тем более что многие представители научного сообщества участвовали в разработке стратегии социально-экономического развития г. Иванова и знают проблемы изнутри. В целом же полемика по столь серьезным вопросам, как природа экономического кризиса, его особенности, региональные аспекты, последствия и антикризисные инструменты, формирует адекватное представление о новом типе экономики, сопряженной с растущими рисками и высокой степенью неопределенности, в которой роль государства и наднациональных институтов должна быть более гибкой и более весомой.

Ю. В. Беляева

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КОСТРОМСКОГО РЕГИОНА О научной школе М. И. Скаржинского

Развитие научного познания давно перестало быть делом одиночек. Превращение современной науки в производительную силу общества, индустриализация научного производства сделали научное творчество процессом, который осуществляется согласованными усилиями многих людей, вольных или невольных участников производства нового знания.

Современный этап развития российского общества, особенно в области социальных и гуманитарных наук, характеризуется появлением многообразных и противоборствующих взглядов, концепций, течений и направлений общественной мысли, в основе которых лежит стремление к переоценке ряда имеющихся ценностей. Работа по переоценке неизбежна в условиях эволюции социально-экономических отношений. При этом она становится особенно эффективной, когда осуществляется организованной группой единомышленников, составляющих неформальный коллектив — научную школу.

Научная школа является одной из форм организации производства и воспроизводства научного знания, формой, которая, хотя и осуществляется людьми, действующими сознательно и целенаправленно, как правило, складывается стихийно и в силу этого обстоятельства приобретает различное значение — не только положительное, но и отрицательное — в общественном развитии.

Всякая научная школа несет в себе педагогические элементы, решая задачу убеждения и привлечения неофитов.

В связи с этим значимым становится выявление особенностей образования и существования современных научно-педагогических школ как фактора, определяющего развитие современной науки, формирующего современное научное мышление и обуславливающего процесс интеграции науки и высшего образования в контексте создания новой образовательной парадигмы и изменяющейся научной картины мира.

Сделаем попытку демонстрации становления научной школы профессора М. И. Скаржинского. В наше время школой принято называть «направление в науке, литературе, искусстве и т. п., связанное единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов» [1, с. 48].

Само слово «школа» предполагает обучение, подготовку учеников и последователей, т. е. прежде всего передачу готовых знаний от учителя к ученику, трансляцию, пропаганду, распространение знания. Но в таком определении научно-педагогическая школа становится неотличимой от школы как учебного заведения, во всяком случае по задачам, которые она решает.

Заметим к тому же, что исторически научная школа выросла из обычной школы: философские школы Платона и Аристотеля создавались как педагогические, решающие задачи обучения и образования, они дали название нынешним учебным заведениям — лицей и академии. И все же различие установить можно, и оно достаточно существенно. По замечанию М. Г. Ярошевского, «причины, под действием которых складывается (научная. — Ю. Б.) школа, следует искать не только в сфере обучения искусству исследователя, но и в потребности ученых кооперировать совместные усилия по разработке общей проблемы или программы» [1, с. 58]. Таким образом, в отличие от школы как учебного заведения, научная школа, в том числе и научно-педагогическая, помимо задачи обучения призвана решать также задачу производства нового знания.

Такова первая особенность современного понимания научной школы, отличающая ее от школы как общественного способа воспроизводства и передачи знаний.

Научно-педагогические школы традиционно и по сей день связываются с именами своих основателей и лидеров направления, руководителей, возглавляющих школу. Таковы научные школы А. Н. Колмогорова в математике, П. Л. Капицы в физике, П. Я. Гальперина в психологии и педагогике. И это естественно, поскольку любая школа предполагает учителя, несущего «свет истины» своим ученикам и через них — всему миру. Научная школа в таком плане подобна религиозной школе, имеющей целью распространение религиозного учения.

В развитии научных школ указанная особенность нашла выражение в появлении так называемых «невидимых колледжей» — неформального сообщества ученых, объединенных общим интересом, общим пониманием предмета исследования. Тем самым деятельность научной школы в наше время все более приобретает форму не просто совместного, но всеобщего кооперированного труда в определении Маркса. Обретение формы организованного всеобщего труда — вторая характерная особенность современного понимания научной школы.

Третьей характерной особенностью следует признать рассмотрение научной школы в социально-психологическом измерении, предполагающее ее понимание как объединения ученых, в той или иной степени организованных и связанных общим представлением предмета или проблемы.

В этом понимании научная школа М. И. Скаржинского выступила как особого рода организация ученых, как своеобразное социальное образование, обладающее определенной структурой, возникающее в определенных социально-исторических условиях, развивающееся и живущее по своим законам, переживающее расцвет и упадок. Эта научная школа предстала как социальный организм, возникающий в среде себе подобных и ведущий борьбу за выживание и существование.

Яркой иллюстрацией современного понимания научной школы может служить известная книга Т. Куна «Структура научных революций» [2], в которой он выделяет два периода в развитии науки: период нормального развития на основе определенной парадигмы (комплекса общепринятых правил и принципов) и революционный период утверждения новой парадигмы. Научные школы, по Куну, возникают в революционный период развития науки и отмирают в период «нормальной науки»: «Когда в развитии науки отдельный ученый или группа исследователей впервые создают синтетическую теорию,

способную привлечь большинство представителей следующего поколения исследователей, прежние школы постепенно исчезают» [2, с. 32].

В своем исследовании Кун рассматривает в основном отношения между старой и новой парадигмами. В результате анализа развитие науки предстает как движение через революцию к «нормальной науке». При этом вне поля зрения остаются отношения между различными школами, предлагающими каждая свою новую парадигму, и собственно процесс возникновения и формирования новой парадигмы.

Рассмотрение научной школы как способа выживания научной идеи представляется столь важным, что можно лишь удивляться тому, что ему не уделялось до сих пор должного внимания. Несомненно, что поиск истины и ее пропаганда являются сильнейшей мотивацией деятельности ученых, однако без усилий по сохранению и защите научной идеи она зачастую просто погибает либо в результате критики, либо по причине непонимания и отсутствия интереса. Очевидно, что научная истина, научные знания имеют условный, относительный характер, но это не та относительность, которая определяется неполнотой знаний, их ростом, динамикой познания, движением к абсолютной истине. Это относительность, обусловленная социальной подоплекой процесса познания, связью и зависимостью знаний от желаний и потребностей, целей и замыслов людей — участников познания. Относительность истины состоит в том, что она выражает доминирующие в данный момент истории взгляды, лучше обеспечивающие решение актуальных задач, больше соответствующие ожиданиям людей, т. е. степень ее истинности определяется адекватностью ожиданиям людей и успешностью ее использования.

Значит, необходимо отойти от классического идеала научного знания как знания объективного, существующего независимо от воли и желаний людей и истинного в той мере, в какой оно объективно. Гуманизация науки, научных знаний и преподавания этих знаний означает признание их укорененности в социальной практике, в потребностях и задачах общества, во взаимоотношениях ученых, их личных особенностях. Гуманизация образования означает признание необходимости изложения знаний, научных истин в соединении с социальным контекстом, в котором они сформировались и который определяет степень их необходимости и истинности.

В этом контексте дадим характеристику костромской научной школы профессора Скаржинского Матвея Исааковича.

На основе научной проблематики трудового потенциала становление костромской научной школы можно датировать 1982 г. С этого времени готовятся докторские и кандидатские диссертации. Под руководством М. И. Скаржинского защитили диссертации на соискание звания доктора экономических наук Н. П. Гибало, Л. Я. Спектор, В. В. Чекмарев. В 1999 г. защищена докторская диссертация М. И. Беркович. Идеи М. И. Скаржинского позволили другому докторанту — Н. Н. Свиридову — написать монографию и защитить в 2000 г. диссертацию. Общее направление «Политическая экономия» в 1999—2000 гг. перешло в более широкое русло, включающее в себя исследования методологического и методического характера. Такое изменение в проблематике явилось закономерной реакцией на ощущавшуюся в течение ряда лет недостаточность методологической базы экономических исследований: традиционная политическая экономия оказалась в глубоком кризисе, возникла необходимость опоры на новые методологические основы.

Одним из значимых результатов исследований трудового потенциала были монография и докторская диссертация А. И. Тяжова (2000), но они уже несли в себе элементы новой методологии (новая политическая экономия, новая институциональная экономика).

Остановимся на этом чуть подробнее. Обосновывая основные методологические подходы и принципы теоретического исследования индивидуального трудового потенциала, к которым относятся парность анализируемых экономических понятий, многомерность экономических явлений и процессов, универсальный характер социально-экономических оснований, полигlossический и полифункциональный подход к рассмотрению экономических отношений, их разнообразных характеристик и свойств, можно сделать вывод о том, что адекватной экономической средой движения индивидуального трудового потенциала, как персонифицированного индивидуального экономического отношения, возникающего из эндогенных процессов саморазвития прежде всего человеческих способностей, исторически и логически является вещный обмен, в котором люди, лично вступая в меновые отношения, свободно общаясь между собой, познают друг друга, самих себя, полезные свойства вещей и одновременно те отношения, в которых они пребывают и которые сами устанавливают. Иными словами, в вещном обмене индивидуальный трудовой потенциал и индивидуальные экономические отношения формируются одновременно под воздействием целого комплекса материальных, социальных и экономических факторов, выпестовывающих из каждого индивида личность экономического человека. При этом именно в вещном обмене люди апробируют, исправляют и регулируют свои индивидуальные экономические отношения, внося определенные коррективы в такие же отношения других индивидов, одновременно их изменяя, преобразуя и развивая. Так происходит завязка социальных экономических отношений.

Главной доминантой формирования и развития как индивидуальных человеческих качеств, свойств и способностей, так и стоящих за ними индивидуальных экономических отношений является материальное, вещное производство, в котором люди соприкасаются и взаимодействуют с миром таких вещей, в которых заложена мощная познавательная информация, обеспечивающая интеллектуальное развитие их мыслительной деятельности. Со временем эту информацию в ее концентрированном виде передают людям рукотворные средства производства, причем в гораздо больших объемах, с гораздо большей интенсивностью, чем окружающий мир живой и неживой природы. Интеллектуальная составляющая трудового потенциала людей неизмеримо возрастает в условиях работы машин.

Взяв за основу исследования место и роль человека в условиях работы машин, как наиболее совершенного в техническом отношении способа производства, когда окружающая индивидов техника делает то, что раньше делали они сами, приходишь к выводу о том, что человеческая деятельность в этих условиях вовсе не исчезает, вовсе не утрачивает свои производительные свойства, а, наоборот, полностью соответствуя антропосоциальной, тройственной (индивидуальной, интеллектуальной, социальной) сущности человека, в подлинном смысле слова становится наиболее продуктивной, целенаправленной, ориентированной на углубленное познание полезных свойств, в результате которого возникают принципиально новые идеи, происходит приращение знаний. Причем это касается не только общества в целом или его отдельных социальных групп (как в других технологических системах, когда

вместе с машиной работал и сам человек), но и непосредственно каждого индивида, что в нарастающих масштабах обеспечивает стремительное развитие всех инновационных процессов, ускорение научно-технического и социально-экономического прогресса и общества в целом, и его отдельных экономических субъектов.

Исследование механизма эндогенного саморазвития трудового потенциала человека в контексте анализа процесса его общения с работой машин позволяет раскрыть поэтапный характер формирования индивидуальных и социально-экономических свойств с их изменением и качественным обновлением при переходе от одного этапа к другому. Именно в этих условиях самовозрастание и самовозвышение человеческих способностей, индивидуальных и социальных свойств людей достигает своего апогея.

Определяя общие экономические закономерности общения человека с работой машин, приходишь к выводу, что даже в наиболее технически совершенных условиях производства каждый человек не освобождается от того, чтобы его деятельность, равно как и способности, не проходили бы в своем развитии ряд этапов, к которым мы относим процесс индивидуального творчества как созидания себя самого при помощи общества, процесс труда, содержащий в себе элементы творчества и работы, собственно процесс работы как полное отрицание творческих начал и усиление исполнительских функций труда, доведенных до автоматизма, процесс услуги как возрождение индивидуализированных, интеллектуализированных и социализированных качеств личности, направленных на других людей, и, наконец, процесс социального творчества как наиболее зрелую форму созидательной деятельности людей, в которой в наибольшей мере и происходит приращение знаний, формирование новых идей, их наиболее полное применение индивидами. Индивидуальное творчество, труд, работа, услуга, творчество социальное, возникающая последовательно на каждом новом этапе (витке) пофазного движения и развития индивидуального трудового потенциала, облачаются в соответствующую экономическую форму, которая и обеспечивает переход (или торможение) от одной фазы к другой со сменой социально-экономических свойств и качеств людей. Индивидуальные экономические отношения преобразуются в социальные и начинают играть не менее значимую роль, чем сложившиеся и распространенные в обществе экономические отношения. Индивидуальные экономические отношения наделяются свойствами объективности и, вступая в противоречия с социальными экономическими отношениями, обеспечивают их прогрессирующее развитие.

Задержка в развитии человеческих способностей на каждом данном этапе движения индивидуального трудового потенциала превращает этот этап

в самостоятельную стадию, замыкает и обособливает ее от других этапов. Это, в свою очередь, влечет за собой движение индивидуального трудового потенциала по кругу, исчерпание его эндогенных источников саморазвития, накрепко приковывает человека к определенному кругу деятельности и видоизменяет его способности так, что индивидуальный трудовой потенциал как самоизменяющееся экономическое отношение прекращает свое существование, приобретает статичность и срастается с той экономической формой человеческих способностей и человеческой деятельности, на этапе которой произошла такая задержка. Существует множество факторов задержки развития человеческих способностей, их закрепления за определенной экономиче-

ской формой. Самым существенным фактором такой задержки, такого закрепления является длительное пребывание людей на своих рабочих местах, в данных условиях производства. Чтобы этот фактор преодолеть, нужна постоянная подвижность, мобильность индивидуального трудового потенциала, которая поддерживается процессом профессионально-квалификационного продвижения работников от менее технически сложных рабочих мест к более сложным.

Профессор М. И. Скаржинский в работах начала нынешнего (XXI) века доказывал, что нельзя отождествлять индивидуальные экономические отношения и индивидуальное экономическое поведение. Поведение, возникая на стыке индивидуальных и социальных экономических отношений в процессе их противоречивого взаимодействия, часто скрывает реальные экономические интересы, цели, мотивы, установки и потребности личности.

Экономические формы человеческой деятельности — творчество, труд, работа — в процессе движения и развития индивидуального трудового потенциала последовательно сменяют друг друга таким образом, что каждая из них с обеих сторон окружена соседними экономическими формами. Поэтому каждую из них можно интерпретировать с позиций этих соседних форм. Так, труд — это частично творчество, частично работа; работа — частично труд, частично услуга; услуга — частично работа, частично творчество, и наконец, социальное творчество, как высшую экономическую форму человеческой деятельности и человеческую деятельность в подлинном смысле этого слова, можно рассматривать частично как услугу, частично как труд. За каждой экономической формой человеческой деятельности стоит и форма экономической выгоды людей. Трудом свойственно извлекать доход, работе — заработную плату, услуге — процент, творчеству — ренту. Такая классификация экономической выгоды в зависимости от экономических форм человеческой деятельности позволяет более четко определить понятия выгоды, дохода, заработной платы, процента и ренты. Применяя метод соседствующих пар, можно определить доход, получаемый в процессе труда, частично как ренту, частично как заработную плату; заработную плату можно рассматривать частично как доход, частично как процент. Процент — частично как заработную плату, частично как ренту. Ренту — частично как процент, частично как доход. Этот двойственный характер форм экономической выгоды прослеживается в экономической литературе и подтверждается практикой.

Исследование индивидуального трудового потенциала с позиций его экономических форм и экономических форм человеческой деятельности позволило по-новому взглянуть на организационно-правовые формы предприятий, форму найма и на перспективы социально-экономического развития общества в условиях транзитивной экономики, которая сегодня формируется как информационно-образовательная, инновационная система.

В результате анализа различных факторов, обуславливающих социально-экономическое развитие общества, установлено, что они непосредственным образом зависят не только от существующих материальных и социальных условий, но и от степени распространенности индивидуальных экономических отношений, источником которых является пофазное движение и развитие трудового потенциала людей. Индивидуальные экономические отношения, внося свои коррективы в социально-экономические отношения, способствуют оптимальному комбинированию (структурированию) этих факто-

ров таким образом, что они обеспечивают прогрессирующее социально-экономическое развитие.

Анализ различных комбинаций факторов социально-экономического развития позволил спрогнозировать стратификацию информационно-образовательного, инновационного общества в условиях работы машин и показать механизм образования его различных социальных слоев с обоснованием типа их экономического поведения, что уже сегодня имеет большую практическую значимость для государственного регулирования многих социально-экономических процессов, для выработки такой долгосрочной экономической и социальной политики, реализация которой позволит не только не допустить развития российского общества вспять (его откат не то что к социализму, а и к дикому капитализму), но и миновать те исторические этапы развития, которые ранее пройдены странами с развитой рыночной экономикой и которые не следовало бы повторять в своей собственной стране, сразу перейдя к созданию основ информационно-образовательного общества. Для этого у нас имеются все необходимые предпосылки, и надо их не растерять.

Главный вывод заключается в том, что в процессе движения и развития трудовых потенциалов людей возникают разнокачественные индивидуальные экономические отношения. Даже в технически совершенных условиях производства в каждый данный момент один человек является источником полезностно-ценностных, другой — товарно-денежных, третий — стоимостных, четвертый — непосредственно общественных, пятый — ценовых информационно-познавательных отношений. Переходя от одной фазы к другой, индивидуальный трудовой потенциал, если ничто и никто не сдерживает его поступательного развития, сбрасывает с человека старый экономический мундир и тут же надевает новый. В зависимости от материального и социального окружения каждый человек может находиться в одних экономических отношениях и одновременно в других. Это касается как индивидуальных, так и социальных экономических отношений. Поэтому все экономические отношения изменчивы и подвижны, особенно тогда, когда они межличностно индивидуальны, а не всеобщие социальные. Каждый человек в каждый конкретный момент со стороны других людей признает одни экономические отношения и тут же отвергает другие. Все зависит от того, в какой экономической форме функционируют их трудовые потенциалы. Если эти формы у людей совпадают, то между ними складываются обоюдные экономические отношения, если, наоборот, совпадение отсутствует, то между индивидами экономические отношения либо вообще не складываются, либо возникает конфликт.

На высших ступенях научно-технического прогресса ни один человек не может навязать другим свои экономические отношения. Поэтому в обществе главным фактором социально-экономического развития является способ соединения людей друг с другом, а основной ареной применения этого способа станет наука, образование и культура, особенно наука о человеке, о его потенциально заложенных, генетических качествах.

В своем развитии трудовой потенциал каждого человека опережает индивидуальные экономические отношения, развитие которых происходит гораздо быстрее социальных экономических отношений.

В будущем информационно-образовательном обществе, в инновационной экономике все экономические отношения, исходящие от индивидов, будут равнозначными и ни одно экономическое отношение не будет господствующим, распространенным, не будет преобладать над другим.

Под руководством М. И. Скаржинского докторские диссертации защитили А. И. Тяжов, Н. П. Гибало, Л. Я. Спектор, В. В. Чекмарев, М. И. Беркович, А. Е. Кальсин, О. А. Эткало, Н. А. Александрова, О. Н. Грабова; кандидатские диссертации — В. В. Никитин, А. Ю. Сидоренко, Е. В. Зиминая, Н. И. Чебанько, Т. П. Ометова, О. В. Бокова, Д. А. Ильчевский, Ю. В. Беляева, А. Ю. Тимонин, Г. А. Петраков, Н. Н. Кудлай, Е. В. Букварева, А. Н. Корьева.

В рамках костромской научной школы осуществлялась подготовка специалистов для работы в вузах других городов, например Магнитогорска (Т. Сказецкая) и Владимира (И. Тесленко).

Расширение пространства научных исследований школы М. И. Скаржинского связано с выполнением их по грантам и ЕЗН.

Единый заказ-наряд Минобразования РФ был выделен на разработку проблемы «Предмет и методология новой политической экономии». По этой проблеме опубликован целый ряд статей, вышли книги в серии «Новая политическая экономия» (38 книг) и издается научный журнал «Проблемы новой политической экономии». В журнале и в других изданиях представлены результаты исследований, включившие в себя принципиальные методологические положения о характере современных экономических отношений, об объективных закономерностях функционирования факторов производства, индивидуальном экономическом поведении, системе экономических интересов, месте и роли фирм в современной рыночной экономике. В границах названной проблемы развилась как самостоятельное течение разрабатываемая под руководством профессора В. В. Чекмарева теория экономического пространства.

С выполнением работ по ЕЗН неразрывно связаны исследования по гранту РГНФ «Институциональные факторы развития транзитивных экономических отношений в России». В этой сфере осуществлены работы по определению места и роли институциональной теории в современной экономической науке, взаимодействию экономических отношений и экономического поведения хозяйствующих субъектов с институциональной средой, соотношению формальных и неформальных социально-экономических институтов, информационному характеру современной экономики, влиянию на нее асимметричности информации, механизму трансакционных издержек, взаимосвязям экономического содержания и правовых форм («пучок прав»), институциональным основам фондового рынка и ряд других исследований. Были проанализированы глубинные причины деформации «нормальных» рыночных отношений, возникновения и усиления номенклатурно-бюрократических, олигархических, криминально-коррупционных тенденций. Диагностика институциональной среды, в которой такие тенденции получают пространство для своего развития, позволяет прогнозировать динамику экономической системы и выявлять условия ее оздоровления.

По результатам работы «Методика преподавания экономики в школе» (грант Минобразования РФ) опубликована серия статей, проведены семинары с учителями школ Костромы, прочитаны курсы лекций в КОИПКРО, опубликована книга М. И. Скаржинского «Беседы по переходной экономике России», в которой рассмотрены актуальные проблемы преподавания экономики и даны соответствующие методические рекомендации преподавателям.

В рамках работы над темой «Теоретические и методологические проблемы новой политэкономии» на основе ранее разработанных методологических принципов новой политической экономии были выявлены закономерно-

сти формирования института частной собственности в России; охарактеризованы тенденции и противоречия, порождаемые спецификой легитимности собственности, и степени исключительности или, напротив, размытости прав собственности. Таким образом, реализованы возможности синтеза новой политической экономики и институциональной экономической теории.

В заключение отметим, что успех преобразований на пути возрождения России зависит от обеспечения основных направлений общественного развития необходимыми интеллектуальными, материальными и нравственными ресурсами, пополнение которых невозможно без хорошо развитой системы образования. Кроме того, образование, в особенности высшее, является сферой социальной практики, где зарождаются новые идеи, гипотезы, новое теоретическое видение мира, новые социальные ценности и идеалы. Одной из наиболее эффективных форм проектирования, оценки и интеллектуального обеспечения социальных процессов являются научно-педагогические школы. Они призваны стать точками роста структурной перестройки образования, перехода его в новое качество, а через него — перестройки и самого общества.

Задачами традиционной научно-педагогической школы являлись либо подготовка последователей, либо получение нового знания совместными усилиями, либо объединение единомышленников ради выживания развиваемой этой школой научной идеи.

Современная научно-педагогическая школа М. И. Скаржинского обеспечивает не только общее и профессиональное развитие личности специалиста, получение нового научного знания, но и разработку и реализацию того или иного научно-технического, социального или экономического проекта. Именно это качество обеспечивает интеграцию образования, науки, производства и самой жизни, делает научно-педагогические школы эффективным средством социальной политики.

Библиографический список

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1976.
2. Школы в науке / под ред. М. Г. Ярошевского. М., 1976.

Р. С. Ибрагимова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ Развитие научной школы кафедры экономики и организации предпринимательства ИвГУ

Научное направление «Формирование эффективного социально-экономического механизма функционирования народного хозяйства России» зародилось и получило развитие в Ивановском госуниверситете с момента

© Ибрагимова Р. С., 2009

создания первой кафедры экономического факультета и формирования в конце 70-х годов коллектива ученых, посвятивших свои работы проблемам повышения эффективности капиталовложений и основных фондов. Его основателями являются А. Г. Кайгородов, В. Н. Щуков, Г. Л. Игольников, Н. Е. Удалова — признанные авторитеты в академической среде, привнесшие в научную культуру ИвГУ традиции и методы исследовательских школ Томского университета, Ленинградского планового института, Кузбасского политехнического института, Калининского университета. Результаты проведенных ими исследований в конце 70-х — начале 80-х годов XX века нашли отражение в коллективной монографии «Эффективность капитальных вложений и основных фондов в текстильной промышленности» (1984).

В дальнейшем научная тематика кафедры в данном направлении формировалась под влиянием актуальных проблем, обусловленных необходимостью реформирования экономики, сменой политико-экономического строя страны и глобализацией экономических процессов. В центре внимания находились проблемы реструктуризации предприятий и отраслей, повышения эффективности их функционирования в рыночных условиях, совершенствования государственного управления хозяйством региона, устойчивого развития производственных систем, повышения потенциала и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, интернационализации промышленных предприятий и др. Результаты исследований и разработки представлены в многочисленных публикациях и научно-исследовательских отчетах. Было издано более 30 монографий, опубликовано более 500 статей (из них за последние 10 лет около 30 — в изданиях по списку ВАК РФ), выполнено более 50 прикладных работ по заказам предприятий и организаций. Около 10 исследований имели грантовую поддержку, в том числе получено 4 международных гранта (из них 3 — Бюро образовательных и культурных программ обмена Госдепартамента США и 1 — Европейской ассоциации ТАСИС). В рамках докторантуры, аспирантуры и системы соискательства подготовлено 7 докторов и 15 кандидатов наук. В настоящее время достигнут высокий научный потенциал — на кафедре работают 5 докторов и 8 кандидатов наук, проходят подготовку 2 докторанта, 3 аспиранта и 2 соискателя. Все это позволяет говорить о сформировавшейся научной школе, имеющей существенные результаты. В данной статье мы определим ее основные черты и обобщим вклад ученых кафедры в развитие экономической науки, для этого вначале охарактеризуем актуальность, теоретические и методологические основы исследований в обозначенном направлении.

Наши научные поиски базировались на трудах отечественных и зарубежных ученых по проблематике эффективности общественного производства различных периодов экономического развития.

Понятие эффективности общественного производства в отечественной экономической литературе появилось в период начавшейся индустриализации в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века и было связано с капиталовложениями и единовременными затратами для создания основных производственных фондов и источников пополнения бюджета страны. Наиболее значимыми работами того времени были труды С. Г. Струмилина, В. В. Новожилова, А. И. Ноткина и др.

Эффективность как самостоятельная проблема экономического развития выдвинулась на первый план в 60-е годы под влиянием объективных условий развития общества и экономики. Ее основательному изучению по-

священы работы В. Н. Войтоловского, Т. С. Хачатурова, Л. И. Абалкина, П. Я. Октябрьского, П. А. Капитула и др.

Исследование эффективности производства стало особо актуальной проблемой в 70-е и 80-е годы, когда темпы экономического роста начали резко снижаться, уменьшились возможности экстенсивной формы расширенного воспроизводства в результате сокращения прироста важнейших видов производственных ресурсов, происходило падение основных качественных экономических показателей. В работах того периода к традиционным областям исследования валового общественного продукта, национального дохода и производственных фондов добавился анализ воспроизводства рабочей силы, роста жизненного уровня и национального богатства. Достаточно сослаться на работы В. Н. Черковца, Р. М. Петухова, В. В. Волостных, М. С. Атласа, Д. С. Львова, Ю. В. Яковца, С. С. Шаталина и др.

Переход к рыночной экономике в начале 90-х годов определил изменение научных взглядов на вопросы экономической эффективности. При этом все в большей степени акценты в их изучении стали смещаться на уровень отдельных хозяйственных систем. Многие работы экономистов посвящены определению критериев и показателей экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, например труды А. Д. Шеремета, А. Н. Цыгичко и др. Отечественные исследователи в этот период строили свои разработки на основе углубленного изучения трудов зарубежных ученых, таких как Р. Брейли, Б. Бойд, М. Джонк, С. Каплан, С. Майерс, М. Миллер, М. Модильяни, Р. Рубак, К. Коупленд и др.

Обострение конкурентной борьбы на российском и международном рынках в конце XX — начале XXI века сфокусировало внимание исследователей на применении комплексного подхода к проблемам экономической эффективности с точки зрения их взаимосвязи с проблемами конкурентоспособности. В этом аспекте можно выделить труды А. Юданова, С. Глазьева, Р. А. Фатхутдинова, П. С. Завьялова и др.

Усиливающееся в последнее десятилетие давление на российский бизнес со стороны иностранных конкурентов в еще большей мере актуализирует проблему повышения эффективности и конкурентоспособности экономики. В этой связи большое значение имеют работы О. Богомолова, Е. Авдокушина, В. Колесова, М. Осьмовой, Л. Стровского, И. Герчиковой и др.

В своих исследованиях мы исходили из того, что производство совершается в определенной общественной формации, при этом результат производства и затраты, равно как и эффективность, получают специфическое выражение в зависимости от целей экономики и средств их достижения. Результатом капиталистического производства является прибыль, а затраты выступают в форме авансированного на производство капитала. Эффективность производства измеряется отношением прибыли к затратам капитала, т. е. нормой прибыли. Развитие социалистической экономики нацелено на рост благосостояния и развитие общества. Из этого следует, что эффективность выражается относительным приростом социальных результатов производства.

В то же время *экономическая эффективность* рассматривается нами как качественный признак, присущий любому производству независимо от его общественной формы. Характер производственных отношений определяет содержание затрат труда и результата производства, а также особенности их взаимосвязи.

Методологическую основу проведенных исследований составляют современные концепции экономической эффективности. Эффективность производства рассматривается как сложная экономическая категория, которой присуща взаимосвязь между формами проявления объективных производственных отношений и экономическими интересами субъектов производства, направленными на повышение отдачи используемых производственных ресурсов.

Критерий эффективности производства представляет собой взаимосвязь его качественной и количественной определенности. С качественной стороны он обусловлен основным производственным отношением и отражает процесс реализации высшей цели производства и экономического средства ее достижения. С количественной стороны критерий эффективности выступает как способ или инструмент измерения изменений эффективности производства. Различные концепции по измерению эффективности производства могут быть разделены на затратные и ресурсные. В основу их разграничения положены различные подходы к оценке знаменателя показателя эффективности. В рамках затратного подхода экономический результат соотносится с текущими производственными затратами. Ресурсный подход предполагает соотношение результата со стоимостью производственных ресурсов — основных производственных фондов, оборотных средств, трудовых затрат. Наряду с обобщающими показателями характеристикой эффективности служат соотношения, основанные на структуризации эффекта, затрат и ресурсов. Различные соотношения частей целого отражают качественные сдвиги в факторах и результатах производства, являющиеся главным образом следствием технического прогресса, интенсификации производства, мероприятий по экономии затрат и ресурсов, по повышению и улучшению потребительских свойств продукции.

Конкурентоспособность и эффективность расцениваются нами как взаимосвязанные понятия. В основе оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта лежат две составляющие: 1) конкурентоспособность товара или услуги; 2) устойчивость функционирования и экономическая эффективность. Рыночная экономика через механизм конкуренции по своей сущности стимулирует постоянное повышение эффективности хозяйственной деятельности.

Фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, изложенные в них концепции сущности, критериев и оценок эффективности общественного производства составили основу для продвижения ученых нашей кафедры в исследованиях, посвященных изысканию путей повышения эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов по следующим основным вопросам:

- эффективность и совершенствование управления производственного аппарата промышленного предприятия;
- повышение технико-экономического уровня производства и формирование инновационных систем;
- реформирование предприятий и отраслей в системе институциональных преобразований экономики России;
- совершенствование государственного управления хозяйством региона в условиях многообразия форм собственности;
- повышение эффективности развития экономического потенциала России и ее регионов;

- экономический механизм эффективного использования территории промышленных предприятий;
- экономическая устойчивость промышленных предприятий;
- мониторинг предприятий и организаций региона;
- конкуренция на локальных рынках и конкурентоспособность предприятий и организаций;
- интернационализация промышленных предприятий;
- трудовой потенциал в системе региональной экономики.

Далее отметим основные результаты теоретических исследований и прикладных разработок, определяющие вклад коллектива кафедры в экономическую науку, а также основные публикации, в которых они изложены.

Сформулирован и теоретически обоснован комплексный подход к оценке эффективности форм воспроизводства основных фондов как базе управления процессом развития производственного аппарата промышленных предприятий, новыми моментами которого являются:

- последовательное использование системной методологии, что выразилось в выделении и оценке эффективности простых форм воспроизводства на уровне первичного звена предприятия;
- непосредственное отражение динамики воспроизводственного процесса в расчетах эффективности его форм;
- учет пропорциональности построения производственного аппарата как важнейшей характеристики развития предприятия.

Эти положения отражены в монографиях А. Г. Кайгородова «Эффективность капитальных вложений и основных фондов» (М., 1984), «Эффективность обновления текстильного производства в условиях ускорения технического прогресса» (М., 1989) и его докторской диссертации, защищенной в 1989 году.

Предложена система оценки технико-экономического уровня производства, включающая в себя определение как технического уровня отдельных средств труда, машинного парка и производства в целом, так и уровня социально-экономической эффективности последнего, обусловленной повышением качества технической базы. Обобщающий показатель технико-экономического уровня машинного парка представляет собой результат произведения показателей степени прогрессивности и степени физической пригодности оборудования. Его научное обоснование представлено в работах В. Н. Шукова «Экономические проблемы ускорения научно-технического прогресса» (Иваново, 1987), А. Г. Кайгородова и В. Н. Шукова «Эффективность обновления текстильного производства в условиях ускорения технического прогресса» (М., 1989) и докторской диссертации В. Н. Шукова (1990).

Применительно к специфике развивающихся стран сформулированы принципы создания инновационного сектора промышленности и концептуальные положения по формированию национальной инновационной системы (Ирене А. Е., Шуков В. Н. Новая экономика: перспективы развития // Актуальные проблемы и тенденции современной экономики: анализ и оценка. Иваново, 2004 ; Ирене А. Е. Научоемкий сектор промышленности России и Нигерии: сравнительный анализ и возможности использования российского опыта : дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2005).

Предложены подходы к совершенствованию системы управления предприятиями наукоемкого производства на основе концепции рабочих команд (А. М. Карякиным защищена докторская диссертация).

Разработана концепция государственного регулирования процесса реформирования предприятий и отраслей, характерной особенностью которой является то, что именно реформирование предприятий как основного звена экономики поставлено во главу угла всех институциональных преобразований, то есть рассматривается в качестве целевой установки экономических реформ (Копейкин М. Ю. Государственное регулирование экономики России на современном этапе ее развития. М., 2000 ; Его же. Опыт государственного регулирования экономики Франции и Китая. М., 1999 ; Его же. Реформирование экономики в России: опыт, проблемы, перспективы. Ярославль, 2000) (защищена докторская диссертация).

Сформулирована система методологических и методических принципов оценки уровня экономической устойчивости промышленного предприятия (Езерская С. Г. Концепция устойчивого развития: содержание и ретроспективный анализ // Актуальные проблемы и тенденции современной экономики. Иваново, 2004 ; Езерская С. Г., Кайгородов А. Г. Информационная база и показатели оценки экономической устойчивости предприятия // Современные проблемы информационных технологий и пути их решения. Иваново, 2004) (С. Г. Езерской защищена кандидатская диссертация).

Разработаны концептуальные основы совершенствования государственного управления региональным хозяйством, отличающиеся последовательным учетом и использованием при формировании управляющей системы:

— трендов экономического развития стран мира (экологизация, гуманизация и социальная ориентированность экономики);

— тенденции регионализации экономики как следствия развития федеративных отношений и демократизации управления в России;

— системного характера многообразия форм и отношений собственности, сложившегося в регионах в процессе радикального реформирования российской экономики.

Содержание предложенной концепции опубликовано в трудах Н. И. Дорогова «Экономические и организационные аспекты государственного управления хозяйством региона в условиях преобразования форм собственности (На примере Ивановской области)» (Иваново, 1996) «Управление хозяйством в условиях многообразия форм собственности: региональный аспект» (Иваново, 1997), «Региональная собственность: учет, оценка, управление» (Иваново, 1998), Н. И. Дорогова и А. Г. Кайгородова «Теоретические аспекты исследования собственности как основы государственного регулирования экономики региона» (Вестн. МГУ. Сер. 6, Экономика. 1997. № 4) (Н. И. Дороговым защищена докторская диссертация).

Предложен и реализован многокритериальный подход к повышению эффективности развития промышленности региона, в основу которого положены критерии выбора приоритетных объектов обновления производственного потенциала, согласующие интересы основных участников воспроизводственного процесса. Обоснование данного подхода представлено в работе Т. В. Стариковой «Повышение эффективности развития промышленности на основе многокритериального подхода» (Владимир, 2001) (защищена кандидатская диссертация).

Обоснованы подходы к совершенствованию механизма эффективного использования территории промышленных предприятий как нового вида экономических активов, проявившегося в результате институциональных преобразований отечественной экономики (Сорокина Е. В. Формирование

земельного рынка как предпосылка эффективного использования земельных участков предприятия и промышленности // Развитие менеджмента российских предприятий и организаций в условиях рынка. Иваново, 2000 ; Ее же. Проблемы экономической оценки земель промышленного назначения в условиях экономики переходного периода // Проблемы регионоведения. Иваново, 2000) (защищена кандидатская диссертация).

Разработана концепция интернационализации как стратегии развития промышленного предприятия, расширяющей возможности увеличения его рыночной стоимости посредством повышения потенциала по всем основным элементам и обеспечивающей гибкое реагирование на изменения глобальной среды функционирования. Ее особенности заключаются в следующем:

— четкая нацеленность экономической системы предприятия на достижение устойчивого состояния, которое характеризуется более высоким уровнем потенциала, достаточным для дальнейшего развития и повышения стоимости предприятия;

— применение глобального подхода к развитию бизнеса: рассмотрение предприятия как элемента широкой, выходящей за национальные рамки среды;

— обеспечение согласованной эволюции предприятия и среды.

Сущность концепции интернационализации изложена в работах Р. С. Ибрагимовой «Интернационализация промышленного предприятия (теория и методология)» (Иваново, 2006), концепция развития предприятия в условиях интернационализации экономических процессов» (Вестн. МГУ. Сер. 6, Экономика. 2005. № 4), «Маркетинговый анализ развития предприятия: глобальный подход» (Маркетинг. 2004. № 4), «Тенденции международного товарообмена» (Маркетинг. 2006. № 2) (защищена докторская диссертация).

Сформулированы теоретические, методические и организационно-экономические положения создания системы мониторинга промышленных предприятий с учетом специфики государственной формы собственности и рыночных условий хозяйствования (Смирнова Л. А. Теоретические аспекты мониторинга государственных предприятий в промышленности // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Иваново, 2005 ; Ее же. Сущность и роль оценки собственности в механизме мониторинга государственных предприятий // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Иваново, 2003) (защищена кандидатская диссертация).

Применительно к региональному уровню экономики дано обоснование и раскрыто содержание банковского мониторинга как самостоятельной прогностно-аналитической информационной подсистемы управления (Груздева Е. В., Кайгородов А. Г. К вопросу о содержании банковского мониторинга // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Иваново, 2001 ; Груздева Е. В. Региональный мониторинг и проблемы взаимодействия банковской системы и реального сектора экономики // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Иваново, 2000) (Е. В. Груздевой защищена кандидатская диссертация).

Разработана методика оценки конкурентоспособности коммерческого банка, учитывающая как финансовые, так и нефинансовые факторы (эффективность деятельности, спектр услуг, кадровый потенциал) (Бадак Л. С., Кайгородов А. Г. Особенности конкуренции на российском рынке банковских услуг // Проблемы региональной экономики. Иваново, 2002 ; Бадак Л. С., Кайгородов А. Г. Оценка конкурентоспособности коммерческого банка //

Проблемы регионоведения. Иваново, 2000) (Л. С. Бадак защищена кандидатская диссертация).

Определены закономерности развития рынка хлеба и хлебобулочных изделий Российской Федерации и выявлены стратегические факторы повышения эффективности предприятий хлебобулочной отрасли (Васильчук Е. С. Факторы сдерживания конкуренции на рынке хлебобулочной продукции Ивановской области // Региональная конкурентная политика: теоретические и прикладные аспекты. Кострома, 2007 ; Васильчук Е. С., Погодаева А. В. Перспективы развития рынка хлеба и хлебобулочных изделий // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Иваново, 2007).

Разработаны теоретические, методологические и методические положения оценки и регулирования взаимодействия регионального трудового потенциала с развитием экономики региона (Рухманова Н. А. Трудовой потенциал в системе региональной экономики: теоретические и методические аспекты // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2005. № 2 ; Ее же. Конъюнктура и сбалансированность рынка труда: методологические аспекты // Сборник статей памяти Н. Д. Кондратьева. Иваново, 2002) (защищена кандидатская диссертация).

Обоснованы принципы и методические подходы к оценке и реструктуризации экономического потенциала малых городов с учетом их специфики, разработана методика вербального анализа муниципального управления, позволяющая выявить направления стратегического развития малых городов (Кайгородов А. Г., Фролова О. Н. Реструктуризация экономического потенциала малого города // Экономика современной России: теоретические и методологические подходы к решению актуальных проблем. Иваново, 2004 ; Кайгородов А. Г., Фролова О. Н. Вербальный метод определения особенностей экономического потенциала малого города // Экономико-математические методы анализа хозяйственной деятельности предприятия. Пенза, 2006) (О. Н. Фроловой защищена кандидатская диссертация).

Разработаны теоретические и организационно-экономические положения реструктуризации промышленного комплекса региона на инновационной основе (Козырев В. И. Организационно-экономические аспекты реструктуризации промышленного комплекса региона на инновационной основе. М. ; Черноголовка, 2002 ; Кайгородов А. Г., Козырев В. И. К вопросу о теоретических основах реструктуризации промышленного комплекса // Актуальные проблемы экономики и управления хозяйственными системами. Иваново, 2007) (В. И. Козыревым защищена кандидатская диссертация, подготовлена к защите докторская диссертация).

Определены основные подходы к формированию механизма повышения производственного потенциала и конкурентоспособности экономики дотационного региона (на примере Ивановской области) (Козырев В. И., Кайгородов А. Г. Формирование регионального сегмента национальной инновационной системы: взаимодействие теории и практики // Вестн. Иван. гос. энерг. ун-та. 2006. № 1 ; Щуков В. Н., Ключина С. В. Инвестиционный потенциал региона, проблемы активизации инвестиционной деятельности // Роль финансово-кредитной системы в реализации приоритетных задач развития экономики. СПб., 2008 ; Ибрагимов Р. С. Современные подходы к формированию системы интернационализации производственного комплекса региона // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Иваново,

2007; Ключина С. В. Конкуренция и монополия на региональных рынках: анализ ситуации // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2007. Вып. 4).

О значительном вкладе коллектива кафедры в развитие прикладной экономической науки свидетельствует масштабность договорных исследовательских работ, наиболее важными из которых являются следующие.

В течение пяти лет (1980—1985) под руководством А. Г. Кайгородова проводились научные исследования вместе с институтом ВНИПИАСУлегпром по анализу эффективности капитальных вложений и основных фондов в легкой промышленности СССР. Была исследована динамика показателей эффективности в отрасли за длительный период времени, выявлены факторы, влияющие на ее уровень, и даны рекомендации по ее повышению.

В конце 80-х годов выполнялась хоздоговорная работа по оптимизации производственной программы предприятий объединения «Ивхлоппром» и разработке нормативов отчислений в фонды предприятий данного объединения.

В 90-е годы под руководством профессора В. Н. Щукова проведен ряд работ госбюджетного финансирования по управлению эффективностью хозяйствования на базе активизации инновационной и инвестиционной деятельности и формированию эффективного организационно-экономического механизма инновационной деятельности.

В последующие годы по заказу Минобразования РФ выполнялась объединенная научно-исследовательская работа «Оценка экономической эффективности деятельности предприятий: моделирование и прогноз».

В 1999 году по программе Академии социальных наук РФ под руководством профессора Н. И. Дорогова проводилась госбюджетная НИР «Взаимоотношения Федерального центра и субъектов Федерации». Результаты ее внедрены в практику работы Комитета по управлению госимуществом Ивановской области.

В 2000 году по гранту Бюро образовательных и культурных программ обмена Госдепартамента США Р. С. Ибрагимовой выполнено исследование на тему «Формирование стратегии выхода компании на зарубежный рынок».

В 2007 году по гранту РГНФ под руководством профессора А. Г. Кайгородова выполнена НИР «Формирование эффективного механизма обеспечения конкурентоспособности производственного комплекса дотационного региона» (исполнители — А. Г. Кайгородов, В. Н. Щуков, Р. С. Ибрагимова, С. В. Ключина).

В этом же году по гранту РФФИ доцент М. Г. Казаков принимал участие в НИР на тему «Разработка теоретико-методологических основ региональных точек экономического роста как фактора устойчивого развития».

В 2008 году по заказу администрации г. Иванова выполнялась объединенная научно-исследовательская работа «Разработка концепции и стратегии развития г. Иванова». От кафедры в ней участвовали Р. С. Ибрагимова, С. Г. Езерская, Е. С. Васильчук, Н. А. Рухманова.

Кроме того, проводились многочисленные исследования по заказам предприятий Ивановской области (завода автокранов, завода «Кранэкс», ОАО «Шуйские ситцы», ОАО «Комбинат им. Самойлова», ОАО «Ивановский камвольный комбинат», ЗАО «Аньковский», ЗАО «Сертекс», ООО «Мануфактура», ТЦ «Восток», ТЦ «Луч», ООО «Крепость», Союза промышленников и предпринимателей и др.).

Подводя итог, необходимо отметить, что за многолетний период существования на кафедре сложился творческий коллектив с определенными традициями и стилем научной работы, которые передаются новым поколениям докторантов, аспирантов, соискателей и научных сотрудников, что обеспечивает дальнейшее развитие сложившейся научной школы.

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

Е. Е. Николаева

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ ПРИ ИВАНОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Диссертационный совет по экономическим наукам при Ивановском государственном университете функционирует с ноября 1982 г., четырежды переутверждался (1990, 2001, 2003, 2008 гг.), в результате число специальностей возросло с двух до трех.

Как возникла идея открытия диссертационного совета при ИвГУ? К 1982 г. в Ивановском государственном университете на экономическом факультете было всего 3 доктора наук: Бабаев Бронислав Дмитриевич (защитил докторскую диссертацию в 1977 г.), Рейнус Зиновий Исаакович (защитил докторскую диссертацию в 1978 г.) и приглашенный в 1979 г. в Ивановский государственный университет Гинзбург Евгений Григорьевич.

В начале 1982 г. Б. Д. Бабаев предложил создать при ИвГУ совет по защите кандидатских диссертаций. Е. Г. Гинзбург сказал: «Зачем создавать кандидатский совет, когда можно создать докторский? Надо только доказать, что Ярославль, Кострома и Владимир являются пригородами Иванова». Ректор ИвГУ Владимир Николаевич Латышев поддержал идею и обеспечил получение необходимых рекомендаций со стороны Ивановского облисполкома и обкома КПСС. Бронислав Дмитриевич Бабаев договорился о поддержке со стороны головных диссертационных советов: от совета по политической экономии рекомендацию дал зав. кафедрой политической экономии Ленинградского государственного университета Колесов Николай Дмитриевич; от совета по конкретным экономическим дисциплинам — ректор Ленинградского финансово-экономического института Лавриков Юрий Александрович. Ездил в Ленинград и получал необходимые рекомендации преподаватель кафедры политической экономии ИвГУ Вадим Владимирович Солдатов.

Первым председателем совета был ректор ИвГУ доктор технических наук В. Н. Латышев, его заместителем — доктор экономических наук Б. Д. Бабаев. В совет вошли: от партийной организации кандидат экономических наук Петр Иванович Косов; от профсоюзной организации кандидат экономических наук Алексей Георгиевич Кайгородов; кандидат экономических наук Надежда Ефимовна Удалова (ученый секретарь); доктора экономических наук из ИвГУ Е. Г. Гинзбург и З. И. Рейнус; доктора наук из Ивановского государственного энергетического института Валерий Викторович Борисов и из Ивановского государственного текстильного института Константин Михайлович Пирогов. В состав совета были также включены 9 человек из соседних регионов: трое из Костромы (Матвей Исаакович Скаржинский, Серафим Павлович Сироткин и Авенир Васильевич Соловьев), трое из Ярославля

(Александр Иванович Кащенко, Серафим Андрианович Ильин, Наум Григорьевич Наровлянский), двое из Владимира (Розалия Филипповна Самусева и Владимир Михайлович Мандрица) и один из Калуги (И. А. Кручинин). Всего 18 человек.

Первое заседание открывшегося совета состоялось в ноябре 1982 г. по защите кандидатской диссертации выпускника экономического факультета (первый выпуск 1979 г.) Круглова Сергея Борисовича. Об этом заседании была заметка Бориса Александровича Гринфельда, в которой приведена оценка работы С. Б. Круглова членом диссертационного совета из г. Владимира Розалией Филипповной Самусевой: «Диссертация Круглова — визитная карточка Ивановского государственного университета» (хотя итог голосования — 1 голос против). С 1990 г. до ноября 2007 г. председателем диссертационного совета был Б. Д. Бабаев.

В настоящее время при Ивановском государственном университете действует диссертационный совет Д 212.062.05 по экономическим наукам, в котором идут защиты по специальностям: 08.00.01 «Экономическая теория», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — промышленность)». Срок полномочий совета — на период действия номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Минпромнауки России от 31.01.2001 г. № 47. Председателем диссертационного совета с 2008 г. является ректор Ивановского государственного университета доктор экономических наук, профессор Владимир Николаевич Егоров.

В составе диссертационного совета в настоящее время 23 человека. У каждого свой круг интересов. Так, *председатель совета* доктор экономических наук, профессор **Егоров Владимир Николаевич** занимается проблемами надежности производственных систем. Доктор экономических наук, профессор **Бабаев Бронислав Дмитриевич** (зам. председателя по специальности 08.00.01) начинал свою научную карьеру как аграрник, изучающий вопросы оплаты труда и внутрипроизводственного расчета в колхозах. Сохраняя интерес к проблематике заработной платы и сельского хозяйства, в настоящее время он исследует вопросы методологии экономической науки, прежде всего политической экономии, а также проблемы региональной экономики с акцентом на воспроизводственный аспект. Для зам. председателя совета по специальности 08.00.05 доктора экономических наук, профессора **Кайгородова Алексея Георгиевича** центральной проблемой стало изучение тенденций развития производственного потенциала предприятий под влиянием технического прогресса. *Ученый секретарь* кандидат экономических наук, доцент **Николаева Елена Евгеньевна** занимается проблемами распределительных отношений, политики доходов и заработной платы.

Интересы членов совета по специальности «Экономическая теория» затрагивают различную проблематику. Так, доктор экономических наук, доцент **Амосова Наталия Анатольевна** исследует банковскую деятельность во взаимосвязи с глобализацией экономических процессов и транзитивностью национальной экономической системы, вопросы управления рисками промышленных предприятий, коммерческих банков, страховых компаний, а также государственное воздействие на экономику с помощью инструментов денежно-кредитной политики. Доктор экономических наук, профессор **Борисов Валерий Викторович** многие годы занимается проблематикой трудовых

отношений, историей экономических учений. Доктор экономических наук, доцент **Иродова Елена Евгеньевна** в своей научной деятельности исследует ключевые проблемы становления, адаптации и развития акционерных обществ, проблемы новой экономики и международного бизнеса. Доктор экономических наук, доцент **Клюзина Светлана Владимировна** занимается исследованием монополий (в том числе локальной монополии) как социально-экономического явления, взаимодействующего с конкуренцией. Доктор экономических наук, профессор **Максимов Валентин Леверьевич** исследует теоретическую базу хозяйственной деятельности территориальных органов власти, их функционирование на нескольких уровнях экономики во взаимосвязи с многообразными формами собственности. Основное внимание он уделяет деятельности муниципальных органов власти, их положению в структуре территориального хозяйственного механизма в целом. Сферой его научных интересов является и разработка основных параметров многомерной методологии. Доктор экономических наук, доцент **Новиков Виктор Алексеевич** изучает научно-технический труд, его содержание, социально-экономическую форму, роль и закономерности развития в системе общественного воспроизводства. Доктор экономических наук, профессор **Ульянов Геннадий Владимирович** исследует отношения собственности и экономические организации, их принципы функционирования и трансформации.

Члены совета по специальности «Экономика и управление народным хозяйством», область исследования «региональная экономика», занимаются изучением следующих вопросов. Доктор экономических наук, профессор **Ерёмин Виктор Николаевич** на протяжении всей своей работы в вузах исследует две научные проблемы — управление качеством и маркетинг в машиностроительном комплексе региона. Доктор экономических наук, профессор **Закинчак Галина Николаевна** занимается разработкой теории и методологии управления регионом, региональной инфраструктурой, инвестиционной деятельностью. Доктор экономических наук, доцент **Квашнина Наталья Александровна** исследует вопросы методологии и теории взаимосвязи инвестиционного процесса и экономического роста в условиях депрессивного региона. Доктор экономических наук, доцент **Мишуров Сергей Сергеевич** разрабатывает вопросы теоретического обоснования стратегического управления земельно-имущественным комплексом субъекта федерации. Доктор экономических наук, профессор Немиров Александр Леонидович исследует теоретические и организационно-методические аспекты управления функционированием и развитием региональной экономической системы. Доктор экономических наук, профессор **Щуков Валерий Николаевич** со студенческих лет в центр своих научных интересов поставил вопрос об эффективности производства как на уровне предприятия, так и в масштабе страны в целом (макроэффективность), а в последние годы исследует экономический потенциал регионов России и эффективность его использования.

Члены совета по специальности «Экономика и управление народным хозяйством», область исследования «экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами — промышленность», рассматривают различные аспекты управления промышленным предприятием. Так, доктор технических наук, профессор **Беляев Евгений Вадимович** занимается вопросами оценки экспортной деятельности промышленных предприятий, реинжиниринга управления промышленным предприятием и др. Доктор технических наук, профессор **Брагина Зинаида Васильевна** разрабатывает во-

просы сотово-сетевого управления фирмой, корпоративной культуры фирмы, организации и функционирования ассоциативного холдинга на примере текстильных предприятий и др. Доктор экономических наук, доцент **Ибрагимова Розалия Савиевна** занимается проблемами повышения эффективности деятельности предприятия на внутреннем и внешнем рынках, процессов интернационализации промышленного предприятия. Доктор экономических наук, доцент **Куликов Владимир Иванович** исследует проблемы формирования и регулирования производственной активности организаций. Доктор экономических наук, доцент **Лифшиц Аркадий Семёнович** изучает ресурсно-целевой подход к развитию фирмы, критерии качества современного российского менеджмента и эффективность управленческих решений на промышленных предприятиях, оценку эффективности управленческих решений в системе менеджмента развития промышленного предприятия, пути создания эффективной системы развития управленческого персонала. Доктор технических наук, профессор **Пирогов Константин Михайлович** занимается теоретическими и прикладными исследованиями в области качества, надежности и эффективности продукции машиностроительного предприятия, разработками в области автоматизированных систем управления производством на предприятиях текстильного машиностроения, проблемами социально-экономического развития Ивановского региона, а также теоретическими и прикладными исследованиями в области информационных технологий.

За период действия совета (с 1982 г.) по состоянию на 1 марта 2009 г. в совете защищено 222 диссертации, из них 51 докторская. Не утвержденных (отклоненных) ВАК диссертационных работ не было за всю историю совета. Наибольшая активность в деятельности совета наблюдается с 2003 г.: защищено 86 диссертационных работ, в том числе 13 докторских и 73 кандидатских диссертаций.

Существенный вклад в деятельность данного совета вносит кафедра политической экономии ИвГУ. С начала функционирования совета по экономическим наукам кафедра подготовила к успешной защите 75 кандидатских работ и 15 докторских, что составляет 40 % от общего числа защищенных диссертаций.

За 25 лет действия диссертационного совета в нем защищались представители 20 городов Российской Федерации и 7 зарубежных стран (Эфиопия, Китай, Монголия, Камбоджа, Ангола, Камерун, Вьетнам). Можно сказать, что на базе Ивановского университета сложился центр подготовки кадров кандидатов и докторов наук для вузов областей Верхневолжья, который, по существу, обеспечивает защиты многочисленных вузовских аспирантур (Иваново, Ковров, Шуя, отчасти Кострома, Ярославль, Владимир).

Ивановский государственный университет имеет все необходимые условия для работы диссертационного совета: с 1976 г. существует экономический факультет, на котором идет подготовка студентов по пяти специальностям. Число преподавателей, с учетом кафедры политической экономии, — 72, из них 78 % имеют ученую степень; при Ивановском государственном университете действует аспирантура по экономическим специальностям (с 1962 г.) и докторантура (с 1999 г.). Кроме того, и в аспирантуре, и в докторантуре существует система соискательства, в том числе на коммерческой основе. Экономический факультет, кафедра политической экономии имеют обширные научные связи как с российскими, так и с зарубежными университетами и научными центрами (Германия, Дания, Швеция и др.); в универси-

тете регулярно проводятся научные конференции всероссийского и международного масштаба, научные совещания, круглые столы; в свою очередь, преподаватели, аспиранты и студенты выезжают в научные командировки и проходят стажировки в других вузах России и за рубежом. В университете сложились научные экономические школы и проблемные центры (политико-экономическое направление, исследующее мезоэкономический уровень национальной экономики, в рамках которого подготовлено 12 докторов наук и 66 кандидатов наук; действует научно-исследовательский центр по разработке проблем региональной экономики; длительную историю на экономическом факультете имеет направление, исследующее проблемы надежности и эффективности производственных систем).

Анализ тематики рассмотренных за последние 10 лет диссертаций позволяет выделить основные направления, по которым ведутся исследования соискателей ученой степени доктора и кандидата экономических наук.

1. Проблематика труда, трудовых отношений, трудового потенциала, мотивации, стоимости рабочей силы, доходов, заработной платы, отчуждения труда в рамках экономической теории — кандидаты экономических наук Л. К. Коновалова (Иваново, 1997 г.), Т. Ю. Перевалова (Шуя, 1998 г.), Н. Р. Терехова (Иваново, 1998 г.), Ю. В. Быстров (Иваново, 1998 г.), И. Ф. Жуковская (Владимир, 1998 г.), Д. А. Андреев (Ковров, 2002 г.), В. В. Варзин (Шуя, 2004 г.), Катсанг Изабель Мишель (Камерун, 2006 г.), А. В. Тихонов (Иваново, 2007 г.), Т. К. Попова (Иваново, 2009 г.); доктора экономических наук А. И. Тяжов (Кострома, 2000 г.), В. А. Новиков (Шуя, 2005 г.).

2. Типы и формы предприятий в рамках экономической теории (малые предприятия, индивидуальные предприятия, акционерные общества, холдинги и др.; инновационные, инфраструктурные предприятия) — кандидаты экономических наук А. В. Кузнецова (Иваново, 1998 г.), Н. В. Дроздова (Ярославль, 1998 г.), И. А. Ерахтина (Иваново, 2000 г.), Н. В. Боровкова (Иваново, 2002 г.), М. В. Назарова (Иваново, 2003 г.), К. М. Широков (Иваново, 2005 г.), П. А. Белов (Иваново, 2006 г.), А. В. Шувалов (Иваново, 2006 г.); доктор экономических наук Е. Е. Иродова (Иваново, 2003 г.).

3. Исследование экономических явлений и категорий с точки зрения политической экономии (налоги, ценные бумаги, кредит, инфляция, коммерческий банк, монополия, издержки, конкуренция, риски) — кандидаты экономических наук Д. Е. Заховаев (Иваново, 1999 г.), В. В. Можаяев (Иваново, 1999 г.), А. Ю. Барина (Иваново, 2000 г.), Д. И. Рамазанов (Иваново, 2003 г.), И. В. Жабина (Иваново, 2004 г.), О. В. Костина (Шуя, 2007 г.), Е. В. Мокеева (Северодвинск, 2007 г.), Д. А. Блинов (Иваново, 2007 г.), А. Н. Скворцов (Иваново, 2007 г.); доктора экономических наук С. В. Ключина (Иваново, 2005 г.), В. А. Гордеев (Ярославль, 2007 г.).

4. Система экономических отношений:

— **в сельскохозяйственном производстве и агропродовольственной сфере** — кандидат экономических наук Л. К. Коновалова (Иваново, 1997 г.), доктор экономических наук А. И. Новиков (Иваново, 2005 г.);

— **в сфере образования** — доктор экономических наук В. В. Чекмарёв (Кострома, 1998 г.), кандидат экономических наук Саулегул Дорбетхан (Монголия, 2004 г.);

— **виртуальные отношения и экономическое пространство в экономической теории** — кандидаты экономических наук И. Н. Алексеев (Смоленск, 2006 г.), А. В. Гульбасов (Смоленск, 2007 г.).

5. Фондовый рынок, аллокация ресурсов, кредитные отношения — кандидаты экономических наук А. В. Кособуцкий (Владимир, 2000 г.), А. В. Вейко (Иваново, 2001 г.), О. В. Соловьёва (Иваново, 2004 г.), А. В. Шевченко (Иваново, 2008 г.).

6. Проблематика регионального развития:

— **отраслевой кризис, депрессивность** — доктора экономических наук М. И. Беркович (Кострома, 1998 г.), Е. В. Горшенина (Тверь, 2000 г.);

— **промышленные объединения, комплексы, кластеры, инфраструктура региона; свободные экономические зоны** — кандидаты экономических наук С. Б. Кокотов (Иваново, 2002 г.), Р. Ю. Аргунов (Черкесск, 2002 г.), А. Б. Солон (Иваново, 2004 г.), Е. Е. Тимофеева (Иваново, 2004 г.), И. А. Зайцева (Иваново, 2005 г.), До Нара (Камбоджа, 2005 г.), Е. Г. Лаптева (Иваново, 2006 г.), Е. Е. Гольшева (Иваново, 2006 г.), М. Г. Казаков (Иваново, 2006 г.), И. А. Богаделина (Иваново, 2006 г.); доктор экономических наук В. Н. Ерёмин (Иваново, 2004 г.);

— **малые города депрессивного региона** — кандидаты экономических наук О. Н. Фролова (Иваново, 2006 г.), А. В. Лодышкин (Иваново, 2006 г.);

— **конкурентные преимущества региона** — кандидат экономических наук М. В. Медведева (Иваново, 2005 г.);

— **рынок информации региона, информационное обеспечение управления регионом** — кандидат экономических наук Е. П. Беликова (Иваново, 2005 г.), доктор экономических наук А. А. Мироедов (Владимир, 2007 г.);

— **проблемы занятости, трудового потенциала и обеспеченности регионального рынка труда ресурсами** — кандидаты экономических наук В. В. Бобрушева (Кострома, 1998 г.), О. Ю. Гурьева (Иваново, 2000 г.), Н. В. Соколова (Иваново, 2003 г.), Е. Н. Выполскова (Иваново, 2003 г.), Н. А. Рухманова (Иваново, 2006 г.);

— **проблематика социальных отношений в регионе, уровня жизни, бедности, местных потребностей в регионе** — кандидаты экономических наук О. В. Шувалова (Владимир, 2005 г.), И. В. Курникова (Иваново, 2005 г.), М. Е. Муслова (Шуя, 2007 г.); доктор экономических наук А. Б. Берендеева (Иваново, 2007 г.).

7. Проблематика государственного управления народным хозяйством и экономикой региона — кандидаты экономических наук Т. В. Старикова (Владимир, 2001 г.), В. И. Козырев (Москва, 2002 г.), К. В. Трёмасов (Москва, 2003 г.), Е. А. Абрамова (Иваново, 2005 г.), О. С. Морозова (Иваново, 2007 г.); доктора экономических наук Н. И. Дорогов (Иваново, 1999 г.), Ю. Н. Лапыгин (Владимир, 2000 г.), М. Ю. Копейкин (Москва, 2001 г.), А. Л. Немирова (Кострома, 2001 г.).

8. Проблемы экономического роста, инвестиций, инновационной и инвестиционной активности региона, промышленных комплексов — кандидаты экономических наук И. Н. Стрельбицкая (Иваново, 2000 г.), Е. А. Рейнгольд (Владимир, 2000 г.), Р. Г. Греков (Ярославль, 2003 г.), Т. Б. Малкова (Иваново, 2005 г.), Е. Ирене Анжела (Нигерия, 2006 г.); доктора экономических наук В. И. Разгон (Иваново, 1999 г.), Н. А. Квашнина (Иваново, 2004 г.).

9. Развитие электроэнергетики, ее реформирование как отрасли, создание оптового рынка электроэнергии, управление электроэнергетикой в национальной экономике и в регионе — кандидаты экономических наук Д. Ю. Александров (Москва, 2000 г.), Е. В. Филичева (Иваново, 2001 г.), И. А. Лебедев (Иваново, 2003 г.), И. Е. Майсерик (Москва, 2006 г.), И. А. Новичков (Иваново, 2007 г.), А. А. Филатов (Иваново, 2009 г.); доктора экономических наук В. В. Великороссов (Москва, 2000 г.), Ю. Л. Александров (Москва, 2004 г.), В. И. Рясин (Иваново, 2007 г.).

10. Управление предприятием (промышленным, текстильным, энергетическим):

— **совершенствование управления на основе различных методологических и методических подходов** — кандидаты экономических наук Л. В. Пугина (Муром, 1999 г.), А. В. Нуждин (Иваново, 2000 г.), Д. А. Немцев (Иваново, 2000 г.), А. Я. Малышева (Иваново, 2000 г.), Алему Абебе Тесфахуней (Эфиопия, 2001 г.), Ю. В. Терская (Иваново, 2002 г.), С. А. Кашев (Иваново, 2002 г.), В. В. Соловкин (Ковров, 2002 г.), М. Ю. Шувандин (Иваново, 2002 г.), Н. В. Буторина (Чайковский, 2003 г.), Е. Б. Глушкова (Чайковский, 2003 г.), Н. И. Королев (Чайковский, 2003 г.), Т. Ф. Лавренчук (Чайковский, 2003 г.), В. В. Яценко (Ковров, 2003 г.), Ю. В. Смольянинова (Ковров, 2003 г.), Ян Вэйфэн (Китай, 2004 г.), А. В. Тютин (Иваново, 2004 г.), А. Н. Чужбинкин (Иваново, 2004 г.), Е. В. Сорокина (Иваново, 2004 г.), О. С. Романова (Иваново, 2004 г.), Е. А. Григорьев (Москва, 2004 г.), С. Г. Езерская (Иваново, 2005 г.), Л. А. Смирнова (Иваново, 2005 г.), Т. В. Попова (Владимир, 2006 г.), А. Е. Скотников (Иваново, 2006 г.), М. В. Соков (Иваново, 2006 г.), А. В. Шишкин (Иваново, 2006 г.), С. В. Данилова (Иваново, 2006 г.), Н. С. Рычихина (Иваново, 2007 г.), Л. В. Семёнова (Ставрополь, 2007 г.), Е. В. Чебыкина (Иваново, 2007 г.), Н. В. Додельцева (Иваново, 2008 г.), Е. А. Сотскова (Иваново, 2009 г.); доктора экономических наук А. М. Карякин (Иваново, 1999 г.), Н. Н. Масюк (Иваново, 2002 г.), С. В. Горина (Иваново, 2004 г.), В. И. Куликов (Иваново, 2005 г.), Р. С. Ибрагимова (Иваново, 2006 г.);

— **бизнес-планирование на промышленном предприятии и обеспечение надежности производственных систем** — кандидаты экономических наук И. В. Матузова (Иваново, 2003 г.), И. А. Новиков (Иваново, 2003 г.), Д. А. Маринцев (Иваново, 2004 г.), Т. В. Ситникова (Иваново, 2005 г.), С. А. Плетюхина (Иваново, 2005 г.), А. В. Закорюкина (Иваново, 2005 г.), В. А. Головнёв (Москва, 2006 г.).

Как видно, даже укрупнённое представление тематики работ показывает широту охвата проблем, исследуемых диссертантами. Хотелось бы остановиться на нескольких работах последних лет, которые выделяются из рассмотренных в совете диссертаций своей фундаментальностью, глубиной, оригинальностью. В первую очередь, следует отметить докторскую диссертацию *Клюзиной Светланы Владимировны* на тему «Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика» (специальность «Экономическая теория»; научный консультант — доктор экономических наук, профессор Б. Д. Бабаев).

Опираясь на имеющиеся в литературе теоретические позиции, в рамках преимущественно экономико-теоретического анализа автор предложила целостную политико-экономическую концепцию монополии, отвечающую на

вопросы, выдвигаемые хозяйственной глобализацией, учитывающую противоречия инновационного экономического развития и включающую особый аспект — локальную монополию.

Основным научным результатом исследования явилось создание концепции монополии и локальной монополии как ее особого типа, адекватное специфике современных условий хозяйствования, которые характеризуются процессами глобализации, требованиями инновационного роста, развитием новых форм межфирменных взаимодействий.

Теоретическая ценность исследования заключается в разработке современной концепции монополии и ее особого типа — локальной монополии, что является значительным вкладом в создание новой парадигмы социально-экономических отношений, отражающей реалии формирующегося постиндустриального общества. Предложенная концепция основывается на органическом синтезе методологий политической экономии, институционализма, неоклассической теории. Проведенный анализ теорий монополии и предлагаемые их классификации следует рассматривать как вклад в историю экономических учений. Предложенное определение монополии имеет концептуальный характер. Дедуктивные положения проверены эмпирическими данными.

В прикладном отношении полезность работы связана с возможностью использования ее положений при обосновании мер государственной антимонопольной и промышленной политики в условиях современного социально-экономического развития России.

Высокую практическую значимость имеют рекомендации С. В. Ключиной по формированию системной государственной политики в отношении локальных монополий. Конструктивны предложения по выработке государственной политики, направленной на поддержание монополий на периферии, отраслевых монополий в местном хозяйстве и продуктовых монополий на узкоспециализированных рынках. Важны рекомендации автора и по формированию регулирующей политики в отношении территориальных монополий «в центре», предусматривающие более тщательный учет рентных доходов хозяйствующих субъектов, обусловленных их особым местоположением. Высокой практической значимостью характеризуются также предложения по созданию в регионе целостной системы государственного регулирования локальных естественных монополий с выделением ключевых блоков данной системы. Кроме того, важны с практической точки зрения методические рекомендации по комплексному изучению товарных рынков в регионе. Отмечается, что при формировании современной концепции антимонопольной политики в РФ должны быть учтены рекомендации о дифференциации антимонопольной направленности этой политики и учете позитивных сторон монополии.

Ряд положений работы — обобщения, классификации и выводы — используются на экономическом факультете Ивановского государственного университета и могут найти применение в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании дисциплин «Экономическая теория», «Государственное регулирование экономики», «Экономика отраслевых рынков», «Национальная экономика» и др.

Интересными являются кандидатские работы трех выпускников кафедры экономики и организации предпринимательства ИвГУ и аспирантуры при кафедре политэкономии — *Белова Павла Александровича, Шувалова Алек-*

сея Вадимовича и Лодышкина Александра Валерьевича, в связи с тем что в студенческие годы и в ходе проведения диссертационных исследований авторами активно разрабатывалась проблематика малых городов в депрессивном регионе на примере Ивановской области (научный руководитель — доктор экономических наук, профессор Б. Д. Бабаев). Публикации в рамках этой проблематики получили признание в научных кругах (памятная медаль и диплом Международного фонда Н. Д. Кондратьева и Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева; всероссийская премия Вольного экономического общества России по результатам VI Всероссийского конкурса научных работ студентов, аспирантов, стажеров, соискателей и молодых ученых высших учебных и научно-исследовательских учреждений, Санкт-Петербург, 2003 г.; первая всероссийская премия Вольного экономического общества России по результатам VII Всероссийского конкурса научных работ аспирантов, стажеров, соискателей и молодых ученых высших учебных и научно-исследовательских учреждений, Москва, 2004 г.; диплом за разработку в области экономики, менеджмента и маркетинга на V Всероссийской выставке научно-технического творчества молодежи «НТТМ — 2005», проходившей в ВВЦ, Москва, 2005 г. и др.). Однако лишь у А. В. Лодышкина эти материалы напрямую вылились в диссертацию «Специфика депрессивности малых городов Ивановской области и стратегии их возрождения» (специальности «Экономическая теория» и «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика»). П. А. Белов и А. В. Шувалов, используя полученные выводы по малым городам Ивановской области, развивали политэкономические вопросы инновационного и инфраструктурного типов предприятий. Отличительной особенностью работы А. В. Лодышкина является и то, что выводы автора базировались не только на обследовании малых городов Ивановской области, но и городов Германии (материал собран в ходе стажировки в Институте регионального развития и структурного планирования в г. Эркнер, Германия. А. В. Лодышкин получил специальную стипендию Немецкой службы академических обменов (DAAD) на проведение научного исследования в Германии в Институте регионального развития и структурного планирования, Берлин, 2004—2005 гг.).

В диссертации А. В. Лодышкина решена важная научная задача — обоснованы методологические и теоретические основы депрессивности как социально-экономического состояния малых городов и выдвинуты принципы для разработки стратегии их развития.

Теоретическая состоятельность диссертации определяется тем, что она в существенной мере способствует укреплению и расширению теоретических основ муниципальной экономики, при этом наиболее существенный момент связан с трактовкой категории депрессивности, которая рассматривается как переходная фаза в развитии.

Прикладная ценность исследования заключается в том, что сформированы конкретные предложения по анализу малых городов, определению степени их депрессивности и разработке стратегий возрождения малых городов.

Диссертационные материалы могут быть использованы в организации учебного процесса по курсу «Региональная экономика», в научных исследованиях, посвященных проблематике малых городов, а также местными, региональными (Департаментом экономического развития и торговли, Депар-

таментом по работе с органами местного самоуправления) и федеральными органами власти при разработке стратегий возрождения и развития депрессивных территорий.

Результаты диссертационного исследования внедрены в Южском муниципальном районе Ивановской области, в г. Вичуге, в Департаменте экономического развития и торговли Ивановской области, что подтверждено справками.

В настоящее время Александр Валерьевич Лодышкин занимает должность заместителя начальника Контрольно-аналитического управления Правительства Ивановской области.

Диссертационный совет по экономическим наукам при Ивановском государственном университете за годы своей работы стал настоящим межрегиональным центром подготовки научных кадров высшей квалификации. Работа членов совета отличается высокой требовательностью к качеству диссертационных исследований, что отражается на результатах защит и прохождении работ в ВАКе. Совет снискал себе уважение со стороны многих вузов соседних областей и отдаленных от Иванова регионов.

Пожелаем успехов и высоких научных достижений как членам диссертационного совета по экономическим наукам при ИвГУ, так и соискателям ученых степеней.

РЕЦЕНЗИИ

С. С. Мишуров

Рец. на кн.: Еремин В. Н. Машиностроительный комплекс региона: анализ, перспективы развития и совершенствование управления на основе идеологии информационного пространства. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 272 с.

Знание само по себе сила.
Френсис Бэкон

Вместо увертюры

Название работы наводит на мысль о том, что предлагаемая читателю книга посвящена исключительно вопросам информационного обеспечения процессов управления машиностроительной отраслью и входящими в нее предприятиями. Это действительно так, но лишь отчасти. Мы привычно отождествляем машиностроительный комплекс с успехами эпохи индустриализации, с ее становым хребтом, но автор предлагает, казалось бы, неожиданный взгляд с позиции процессов становления и развития отрасли в постиндустриальную эпоху. Какое место займет машиностроение в постиндустриальном обществе? Каким образом ему следует интегрироваться в процессы, характерные для глобализирующейся экономики с ее беспрецедентным давлением гиперконкуренции на предприятия материального производства?

Глазами автора мы видим на примере машиностроительного комплекса Ивановской области последствия столь быстрой и столь чаемой многими еще в конце 80-х — начале 90-х годов интеграции России в мировую экономику и задаем себе вопрос: только ли технологическая отсталость, связанная с закрытостью советской экономики, привела к значительным провалам в машиностроении региона? Сравните ивановский автомобильный кран с его зарубежным аналогом японского или германского производства, например, по ключевым показателям. Здесь все, казалось бы, должно быть ясно. Однако к моменту падения Берлинской стены, то есть к началу по-настоящему всеобщей глобализации мирового хозяйства, ивановские краны по грузовысотным характеристикам принципиально не уступали зарубежным образцам. Современный российский автомобильный кран средней грузоподъемности, как ни странно, также существенно не отличается от зарубежных аналогов, имея значительное преимущество в цене¹.

Следовательно, причины, определившие заметные различия в успешности отечественного и западного машиностроения, лежат, видимо, в иной, чем мы обычно привыкли думать, плоскости. Заметим, что если бы жизнь состояла только из простых — доступных повседневному опыту — ответов, то на-

¹ Например, автомобильные краны Liebherr LTM 1030 (Германия) и «Ивановец» КС-55717Б имеют идентичные технические и грузовысотные характеристики (грузоподъемность 36 т, вылет стрелы 30 м, снаряженная масса 24 т, отношение масса/грузоподъемность 2/3)

учное исследование, наверное, отмерло бы само собой как ненужный рудимент. Поэтому коль скоро даже Президент страны настойчиво говорит о трудностях инновационного развития и НТП, то, вероятно, не все ответы лежат на поверхности обыденных представлений.

Сделаем шаг чуть глубже и обнаружим еще более неожиданные факты. Например, небольшое предприятие в Саксонии, производящее высокоточную (прецизионную) обработку изделий из металла для европейских предприятий автомобильной и авиационной промышленности, наряду с японскими и южнокорейскими металлообрабатывающими станками активно эксплуатирует фрезерные автоматы, сделанные еще 20 лет назад в СССР. И что удивительно — замена этих станков не планируется, так как они позволяют предприятию, во-первых, выпускать продукцию, соответствующую требованиям ведущих авто- и авиастроительных концернов, и, во-вторых, сохранять устойчивое положение в условиях глобальной конкуренции, обеспечивая высокую производительность и низкие затраты на обслуживание машин, «освященных» маркой «Made in USSR».

Реквием или ода?

Значит ли это, что отечественный МСК лишен каких-то значимых, но неочевидных ресурсов, наличие которых принципиально важно для того, чтобы обеспечить эффективность предприятий отрасли в условиях глобальной конкуренции. В этой связи проведенный В. Н. Ереминым анализ проблем управления современным машиностроительным производством приводит читателя к размышлению над следующими вопросами. В какой степени информационная среда, включая состав и структуру информации, методы и средства ее получения, передачи, обработки и анализа, стала для отечественных предприятий самостоятельным фактором производственного процесса? В какой степени руководители производств (и шире — ЛПП) в машиностроительной отрасли осознают, что уже не только и, видимо, не столько состояние ОПФ, доступность финансовых ресурсов, возможность лоббировать свои интересы, используя неформальные связи, определяют успешность предприятия? В какой степени они готовы представить информацию не просто как набор статистических данных, но как совокупность знаний о состоянии рынка, о технических и технологических «know-how», включая осмысление возможностей их применения?² Видимо, не все и не всегда. Тогда стоит ли воспринимать вышедшую книгу как реквием отечественному машиностроению? Позиция автора по этому вопросу, как мы полагаем, заявлена в самом названии книги словом «идеология» в том смысле, в котором идеология понимается как программа к действию³. Поэтому труд В. Н. Еремина представляется

² Здесь, видимо, уместно вспомнить мысль одного из наиболее ярких мыслителей XX века Норберта Винера о том, что современное общество хорошо научилось создавать новые технологии — «know-how», но слабо представляет «know-what», то есть как их применять без угрозы для исторического прогресса человечества (см. кн. Н. Винера «Кибернетика и общество»).

³ «Идеология... система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также *содержатся цели (программы) социальной деятельности* (курсив мой. — С. М.), направленной на закрепление или изменение (развитие) данных обще-

именно тем Словом, которое обязано предшествовать изменениям в сознании ученых и практиков, специалистов и руководителей, принимающих на себя ответственность за развитие машиностроительной отрасли.

Не только осмысление позитивного зарубежного опыта, теории информации и теории знаний составляет, по мнению автора, основу для разумного оптимизма в отношении перспектив развития отечественного машиностроения, но и несправедливо забытые сегодня успехи отечественной науки (и, как ни странно, практики) в области построения информационных систем. Предположу, что для многих читателей будут неожиданными приведенные в работе данные о том, что реализованные в Советском Союзе прообразы современных отраслевых информационных систем, по мнению западных экспертов, послужили своеобразным катализатором развития глобальных сетей, в том числе Интернета.

В книге наглядно показано, как отечественные машиностроительные предприятия, лишённые в начале 90-х годов централизованного управления, в погоне за индивидуальной конкурентоспособностью увлеклись защитой собственного «информационного суверенитета» и к каким драматическим последствиям в области технологического развития, ассортиментной политики и в конечном итоге экономической эффективности это привело. Объединить, «срастить» информационное пространство отрасли, разорванное дикой (в смысле — хаотичной) конкуренцией, — вот к чему призывает и на чем настаивает В. Н. Еремин, опираясь на глубокий анализ теории и практики.

Этой проблеме посвящен и приведенный в работе насыщенный по составу и интересный по способу подачи библиографический материал, касающийся вопросов эволюции информационного пространства, формирования новых, неизвестных еще два-три десятилетия назад экономических феноменов, объединяемых ныне понятиями «экономика знаний», «постиндустриальное общество».

Симфония на смену какофонии

Особое внимание в работе уделено понятию *информационное пространство промышленного комплекса*. В этом пространстве, по видению автора, «происходит *добровольный и недискриминационный* (курсив мой. — С. М.) обмен информацией», между, кстати сказать, прямыми конкурентами. Видимо, создание на практике такого информационного пространства требует непростого поиска механизмов институционального оформления. Поэтому вопрос о том, какими характеристиками должна обладать институциональная среда, в которой функционирует машиностроительный комплекс, с тем, чтобы она побуждала предприятия к открытому (пусть и в разумной степени) обмену информацией, к кооперации, дополняющей конкуренцию, оставлен автором для дальнейшего научного поиска. Мне хотелось бы завершить изложение своих впечатлений от знакомства с книгой В. Н. Еремина своеобразным «заказом» читателя автору, его коллегам, ученикам и всем, кому небезразлична судьба отечественной промышленности, дальнейшего исследования на тему: «*Развитие машиностроительного комплекса региона на основе идеологии сотрудничества*».

ственных отношений» (Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1969—1978).

В. А. Гордеев

ОБ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЯХ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Кафедрой политической экономии Ивановского государственного университета в 2008 году подготовлено и выпущено три учебных издания по экономической теории: учебное пособие «Экономика (Экономическая теория)», выполненное авторским коллективом под руководством и общей редакцией Б. Д. Бабаева; курс лекций «Экономическая теория» Б. И. Маленькова; учебно-методическое пособие «Экономика (Экономическая теория)» В. Л. Максимова и Е. Е. Николаевой. Все три издания, выдерживая требования федерального компонента, сохраняют своеобразие авторских подходов, стиля изложения и акцентов в анализе социально-экономических проблем.

Рец. на кн.: Экономика (экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. — 5-е изд., испр. и доп. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 572 с.

Авторский коллектив: проф. Б. Д. Бабаев (ИвГУ), доц. Д. Б. Бабаев (ИГХТУ), доц. Н. В. Буянова (Тверской филиал МЭСИ), проф. Е. Е. Иродова (ИвГУ), проф. С. Б. Круглов (ИвГУ), проф. Б. И. Маленьков (ИвГУ), доц. Е. Е. Николаева (ИвГУ), проф. В. И. Разгон (ИвГУ), доц. Н. В. Тихомирова (МЭСИ).

К сожалению, трое ушли из жизни: С. Б. Круглов, В. И. Разгон, Б. И. Маленьков.

Первое издание вышло в свет в 1995 г., второе — в 1998 г., третье — в 2000 г., четвертое — 2002 г. Общий тираж всех пяти изданий — 15 450 экз., что для книги, изданной в провинции, неплохо. Учебное пособие используется в вузах Иванова, Владимира, Ярославля, Смоленска, Шуи и ряда других городов центра Российской Федерации.

Стержневая линия пособия, характеризующая его идеологию, заключается в том, что в соответствии с традициями классической политической экономии в качестве предмета исследования выступает экономический базис современной экономики, понимаемой как смешанная, в которой сочетаются рыночное саморегулирование и государственное регулирование. Экономический базис как система производственных отношений взаимодействует и с производительными силами, и с надстроечными явлениями (социокультурными и политико-правовыми факторами). В рамки такого подхода вплетаются важнейшие положения неоклассики и институционализма. Общий смысл подхода заключается в том, что, с одной стороны, выявляются объективные основы социально-экономических процессов, описываемых с помощью системы объективных экономических законов и носящих объективный характер экономических отношений (идея детерминированности, допускающая варианты развития), с другой — экономическое развитие трактуется как экономическое поведение хозяйствующих субъектов, обладающих «коридором» для принятия решений в рамках объективно существующих экономических отношений труда, капитала и государства. В общем предлагается некий синтез классической политической экономии, неоклассики и институционализма.

Авторы негласно исходят из того, что только такой подход обладает необходимой объяснительной силой и позволяет адекватно интерпретировать социально-экономические процессы современного общества с учетом перспектив развития.

Представляется, что предложенная попытка синтеза может быть оценена положительно, однако все-таки в этом направлении надо еще много работать, чтобы эффективно сбалансировать отдельные части и звенья такого сложного и многослойного здания, как экономическая теория. Мы никуда не уйдем от того, что политическая экономия (задача которой вскрытие объективных экономических законов развития), неоклассическая экономическая теория (ставит во главу угла распределение ресурсов в обществе под воздействием рыночных сигналов и в центр выдвигает идею равновесия) и институционализм (в конечном счете трактует экономическое развитие как экономическое поведение субъектов, акцентирует внимание на таких понятиях, как обмен правами собственности, трансакционные издержки, контрактная система, общественный выбор) вполне правомерно рассматриваются в качестве отдельных ветвей экономической теории. Одни исследователи (В. Д. Камаев и др.) считают, что синтез разных ветвей ничего не может дать, кроме эклектики, другие придерживаются противоположной точки зрения. К числу последних относятся авторы рецензируемого издания. Позитивные попытки надо приветствовать.

Вообще проблема соотношения объективного и субъективного начал в экономическом развитии в достаточной степени актуальна. Поэтому не совсем логичными выглядят те исследователи, которые полностью ушли в институционализм и склонны рассматривать экономику как смену одних институтов другими без сколько-нибудь серьезного обращения к объективной стороне дела. В связи с этим можно вспомнить тех историков, например Карамзина, которые весь ход развития общества трактовали как смену лиц и событий, связанных с этими лицами (великими князьями, государями и др.). В литературе даже проскальзывают суждения (и достаточно распространенные), что тема экономического детерминизма в современных условиях как методологический исследовательский принцип себя исчерпала (В. А. Медведев), ему на смену пришел социальный детерминизм. Не вдаваясь в полемику по этому поводу, поскольку в данном случае придется отвлечься от анализа самого учебного пособия, заметим, что современный человек не может быть абсолютно свободным в своих действиях по той простой причине, что он вынужден трудиться ради хлеба насущного. От того, что наряду с черным или белым хлебом он потребляет блага и более высокого порядка (смотрит длинные телесериалы или футбольные матчи, получает образовательные услуги и услуги здравоохранения), в сущности ничего не меняется, человек пока еще находится «в царстве необходимости» (необходимость труда как средства получения доходов, необходимость жить и существовать в рамках товарно-денежного хозяйства, потребность в профессиональной подготовке как условия применения своего труда и пр.). В то же время в рамках суровой необходимости, прежде всего в системе наемного труда, люди располагают определенными возможностями выбора, могут проявлять свои способности и занимать определенную жизненную позицию.

Рецензируемое пособие имеет своеобразную структуру, которую можно трактовать следующим образом. Глава 1 содержит систему основных поня-

тий и законов производства и воспроизводства, она рассматривается авторами как своеобразное введение в учебный курс. Можно набраться духу и в два-три приема прочитать все 90 страниц этой главы, с тем чтобы в общем виде ознакомиться с теми понятиями, на которых строится учебное пособие. Вместе с тем этот раздел возможно понимать и как главу, которая дает необходимые справки по широкому кругу вопросов. Затем «на равных» идут три главы, одна из которых разрабатывает сюжеты экономического роста, другая касается общих основ рыночной экономики, третья трактует народное хозяйство как целостность. Каждая из глав насыщена материалом, достаточно полно раскрывающим поставленные вопросы. Следуя дедуктивному подходу, авторы затем переходят к теме индивидуального воспроизводства, рассматривая в ее рамках и предприятие (усиление внимания к объективным основам), и предпринимательскую деятельность как форму экономического развития. В современной экономической литературе чаще всего ставятся вопросы сначала микроэкономики, а затем макроэкономики, здесь дело обстоит наоборот. Можно соглашаться или не соглашаться с авторами, но в такой логике есть свой резон: объективные основы предприятия и механизм его функционирования рассматриваются в рамках народного хозяйства как среды жизнедеятельности.

Далее следуют три «аппендикса» — всемирное хозяйство, переходная экономика России и информационная экономика. Одно не вызывает сомнения: все три группы вопросов можно рассматривать после того, как прояснена основная теоретическая проблематика экономики как смешанной, хотя с авторами по этим вопросам можно подискутировать. Так, сюжеты информационной экономики вполне логично рассматривать в рамках главы, посвященной целостности народного хозяйства.

Рецензируемая книга — учебное пособие повышенной степени сложности, но если его изучение сопровождается лекциями и идет в рамках семинарских занятий, то в этом особой беды нет. В то же время данное пособие можно рекомендовать аспирантам, поскольку работа с такого рода изданиями развивает аналитику и формирует экономическое мышление. В целом учебное пособие заслуживает положительной оценки, тем более, что это уже пятое издание, а оно использовалось или используется во многих вузах ряда городов.

Рец. на кн.: *Маленьков Б. И. Экономическая теория : курс лекций.* — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 392 с.

Курс лекций Б. И. Маленькова, представленный под общим названием «Экономическая теория», является результатом большого труда, огромного профессионального опыта автора, его методического и педагогического мастерства. Для современной студенческой аудитории крайне важно, чтобы излагаемый материал был интересен и вместе с тем доступен для понимания, логично выстроен и иллюстративно оформлен. Все эти требования успешно реализованы в представленной книге.

Курс лекций объединяет в себе две важнейшие составляющие — макро- и микроэкономику, а также содержит вводный раздел, обеспечивая целостное

представление об экономической теории как учебной дисциплине. Изложение материала отличается высокой четкостью и логической обоснованностью, а соответствующие акценты усиливает удачно использованный метод рубрикации. Он существенно облегчает освоение курса и вырабатывает у студентов умение эффективно структурировать информацию, уделяя внимание наиболее значимым аспектам.

В рамках первого раздела рассматриваются методологические аспекты в изучении данного курса. В теме первой делается особый акцент на сложность предмета экономической теории, на его эволюцию в ходе развития экономической истории и истории экономической мысли. Методология исследования представлена целым комплексом методологических подходов, востребованных при изучении курса экономической теории. Первый раздел, по большому счету, является вводным и актуализирует наряду с методологическими проблемами общее представление об экономике, сложности и неоднозначности происходящих в ней социально-экономических процессов. При этом особое место отводится проблематике человеческого капитала и характеристике имущественных отношений в современной хозяйственной системе, а также связанных с ними экономических интересов и мотиваций участников хозяйственной деятельности.

Второй раздел очерчивает проблемы микроэкономики, в нем разворачивается системная, сущностная оценка рыночного механизма, его роли в общих процессах функционирования экономики. Определенное внимание уделяется вопросам становления и развития рыночной экономики. Рыночный механизм рассматривается как своеобразный «экономический центр», объективно достраиваемый в направлении государственного, корпоративного и общественного регулирования стихийных хозяйственных процессов. Особое место занимает анализ системы рынков на примере рынка труда, земли и капитала. Весьма подробно и содержательно рассматривается предприятие (фирма) как важнейший субъект хозяйственной деятельности в рыночной экономике. Кроме того, в качестве самостоятельного блока в данном разделе анализируются проблемы предприятия (фирмы) в условиях различных типов рыночной среды. Автор ставит перед собой цель раскрыть те вопросы, которые недостаточно освещены в уже существующей учебной литературе по экономической теории. Оригинальность авторской позиции здесь выражается в том, что в качестве самостоятельных тем выдвигаются две — «Воспроизводство капитала фирмы» и «Управление предприятием», которые встречаются далеко не во всех современных учебниках. Это диктует известную целостность в представлениях о современном предприятии. Вместе с тем ставятся и традиционные вопросы, связанные с характеристикой издержек и прибыли, особенностей потребительского поведения.

Третий раздел посвящен макроэкономике и открывается темой «Народнохозяйственная целостность и экономические системы». На сегодняшний день найдется очень немного учебников и учебных пособий, которые бы ставили проблемы в философско-экономическом ключе. В данном случае книга Б. И. Маленькова — эффектное исключение из общего правила. В пособии дается общее представление о национальной экономике как системе. Безусловно, чтобы говорить о макроэкономических процессах, необходимо показать те объективные факторы, которые обеспечивают единство и целостность современной экономики.

Значительное внимание в данном разделе уделяется характеристике основных макроэкономических показателей в рамках системы национальных счетов, моделям макроэкономического равновесия (AD — AS; IS — LM) и макроэкономической нестабильности, цикличности развития экономики, теории мультипликатора и акселератора, финансам и финансовой системе, госбюджету, механизмам денежного обращения и инфляции, а также проблематике уровня жизни и доходов населения. Следует заметить, что ряд тем, представляющих особую сложность при изучении, например «Макроравновесие на товарном и денежном рынках», модели AD — AS; IS — LM, изложены предельно четко и доступно с соответствующими детальными пояснениями к графическим иллюстрациям. Все это выгодно отличает представленное учебное издание от целого ряда книг по экономической теории, где зачастую невозможно разобраться в нагромождениях формул и графиков, и лишний раз подчеркивает методическое мастерство автора.

Одна из тем данного раздела посвящена проблематике хозяйственного механизма экономической системы и взаимодействию рыночного и регулирующего начал, определяющих его основы. Достаточно подробно рассматриваются здесь методы и способы воздействия государства на экономическую жизнь, его функции и направления вмешательства в хозяйственные процессы.

С содержательной точки зрения курс лекций выглядит весьма выигрышно, поскольку в нем рассматриваются и чисто учебные, и мировоззренческие проблемы, в частности ставится вопрос о статусе экономической системы, анализируется понятие механизма хозяйствования и др.

Практика показывает, что курс лекций Б. И. Маленькова «Экономическая теория» вызывает интерес у студенческой аудитории и преподавателей экономической теории высшей школы, является достойной памятью талантливому педагогу и прекрасному человеку.

Рец. на кн.: Максимов В. Л., Николаева Е. Е. Экономика : (экономическая теория) : учеб.-метод. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 256 с.

Учебно-методическое пособие «Экономика (Экономическая теория)», подготовленное профессором кафедры политической экономии Ивановского государственного университета, доктором экономических наук В. Л. Максимовым и доцентом этой же кафедры, кандидатом экономических наук Е. Е. Николаевой, имеет целый ряд преимуществ по сравнению с имеющейся учебной литературой по экономической теории. Прежде всего данное пособие отличается компактностью. В одном издании сосредоточены лекционный курс, планы семинарских занятий, список обязательной и дополнительной литературы, контрольные вопросы для самопроверки, тесты, вопросы к экзамену и зачету.

Другим преимуществом пособия является то, что, несмотря на его небольшой объем, оно написано на хорошем научном уровне. Это подтверждается тем, что материал достаточно полно раскрывает содержание основных

понятий, изучаемых не только в курсе «Экономика», но и «Экономическая теория». Причем большая часть экономических проблем рассматривается в разрезе разных теорий и школ, тем самым отражаются точки зрения различных направлений и течений экономической мысли. По необходимости теоретические положения иллюстрируются графиками, схемами и формулами, что еще больше усиливает аргументацию. В тексте особым шрифтом выделяются наиболее значимые понятия, классификации, тезисы, что помогает легче ориентироваться в материале.

Таким образом, полнота и масштабность материала одновременно сочетаются с простотой восприятия. Все это делает учебно-методическое пособие профессора В. Л. Максимова и доцента Е. Е. Николаевой незаменимым в овладении курсом «Экономика» на неэкономических факультетах, где он изучается в течение одного семестра. Полезным окажется пособие и для студентов, осваивающих курс «Экономическая теория», особенно в системе ускоренного обучения.

Положительным моментом следует считать и то, что материал в учебно-методическом пособии изложен в соответствии с федеральным компонентом и программой курса «Экономика», которые к тому же включены отдельно в учебное пособие. Такой подход к подаче материала является важным ориентиром для студентов при изучении данной дисциплины.

В условиях реформы системы образования и массового перехода к контролю за приобретенными знаниями студентов на основе компьютерного тестирования полезность учебно-методического пособия заключается еще и в том, что оно содержит перечень тестов, причем в разрезе тем изучаемого курса. Возможность в течение учебного процесса самостоятельно прорешать рекомендуемые тесты и разобрать их на практических групповых занятиях позволяет студентам выработать навыки и подходы к решению тестов с одновременным углублением знаний по тем или иным проблемам.

Следует отметить, что авторы не остановились на первом варианте учебно-методического пособия. В 2008 г. вышло второе, более углубленное и переработанное издание. Общий тираж двух изданий на сегодняшний день составляет 700 экз. В новом издании углубился теоретический материал по основным темам, по полноте своего содержания он приблизился к материалу курса «Экономическая теория», усложнились и расширились тесты, обновилась рекомендуемая литература. Все это обусловило востребованность учебно-методического пособия со стороны студентов.

В качестве рекомендации можно высказать авторам следующие пожелания:

— при дальнейшей переработке пособия необходимо дать ответы на приведенные тесты;

— некоторые положения тем в сегодняшнем варианте изложены чрезмерно кратко, тезисно. Желательно расширить комментарии отдельных положений, в том числе в разделах по микроэкономике и макроэкономике;

— поскольку пособие востребовано и пользуется спросом у студентов как неэкономических, так и экономических специальностей, необходимо изыскать возможность увеличить его тираж, учитывая при этом отсутствие данного пособия в библиотеке ИвГУ.

*С. В. Ключина***НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПО ДЕМОГРАФИИ**

Рец. на кн.: Косов П. И., Берендеева А. Б. Основы демографии : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 292 с.

Проблемы стабилизации численности населения, повышения рождаемости, снижения заболеваемости и смертности, оказания поддержки семье являются сегодня одними из наиболее значимых для России. Теоретическое осмысление места демографической политики в системе приоритетов российского государства, взаимосвязи мер демографического направления с другими направлениями внутренней и внешней политики имеет большую значимость.

В представленном пособии — 11 тем: 1) предмет, задачи и методы демографии; 2) источники данных о населении; 3) численность, структура и размещение населения; 4) демографические, социологические и экономические проблемы современной семьи; 5) рождаемость и репродуктивное поведение; 6) смертность населения и ожидаемая продолжительность жизни; 7) миграции населения; 8) рост и воспроизводство населения; 9) демографическое прогнозирование; 10) демографическая ситуация и демографическая политика; 11) миграционная политика. Представлены список литературы, электронные ресурсы по курсу, словарь основных терминов.

Ценностью данного пособия является, во-первых, сочетание теоретического и прикладного подходов, что выражается в приведении большого количества иллюстративного материала, в том числе по российскому и зарубежному опыту (в тексте — 46 таблиц, 20 приложений — таблиц со статистическим материалом по России и зарубежным странам); во-вторых, включение в структуру пособия тем по миграции и миграционной политике; в-третьих, использование материалов Концепции демографического развития Российской Федерации до 2025 года, а также основ законодательства по демографической и миграционной политике. Кроме того, для определения коэффициентов рождаемости, смертности и младенческой смертности приводятся шкалы с оценкой показателей по уровням.

В теме 2 «Источники данных о населении» дается краткая история переписей в России, основные принципы их проведения, информация о переписи 2002 г., всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и предстоящей переписи 2010 г. В теме 3 «Численность, структура и размещение населения» приводятся половозрастные пирамиды применительно к России 1897, 2007 и 2025 гг. В тему 4 «Демографические, социологические и экономические проблемы современной семьи» и тему 5 «Рождаемость и репродуктивное поведение» включен материал из исследований психологов и социологов о распределении внутрисемейных ролей, репродуктивном поведении, последствиях малодетности и преимуществах среднетных и многодетных семей. В пособии раскрываются парадигмы, объясняющие тенденции в развитии семьи, проведении миграционной политики развитыми странами.

Приводятся данные многих демографических, социологических и экономических исследований по проблемам семьи, рождаемости, заболеваемости и смертности, брачности и разводимости, что может быть оценено положительно. Этим автор доказывает неразрывную связь таких наук, как демография, социология, экономика, статистика. Широко представлены прогнозы Росстата по численности и основным демографическим коэффициентам.

В целом следует отметить, что данное учебное пособие — это многолетний труд авторов, которые многие годы преподают курс «Демография» в Ивановском госуниверситете: в 1980-е гг. — на экономическом факультете, в настоящее время — на социолого-психологическом факультете (студентам, обучающимся по специальностям «Социальная работа» и «Социология»).

Авторами накоплен значительный учебно-методический и практический опыт. В основе данной работы лежит учебное пособие А. Б. Берендеевой «Демография. Демографические аспекты социальной политики» (Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003) с грифом УМО вузов России в области социальной работы Министерства образования РФ.

Рассматриваемое пособие отличается высоким уровнем обобщения материала, информативности, логики в построении курса. Основные демографические процессы (рождаемость, смертность, брачность и прекращение брака) исследуются через определение показателей, выявление факторов, тенденций, сравнение с характеристиками нашей страны в советский период, до революции, а также с аналогичными показателями зарубежных стран.

В 2008 г. данное издание было рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов по образованию в области социальной работы в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Социальная работа».

Пособие предназначено для студентов, изучающих курс «Демография» по таким специальностям, как «Социальная работа», «Социология», «Государственное и муниципальное управление», для преподавателей и аспирантов, а также для широкого круга специалистов и лиц, интересующихся проблемами демографической и социальной политики, социально-экономического реформирования, региональной экономики.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

М. А. Вортман

КРУПНЫЙ УЧЕНЫЙ И ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Многие преподаватели и сотрудники старшего и среднего поколений Ивановского государственного университета, а также коллеги других вузов, сотни и тысячи выпускников с уважением и благодарностью вспоминают имя Зиновия Исааковича (Залмана Ицковича) Рейнуса, отдавшего более 50 лет научно-педагогической деятельности в нашем вузе.

Зиновий Исаакович Рейнус родился в 1915 году в местечке Островно Витебской области (Белорусская ССР). Родители работали до Великой Отечественной войны более 20 лет в колхозе: отец скотником, мать дояркой.

Зиновий Исаакович после окончания четырех классов в возрасте 15 лет поступил на работу в столовую Витебского треста общественного питания. Был учеником, а затем помощником повара и одновременно учился на вечернем рабфаке. В 1934 году после окончания рабфака поступил на планово-экономический факультет Белорусского института народного хозяйства. Учебу совмещал с работой: начиная с 3-го курса и после окончания вуза в 1938 году работал старшим экономистом-плановиком Белорусского треста промышленного строительства в Минске.

В ноябре 1939 года поступил в аспирантуру Московского института истории философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского по специальности «Политическая экономия». В июне 1941 года после окончания аспирантуры защитил диссертацию на тему «Производительность труда в каменноугольной промышленности Донбасса» и получил ученую степень кандидата экономических наук.

Высокое и земное переплетено в судьбе этого человека невероятным образом: витебский мальчик, до 14 лет не знавший ни буквы, за несколько дней до войны защитивший кандидатскую диссертацию, а через 38 лет докторскую диссертацию — вот образец целеустремленности, настойчивости и упорства.

В июле 1941-го Зиновий Исаакович Рейнус добровольцем вступил в ряды Советской Армии и прослужил до февраля 1947 года. Был на фронтах Великой Отечественной войны — Сталинградском, Донском, Центральном, Первом и Втором Белорусском. Во время службы в армии Зиновий Исаакович занимал должности начальника штаба батальона, помощника начальника строевого отдела штаба бригады, пропагандиста, агитатора танкового полка, лектора политотдела 65-й армии, 7-й механизированной армии Северной группы войск.

Зиновий Исаакович награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией».

В 1944 году вступил в ряды КПСС.

После демобилизации был направлен в Ивановский педагогический институт (с 1974 г. — Ивановский государственный университет), в котором

проработал с марта 1947-го до декабря 1990 года. Был старшим преподавателем и доцентом кафедры политэкономии; с 1950 по 1987 год — заведующим кафедрой политэкономии, профессором кафедры до декабря 1990 года.

Зиновий Исаакович Рейнус все годы активно занимался научно-педагогической деятельностью. Он считался эрудированным специалистом, одним из лучших лекторов вуза. Его лекции отличались теоретической глубиной и практической направленностью. Свой опыт он передавал студентам, аспирантам и молодым преподавателям не только нашего, но и других вузов. Он руководил городским методологическим семинаром политэкономов области, заведовал кафедрой политической экономии вечернего университета марксизма-ленинизма, руководил постоянно действующим студенческим лекториумом общества «Знание».

В течение всех лет работы в нашем вузе Зиновий Исаакович читает лекции на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне, ведет научную работу, выступает с теоретическими докладами на институтских и межвузовских конференциях, имеет публикации в центральной печати и в «Ученых записках» института. С его участием и под его редакцией издано 8 томов «Ученых записок».

Широк круг его научных интересов: он занимался вопросами повышения производительности труда, резервами роста фондоотдачи, снижения себестоимости и роста прибыли, качества продукции. По этим и другим вопросам имеются не только отдельные статьи, но и учебные пособия, коллективные монографии. Но главным его интересом были проблемы повышения эффективности производства. Ученый считал, что выражением критерия эффективности служит максимизация физического объема национального дохода (при оптимальном соотношении между фондом потребления и фондом накопления). З. И. Рейнусом был сделан вывод, что для характеристики эффективности производства на различных уровнях необходима система показателей, одним из которых наряду с показателями повышения производительности труда, фондоотдачи, снижения материалоемкости, снижения себестоимости и улучшения качества продукции, выполнения договоров по поставкам продукции является показатель рентабельности предприятия. Причем в отдельных отраслях, где наиболее бурно протекает научно-технический прогресс и происходит частая смена ассортимента продукции, показатель чистой прибыли предпочтительнее показателя рентабельности (т. е. продемонстрировано использование ситуационного подхода). Учитывая тенденцию падения фондоотдачи, вызванную прежде всего значительным отставанием роста производительности оборудования от роста цен на него, формулируется положение о необходимости и возможности компенсации снижения фондоотдачи ростом производительности труда. Вводится понятие экономически оптимального качества, под которым понимается уровень качества, обеспечивающий максимальную величину народнохозяйственного эффекта при производстве и потреблении продукции, иначе говоря, такой уровень качества, при котором совокупная величина производственных и эксплуатационных затрат на единицу полезного эффекта является минимальной. Понятие экономически оптимального качества в народнохозяйственном масштабе включает в себя и оптимальное количество новой продукции. В этом состоит одно из отличий понятия экономически оптимального качества от понятия качества. Оптимальное качество связано со всей массой продукции, а каче-

ство — со степенью удовлетворения потребности единицей потребительской стоимости.

В 1973 году З. И. Рейнус издает свой главный труд «Проблемы повышения экономической эффективности производства на современном этапе» и в 1979 году в совете Московского финансово-экономического института защищает докторскую диссертацию на тему «Проблемы теории и факторы роста эффективности социалистического производства».

В 1980 году ему присваивают звание профессора по кафедре политической экономии.

Опытный педагог, крупный ученый Зиновий Исаакович посвятил всю свою жизнь подготовке высококвалифицированных кадров специалистов. Особой его заботой были аспиранты. Он вырастил 13 кандидатов наук и одного доктора наук.

В сборнике «Аспирантские дни золотые» написано такое четверостишие, посвященное Зиновию Исааковичу:

Любил и позу он, и фразу,
Движенью следовал идей,
Но аспирантов, скажем сразу,
Он холил, как родных детей.

По результатам научно-педагогической деятельности Зиновий Исаакович имеет правительственные награды. Награжден знаком «Отличник народного просвещения», грамотами обкома КПСС, Всесоюзного общества «Знание», Министерства просвещения РСФСР.

Он пользовался авторитетом в коллективе преподавателей, сотрудников и студентов за отзывчивость, доброту, внимательное отношение к проблемам других людей.

Вспоминает Наталья Анатольевна Амосова, заведующая кафедрой финансов и банковского дела: «Зиновий Исаакович Рейнус, мой научный руководитель, запомнился мне как человек яркий, мудрый, интеллигентный, внимательный. Консультации традиционно начинались с двух его вопросов: как себя чувствуют Николай Сергеевич и Анна Степановна (мои дедушка и бабушка) и что пишут родители (жившие в то время далеко от Иванова). Тогда это удивляло, смешило, а сейчас кажется трогательным. Много переплетено в судьбе этого человека невероятным образом: витебский мальчик, до 14 лет не знавший ни буквы; аспирант, блестяще защитивший кандидатскую диссертацию за несколько дней до войны и 22 июня 1941 года обратившийся в военкомат с просьбой об отправке на фронт (где судьба близко свела его с маршалом Рокоссовским); отставник, прикомандированный ЦК КПСС к Ивановскому пединституту на 1 год для создания кафедры политэкономии и “задержавшийся” в этих стенах на 40 лет; москвич, всю жизнь проработавший в Иванове, — все это Зиновий Исаакович. Невероятный человек!»

С любовью вспоминают Зиновия Исааковича и другие его ученики. Горячева Нина Николаевна, директор ЗАО «Консалтинговая фирма “Никонс”», кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятий торговли и сферы услуг Ивановского филиала Российского государственного торгово-экономического университета: «С Зиновием Исааковичем мы вместе проработали над моей диссертацией бок о бок три года. Консультации он проводил в форме беседы: изысканный взгляд вежливого

лорда, имя мое проговаривает мягко “Ни...на”, потом изумленно, почти по-одесски: “И откуда вы это взяли?”. После чего наступало понимание, что снова все надо переделать, и было жаль себя. Потом поняла: “Так закалялась сталь”. Многим обязана своему научному руководителю и считаю, что мне редкостно повезло».

Федин Сергей Владимирович: «Я был последним аспирантом Зиновия Исааковича Рейнуса. С большой буквы Интеллигент, человек в высшей степени порядочный. До конца дней своих он был востребован — ездил из Москвы по приглашению в Иваново и Шую. Такая востребованность — высшая оценка для Ученого. Мою диссертацию З. И. Рейнус не просматривал — вычитывал. Рука пожилого человека дрожала, почерк становился неразборчивым, так он на пишущей машинке печатал отзыв на каждый параграф моей диссертации! При этом он не “давил”, предоставлял мне свободу делать глупости, часто вспоминая слова Ларошфуко: “Недостатки — это продолжение наших достоинств”. Светлая память моему Учителю!»

К этим добрым воспоминаниям присоединяется и автор статьи, аспирантка З. И. Рейнуса конца 60-х — начала 70-х годов.

В. В. Чекмарев

ВСЕМУ СВОЙ СРОК НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

*Светлой памяти моего Учителя
М. И. Скаржинского*

Что делает человек, когда остается один в комнате, где нет зеркала, в котором он мог бы себя увидеть? Он улыбается или хмурится? напевает или ворчит? сгорбился или расправил плечи? какое у него выражение лица? Ни чтение, ни сочинение статей, ни подготовка к лекции или экзамену — я именно хотел бы увидеть, что делает человек, когда он ничего не делает.

К сожалению, нам уже не удастся увидеть Матвея Исааковича Скаржинского одного в комнате, когда он ничего не делает.

Всему свой срок
на белом свете,
Всему свой срок,
Всему свой срок...

Жизнь и творческая судьба профессора М. И. Скаржинского — это длительный отрезок того процесса, в рамках которого социальные условия выступают при создании образа ученого не внешним фоном, на котором происходят открытия и заблуждения, а как то, что изначально определяет движение его мысли.

В наших заметках памяти М. И. Скаржинского основные моменты его биографии являются не просто подробностями индивидуальной жизни ученого, а приобретают особое значение для усвоения опыта прошлого в наш век постоянно ускоряющегося научно-технического развития и необычайно быстрого увеличения контингента ученых. А всё ж таки много ли их — ученых?

• Серия «Естественные, общественные науки»

Волга — быстрая река — свои воды не замедлит,
И пропажу мужика государство не заметит.
В государстве мужиков
полегло уже не мало.
Ну и что теперь с того?
Одного еще не стало.
Верба возле бережка
Взглядом медленно проводит,
И никто уже его
Никогда нам не воротит.
Может, у другой речуги
Его кто-нибудь дождется.
Может, что-то за заслуги
Ему в песнях отпоется.
Сумрак, на травах настоящий, спустится,
И загорится звезда — его спутник.
Пусть ему всё за старанья отпустится.
Пусть.
И никогда и никто не дознается —
Будет душа его петь или маяться.
Только вот светлая не унимается
Грусть.

Коллективу кафедры экономической теории, в общем-то, очень повезло весной 1978 г., когда Матвей Исаакович пришел заведовать кафедрой, будучи одновременно проректором пединститута по научной работе. По сути дела, мы вместе с Матвеем Исааковичем оказались на рубеже эпох, и нас качало так, что, казалось, мы падали в бездну и взлетали на самый гребень волны. От того, что предлагал профессор Скаржинский по перестройке преподавания экономической науки, у членов кафедры подчас захватывало дух. Но так манила сильная логика, научность суждений, гипотетичность концепций и моделей, новизна теоретических посылок, объективность, что не стать его единомышленником было нельзя.

Заявить в научных исследованиях в самые обвальные времена командно-административной системы, что марксистская классово-партийная политэкономия со своей теорией трудовой стоимости изжила себя, что рыночная экономика — это не так уж и плохо, было свидетельством смелости ученого и его глубокого профессионализма. Со всей научной убедительностью он доказал, что традиционная политэкономия обращена не к человеку, не к его экономическому поведению. Человека в ней вообще нет. Есть общественные классы, классовые интересы, экономические отношения между классами. К. Маркс во всех своих работах (в том числе и в «Капитале») выступал прежде всего как идеолог. Именно идеологическая направленность определила, несмотря на безусловную гениальность автора, научную несостоятельность решающих теоретических выводов марксистского экономического учения. Поэтому, как считал Матвей Исаакович, вряд ли стоит изучать то, что в остальном мире не изучается, снова искать для России свой особый путь и особую, отличающуюся от мировой экономическую теорию.

Матвей Исаакович Скаржинский... В созвучии этих трех слов его имени переплелись огромнейшие пласты экономической науки России. Рассказывать о жизни ученого суперсложно. Это значит, что необходимо рассказать о судьбе всего российского народа, прожившего тяжелые послеоктябрьские

десятилетия, в которых были годы голода и войн, блокад и репрессий, и еще многое из того, что сопутствовало строительству «новой жизни» первого государства, провозгласившего диктатуру пролетариата. Все это не обошло стороной и Матвея Исааковича, все молодые годы стремившегося к совершенствованию своего миропонимания, интеллекта и к овладению мастерством настоящего педагога-ученого.

Занятие наукой требует от человека сосредоточения всех душевных и физических сил. Это дается великой страстью к науке и непрерывным трудом. Как пианисту надо ежедневно по много часов играть на рояле, как композитору надо днем и ночью жить в мире музыкальных образов, так и ученому надо непрерывно, систематически трудиться над совершенствованием методов эксперимента, над анализом результатов, постоянно раздумывать над значением опытов, мечтать о новых экспериментах и теориях, думать о практическом применении их результатов в народном хозяйстве. Вы представляете себе, насколько невозможны здесь рассеянная жизнь, частные развлеченья, сколько бессонных ночей и подлинных жертв требует такая работа. К счастью, чем глубже входит способный человек в этот труд, тем больше наслаждения он ему доставляет, тем сильнее разгорается неукротимая страсть к научному творчеству, тем привольнее, радостнее, легче становится служение науке. Огромная затрата душевных и физических сил, необходимая для того, чтобы прийти к такому состоянию, без которого нельзя стать настоящим ученым, возможна только в молодости. Только в возрасте примерно 30—35 лет может сформироваться ученый. В это же время возникают обычно зачатки его собственных основных идей, разработке которых посвящает он свою жизнь в науке. И если к тридцати годам научный работник не делается мастером науки, не чувствует в себе неудержимой страсти к научному труду, то он должен отдать себе в этом ясный отчет и уйти из научно-исследовательского института, освободив место другим. Если же он сам этого не понимает или не хочет понять, то ему должны разъяснить его товарищи. Таков их долг и перед человеком, и перед наукой. Однако надо иметь в виду, что если человек обладает способностями (а только такие молодые люди и должны идти в ведущие научные институты), но не отдает научной работе все свои силы и мысли, то многого он не достигнет. Обычно неудачи являются виной самого научного работника, его нерадивости, легкомыслия, рассеянного образа жизни, отсутствия необходимой строгости к себе. На примере моих учеников я нередко наблюдал, что иногда менее способный, но более трудолюбивый и собранный человек достигает в науке большего, нежели способный, но разболтанный. Только тот, кто может стать рыцарем науки, рыцарем без страха и упрека, достигнет настоящих успехов, принесет наибольшую пользу Родине.

О решающем значении страсти к науке красиво и умно говорил еще Иван Петрович Павлов в своем обращении к молодежи. Из чего же складывается такая страсть? С одной стороны, как это ни шаблонно звучит, — из стремления проникнуть в тайны природы, выявить и вытащить на свет божий скрытые, «засекреченные» пружины явлений. Она похожа на страстное желание скульптора узреть в глыбе мрамора те новые прекрасные формы, которые он как бы проявляет своим резцом. В этой стороне страсти к научному исследованию есть и первобытные черты страсти охотника, выслеживающего дичь по еле заметным признакам.

С другой стороны, в основе страсти к науке лежит и совсем иная, но тесно связанная с первой причина. Это благородные, гуманистические стремления поставить раскрытые тайны природы на службу человеку, стремление претворить свои научные результаты в дела и предметы, облегчающие жизнь людей, делающие ее радостнее и красивее.

Трудно перечислить все научные проблемы, к исследованию которых М. И. Скаржинский имел отношение. И все же назову наиболее значимые из них. Это общие методологические и методические проблемы развития и преподавания экономической теории (роль и место экономической науки в приближении к постиндустриальному развитию мирового сообщества); вопросы развития классовых (марксистская политическая экономия, «экономикс») и внеклассовых экономических теорий в контексте национальных и общемировых особенностей развития экономической теории. Профессор пытался преодолеть тотальный имманентизм, заключенный уже в самой аксиоматике *mainstream*'а современной экономической науки, а также исследовать постэкономические тенденции в жизни современного общества. Особое значение М. И. Скаржинский отводил изучению путей и способов упрочения связей экономической теории с реальной экономической практикой, рассмотрению корректности использования в качестве постулатов экономической теории идеи «невидимой руки» и принципа «laissez faire» для формирования рекомендаций в государственном управлении.

Вклад М. И. Скаржинского в экономическую теорию заключается в разработке методологического подхода, основанного на историко-сравнительном методе. Он впервые развивает идеи многофакторности общественных процессов и стадийности движения факторов производства. Плюрализм, взаимосвязь экономического, социального и иных сторон общественной жизни явились для него главным в изучении общественного развития. Отсюда интерес М. И. Скаржинского и его учеников к проблемам новой политической экономии и институционализма в экономической науке.

Стеллажи
от корешков цветасты.
Синие, зеленые лучи...
Стеллажи
меня встречают:
— Здравствуй!
В наше царство
визу получи!
Тут у нас
и Маркс, и звездочеты,
Магелланы
споров и идей.
Тут у нас
умнейшие расчеты
Самых нерасчетливых людей.
Этот мир —
суровый и волшебный —
Не всегда удачу
он несет,
Не спасет
от кораблекрушений —
От благополучия спасет!

Вот опять Скаржинского
 листаю —
 Том увесист
 и совсем не прост.
 Всё ж идеи,
 вроде, «догоняю»,
 Как бы увеличиваю рост.
 И стою в прощальном карауле
 у настороженных страниц.
 Вот за тучку звездочки нырнули.
 Вот и я — перед Скаржинским — ниц!

М. И. Скаржинский считал, что искусство руководства молодыми научными сотрудниками сводится к нескольким простым требованиям.

Подбирай по возможности только способных, талантливых учеников, притом таких, в которых видно стремление к научному исследованию.

В общении с учениками будь прост, демократичен и принципиален. Радуйся и поддерживай их, если они правы, сумей убедить их, если они неправы, научными аргументами. Если ты хочешь, чтобы ученик занялся разработкой какой-либо новой твоей идеи или нового направления, сделай это незаметно, максимально стараясь, чтобы он принял ее за свою собственную, пришедшую ему самому в голову под влиянием разговоров с тобой. Никогда не приписывай своей фамилии к статьям учеников, если не принимал как ученый прямого участия в работе. Если интересы дела требуют от тебя, как от руководителя, переключения группы сотрудников на новую тематику, объясни, почему эта новая область интересна, почему она нужна государству. Объясни, почему ты заинтересован в том, чтобы именно данный сотрудник был на новой работе. Никогда не заставляй что-либо делать, пользуясь своей силой и положением. Не увлекайся чрезмерным руководством учениками, давай им возможность максимально проявлять свою инициативу, самим справляться с трудностями. Только таким образом ты вырастишь не лаборанта, а настоящего ученого. Давай возможность ученикам идти их собственным путем. На примере Матвея Исааковича видно, какой счастливой старости может достигнуть ученый, если в нем не увядает страсть к науке, если он сумел завоевать любовь и уважение своих учеников, если с самых первых шагов в науке один только факел истины освещал ему путь, если ложные светильники личных интересов, честолюбия, высокомерия, зависти не сбивали его с пути служения науке и через нее своему народу.

Человек ушел в мир иной. Что остается? Родственники, память, любовь наша, книги, ученики.

То есть он по-прежнему с нами:
 А живому — живое: пламя
 и праведный бой.
 Живому — живая память,
 живая любовь.
 Наш путь не цветами устлан,
 И мир наш велик,
 Будь встречен в пути и узнан —
 Скаржинского ученик.
 Мы будем с ноги сбиваться
 порою в пути,

И падать, и подыматься,
чтоб в ногу с Вами идти.
Живому — живое: дети
с глазами отцов,
Книги, а в них — идеи
для читателей-молодцов.

Впрочем почему уместны стихи? Да нужны ли они? Вероятно, нужны. И потому, что еще не создана наука, в совокупности изучающая человека, его жизнь и связи с Природой. Может быть, и потому, что в понимании мира ученые часто отставали от поэтов. О взаимозависимости всего со всем было сказано: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...»

Когда-то я полагал, что только точные науки могут объяснить бытие. Но эти науки оказались неспособными (во всяком случае — пока еще) дать объяснение человеку, неписанным законам, по которым он живет, и сопряженным с ним этическим понятиям — справедливости, совести, умению прощать. И в понимании общечеловеческих ценностей большую роль играет иррациональная составляющая человеческого сознания. Поэтому совершенно естественно, что у людей два канала восприятия информации. Рациональный — это наука, логические рассуждения, к коим мы привыкли, и иррациональный, часто называемый *откровением*. Откровения идут помимо науки (фульгурация, озарение, вспышка молнии). Это весьма важный путь, так как дополняет привычный путь познания. Восприятие мира не может быть лишь научным, оно может быть целостным.

Вот в этом контексте — о творческой биографии профессора, доктора экономических наук, заслуженного деятеля наук России Матвея Исааковича Скаржинского. Его творческая биография расщепляется на пять блоков: производственная сфера (пионер!), инженерный труд (пионер!), трудовой потенциал (пионер!), образование, новая политическая экономия (пионер!). Возьмем, к примеру, исследование М. И. Скаржинского проблем инженерного труда, результаты которого были изложены в ряде его работ. Насколько проблематика инженерного труда актуальна и насколько решение задач в рамках этой проблематики было верным? Для того чтобы ответить на этот вопрос, позволим себе следующие рассуждения. Во-первых, формирование любой научной гипотезы всегда актуально. Она является предварительным допущением, и делать такое допущение вообще имеет смысл лишь тогда, когда существует практическая возможность опровергнуть гипотезу нарочито отысканными для этой цели фактами. Гипотеза, не поддающаяся никакому опровержению, тем самым не может быть проверена и потому непригодна для экспериментальной работы. Создатель гипотезы должен быть благодарен каждому, кто укажет ему новые пути, на которых его гипотеза может считаться недостаточной. В самом деле, единственно возможная проверка заключается в том, что гипотеза способна выдержать попытку ее опровержения. В поисках такого подтверждения и состоит, в сущности, работа любого ученого. Поэтому говорят также о рабочих гипотезах. Такая гипотеза тем полезнее, чем больше она предоставляет возможностей для проверки: вероятность ее правильности возрастает с числом приводимых фактов, которые с ней согласуются.

Иногда считают, что заблуждением является то, что гипотеза может быть окончательно опровергнута одним или несколькими фактами, которые с

ней не удастся согласовать, — это распространено также и среди специалистов по теории познания. Если бы это было так, то все существующие гипотезы были бы опровергнуты, потому что вряд ли найдется среди них хоть одна, согласная со всеми, относящимися к ней фактами. Любое наше познание представляет собой лишь приближение — хотя и последовательно улучшаемое приближение — к внесубъективной действительности, которую мы стремимся познать. Гипотеза никогда не опровергается единственным противоречащим ей фактом; опровергается она лишь другой гипотезой, которой подчиняется большее число фактов. Итак, «истина» есть рабочая гипотеза, способная наилучшим образом проложить путь другим гипотезам, которые сумеют объяснить больше.

Однако наше мышление и наши чувства не могут подчиниться этому, теоретически бесспорному положению вещей. Как бы мы ни старались не упускать из виду, что всё наше знание, всё, о чем говорит наше восприятие внесубъективной действительности, представляет собой лишь грубо упрощенную, приближенную картину существующего «в себе», мы все же не можем помешать себе считать некоторые вещи попросту верными и быть убежденными в абсолютной правильности этого знания.

Убеждение это, если рассмотреть его с психологической, и прежде всего с феноменологической, точки зрения, следует отождествить с верой в любом смысле этого слова. Если ученый проверил некоторую гипотезу настолько, что она заслуживает наименования теории и если эта теория настолько «удалась», что, как можно предвидеть, в дальнейшем придется лишь уточнять ее дополнительными гипотезами, но не изменять в основных чертах, то мы в такую теорию «твердо верим». Вера эта не причиняет, впрочем, какого-либо вреда, поскольку «замкнутые» теории такого рода сохраняют свою «истинность» в пределах области их применимости, даже если эта область оказывается не столь всеобъемлющей, как полагали во время построения теории. Так обстоит дело, например, со всей классической физикой: квантовая механика ограничила область ее применения, но в собственном смысле ее не опровергла.

Итак, можно сделать вывод, что проблематика инженерного труда не только не подверглась критическим атакам в период ее осмысления, но и сегодня является еще более актуальной, а найденные М. И. Скаржинским решения — научно-истинными.

Что привлекало в профессоре М. И. Скаржинском его учеников и студентов, так это умение сочетать глубину мышления с необыкновенной ясностью, прозрачностью изложения своих идей и достижений научной экономической мысли. В людях М. И. Скаржинский ценил профессионализм и честность. Ему мало были интересны те, кто ничего не умеет (такое впечатление складывалось у него о персонах, пытающихся на своем чиновничьем уровне создать новое государство согласно собственным представлениям о жизни и о людях). Как неординарной личности и многогранному ученому, человеку мощного интеллекта, М. И. Скаржинскому были присущи глубокое понимание сути современных социально-экономических процессов, уникальное умение творчески осмысливать и обобщать фундаментальные проблемы экономической науки, острое чутье актуальности проблем современного развития общества.

Именно это принесло ему общественное признание — профессор М. И. Скаржинский являлся почетным гражданином Костромской области. За многолетнюю плодотворную работу и деятельность он был награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», нагрудным знаком «За отличные успехи в работе» в области высшего образования СССР, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В феврале 2009 г. М. И. Скаржинский ушел из жизни. Мы запомнили его как ученого высокой эрудиции и удивительного трудолюбия, широкого диапазона научных интересов, активной гражданской позиции, как человека высоких моральных качеств, всего себя отдавшего науке и профессиональной подготовке кадров (более трехсот публикаций, почти сотня учеников). Его жизнь — жизнь ученого в подлинном смысле этого слова, в лице которого столь многие успели обрести Друга и Учителя, — это ответ на вопрос «Как надо жить?». Да так, чтобы, умирая, не было стыдно.

ББК 65.9(2):65.305.1-4

М. Г. Казаков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА (На примере текстильной промышленности Ивановской области)

Рассмотрены теоретико-прикладные вопросы кластерной организации производства и задачи формирования текстильного кластера в Ивановской области.

Ключевые слова: кластер, Ивановская область, текстильный кластер, кластерная политика.

In the article teoretiko-applied questions of cluster organization of production and targets of organization of textile cluster in the Ivanovo region are considered.

Key words: cluster, Ivanovo region, textile cluster, cluster policy.

Главнейшими приоритетами региональной экономической политики являются: осуществление прогрессивных структурных преобразований в экономике, сохранение научно-промышленного потенциала региона, его поддержание и последующее развитие, обеспечение социальной стабильности. Важным инструментом реализации экономической политики и конкурентной силой на глобальном рынке могут быть региональные экономические кластеры.

По определению кластер — это группа взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, географически локализованных, функционирующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Суть кластерного подхода заключается в создании определенной группы географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний, самого кластера и страны в целом. Кластерный подход позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений и может послужить основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью выявления проблем развития науки и производства, путей наиболее эффективной реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики [1, с. 209].

Как известно, общепризнанным родоначальником кластерной теории является Майкл Портер [4], профессор Гарвардского университета, хотя вопросы межотраслевого взаимодействия поднимались задолго до него в трудах Маршалла, Вебера, Гувера. Исследования Портера базировались на обследовании более 100 отраслей промышленности США. Американская экономика очень сильно кластеризована. Это подтверждается следующими цифрами: доля ВВП, производимого в кластерах, — 61 %, доля трудового потенциала, занятого в кластерах, — 57 %¹.

Кластеры составляют основу регионов, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции (Дания, Голландия, США, Канада, Чили, Австралия), автомобилей (США, страны Восточной Европы, Китай, Индия), высокотехнологичной продукции (США, Финляндия, Ирландия, Индия) и конкурирующих на глобальном рынке [2].

В своем развитии кластеры проходят несколько этапов: *от агломерации до трансформации*. Определяющим является этап становления кластера, поскольку именно здесь очень велика роль органов государственной власти и именно на данном этапе необходимы конкретные шаги, которые создадут основу для развития дальнейшего кластерного взаимодействия.

Один из важнейших вопросов, возникающий в отношении реальных и потенциальных кластеров, — в какой мере и на основе каких механизмов федеральные и региональные органы исполнительной власти могут участвовать в поддержке действующих и создании новых кластеров. На наш взгляд, одна из первоочередных задач в области реализации кластерного подхода в управлении социально-экономическим развитием на региональном уровне заключается в том, чтобы избежать модных рассуждений на тему кластеров и добиться реального системного эффекта. Само по себе желание органов власти региона создать кластер на «своей» территории еще не гарантирует получения какого-либо дополнительного эффекта. Далекое не в каждом регионе складываются предпосылки для формирования экономического кластера.

Впервые вопросы создания и развития текстильного кластера региона нами рассматривались в диссертационном исследовании, в котором были выделены ключевые проблемы текстильной промышленности Ивановской области как стержневой отрасли кластера, а также тенденции и контртенденции в формировании регионального текстильного кластера [3].

В дальнейшем нами совместно с В. А. Агафоновым были определены основные группы факторов целесообразности формирования текстильно-промышленного кластера на территории Ивановской области, конкретизированные в ходе совместной работы над проектом «Создание текстильно-промышленного кластера в Ивановской области» [1].

В то же время даже наличие на территории региона определенных предпосылок к формированию кластера еще не означает, что он в действительности будет создан и будет функционировать. Необходима четкая и конкретная программа, определяющая основные шаги по реализации кластерной

¹ Данные приводятся по материалам семинара «Роль кластеров в повышении конкурентоспособности региона», организованного Советом по национальной конкурентоспособности (Москва, 2007 г.).

инициативы на территории региона. По мнению специалистов Совета по национальной конкурентоспособности², для того чтобы разработать эффективную программу развития кластера, необходимо проведение специализированных исследований, без которых могут быть намечены только первоочередные шаги по развитию кластера — создание организации по сотрудничеству; формирование информационной платформы для распространения информации о кластерной инициативе, сбора и обмена информацией по вопросам развития кластера, проведения маркетинга кластера и региона; организация работы по оптимизации процесса сертификации участников кластера; привлечение заинтересованных сторон на уровне региона (вузы, бизнес, общественные институты).

Последующие шаги можно конкретизировать только после проведения специализированных исследований и разработки программы развития кластера.

В настоящее время реализация проекта формирования текстильного кластера в Ивановской области осложняется рядом *проблем*, ключевыми из которых, на наш взгляд, являются следующие:

— отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей осуществление кластерной политики в Ивановской области, и, как следствие, отсутствие четких стратегических ориентиров формирования текстильно-промышленного кластера в Ивановской области;

— отсутствие в структуре органов государственной власти Ивановской области подразделения, отвечающего за реализацию кластерной политики на территории региона;

— отсутствие организации, выполняющей функции координатора процесса создания кластера;

— рассогласование интересов потенциальных участников текстильно-промышленного кластера в видении стратегических направлений реализации проекта.

Разработка концепции кластерной политики в Ивановской области и закона Ивановской области «О создании текстильно-промышленного кластера в Ивановской области» необходима в целях правового оформления, координации деятельности по формированию текстильно-промышленного кластера, определения мер государственного стимулирования предприятий-участников кластера из областного бюджета, а также других форм содействия реализации кластерного проекта в текстильной промышленности Ивановской области. Кроме этого, разработка проекта закона Ивановской области «О создании текстильно-промышленного кластера» позволит нормативно закрепить стратегические направления формирования текстильно-промышленного кластера.

Создание в структуре органов исполнительной власти Ивановской области подразделения, отвечающего за осуществление на территории региона кластерной политики, — один из ключевых факторов успеха в реализации региональных кластерных инициатив. Как показывает опыт других регионов (например, Томская область), отсутствие системности в проведении мероприятий по реализации кластерных проектов и разрозненность функций меж-

² См. материалы указанного семинара.

ду структурными подразделениями региональных органов государственной власти ведут к чрезмерному затягиванию процесса формирования кластера и размыванию ответственности.

Первоочередная задача органов государственной власти на начальных этапах создания кластера — вовлечь в этот процесс весь регион, все заинтересованные компании и институты, определить точки пересечения их интересов и обеспечить согласование интересов участников. От успешного решения данной задачи зависит, будут ли поддержаны кластерные инициативы всеми заинтересованными сторонами и получат ли они дальнейшее развитие.

На данном этапе ключевой является роль фасилитатора — человека, для которого создание кластера — это часть его жизни, его идея и его цель. Ярким примером фасилитатора является Фредерик Терман — «прародитель» современной Силиконовой Долины.

Если в роли фасилитатора выступает государственный деятель, кластерные инициативы получают дополнительный импульс для развития. Так, например, получилось с созданием кластера информационно-коммуникационных технологий в Коста-Рике, президент которой Хосе Мария Фигуерес играл ключевую роль в процессе переговоров с корпорацией «Intel», когда та начала искать место для размещения своих производственных мощностей. Поэтому весьма важно, чтобы процесс реализации кластерных инициатив курировался на уровне высших органов государственной власти субъектов РФ.

К сожалению, в Ивановской области данная проблема стоит более чем остро.

Создание кластерной организации (организации по сотрудничеству, дирекции кластера, кластерного агентства, регионального центра кластерной политики, корпорации развития) — одно из первоочередных мероприятий в направлении построения регионального промышленного кластера. Именно кластерная организация, созданная по инициативе Правительства Ивановской области и объединившая в составе акционеров потенциальных участников, должна выполнять функции координатора процесса формирования кластера, осуществлять непосредственную связь с функциональными министерствами Правительства РФ по вопросам развития кластера, использования средств государственной поддержки, распределять и контролировать целевое использование федеральных и областных бюджетных средств, а также осуществлять координацию деятельности участников текстильно-промышленного кластера Ивановской области.

Опыт реализации таких крупномасштабных проектов, как «Комплексное развитие Нижнего Приангарья» (управляющая компания — ОАО «Корпорация развития Красноярского края»), «Урал Промышленный — Урал Полярный» (корпорация «Урал Промышленный — Урал Полярный»), «Комплексное развитие Южной Якутии» (ОАО «Корпорация развития Южной Якутии»), проектов развития индустриальных и технопарков в Калужской области, осуществляемых ОАО «Корпорация развития Калужской области», показывает необходимость организации и эффективность деятельности управляющих компаний, созданных в форме корпораций развития, данных кластерных инициатив. При этом многие специалисты сходятся во мнении, что на сегодняшний день именно корпорации развития являются адекватной формой

реализации проектов государственно-частного партнерства, к которым в полной мере относятся и кластерные проекты.

Обеспечение согласования интересов всех потенциальных участников текстильного кластера возможно только путем проведения регулярных совещаний с представителями деловых кругов, научного сообщества и органов государственной власти региона с целью определения стратегических направлений развития кластера на ближайший период и перспективу с учетом текущей и стратегической деятельности текстильных компаний Ивановской области, в том числе в сфере реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие текстильной промышленности региона.

Согласование интересов потенциальных участников текстильного кластера Ивановской области осложняется тем, что ключевые игроки текстильного рынка (ассоциация ТДЛ, компания «Мега», промышленная группа «Роско», корпорация «Нордтекс», хлопчатобумажный комбинат «Шуйские ситцы») — это компании полного производственного цикла от закупки сырья до пошива и сбыта готовых текстильных изделий. Очевидно, что в современных условиях необходимо искать иные стимулы для их объединения, нежели производственно-коммерческая кооперация.

В данной статье мы сделали попытку структуризации наиболее актуальных, на наш взгляд, проблем, препятствующих реализации проекта создания текстильного кластера в Ивановской области. При этом акцентировали внимание на том, что в решении указанных проблем, как и в реализации кластерной инициативы, ключевой является роль органов государственной власти Ивановской области.

Библиографический список

1. *Агафонов В. А., Казаков М. Г.* Факторы эффективности формирования региональных промышленных кластеров : (на примере Ивановской области) // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. : История. Политология. Экономика. 2008. Вып. 6, № 2 (42).
2. *Дынкин А.* Региональная промышленная политика: зарубежный опыт // Современная национальная промышленная политика России : региональный аспект : Сб. материалов. М., 2004. Вып. 2.
3. *Казаков М. Г.* Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона : (по материалам Ивановской области) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01, 08.00.05. Иваново, 2006.
4. *Портер М.* Международная конкуренция. М., 1993.

ББК 65.9(2):65.04

М. В. Медведева

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Статья посвящена анализу современной литературы по проблематике региональных конкурентных преимуществ и возможным направлениям ее развития.

Ключевые слова: региональная экономика, конкурентоспособность региона, региональные конкурентные преимущества, конкуренция.

The article is devoted to the analysis of the modern literature on a problematics regional competitive advantages and possible directions of its development.

Key words: regional economy, competitiveness of region, regional competitive advantages, competition.

Региональная экономика является одной из основных областей наших научных интересов, в частности, в 2005 г. под руководством профессора Б. Д. Бабаева была защищена диссертация на тему «Региональные конкурентные преимущества: теоретико-прикладной аспект»¹. На тот период времени исследование было затруднено недостатком литературы по данной тематике.

Выбранная нами тема исследования, согласно проанализированной литературе, во-первых, относится к разряду тех, изучение которых начинается с обобщения имеющегося практического опыта, и, во-вторых, до сих пор пребывает в стадии становления и активного рассмотрения. Процесс ее изучения осложняется тем, что вопрос, касающийся содержания региональных конкурентных преимуществ (РКП), является многоаспектным, находится на пересечении теорий конкуренции (на макро- и микроуровне), а также региональной экономики.

Заметим, что интерес к теме региональных конкурентных преимуществ постепенно усиливается. Если в 2005 г. наша диссертационная работа была одной из немногих по данной тематике (а может, единственной), то сейчас появились разработки Д. С. Мокиной и М. К. Тамовой (2007 г.), Л. М. Зуховой (2008 г.), Е. Ю. Дубовиковой (2009 г.).

Проведенный ранее в диссертационном исследовании анализ точек зрения позволил определить ряд подходов к пониманию РКП, причем, как выяснилось, это деление не потеряло актуальности и по сей день.

© Медведева М. В., 2009

¹ В диссертации мы начали формулировать основные положения теории региональных конкурентных преимуществ (РКП) и апробировали их на практике (на материалах Ивановской области): разработали собственное определение данного понятия, привели авторскую трактовку структуры РКП (субъекты РКП, формы выгод и приобретений, получаемых в результате реализации регионом своих конкурентных преимуществ, методы и инструменты реализации РКП), сформулировали авторскую классификацию видов РКП, отметили ряд наиболее важных факторов, воздействующих на них, разработали опорно-логическую схему анализа РКП региона и т. п. [10].

Согласно *первому* подходу преимущества определяются как факторы и условия прогрессивного развития экономики региона и жизнедеятельности населения (факторный подход) [8, 18, 23].

Второй подход базируется на пяти конкурентных силах, изображенных М. Портером в виде ромба, ученые дополняют данную позицию своими замечаниями, соответствующими целям их исследования [1].

Третий подход связан с оценкой материального сектора, производственной и социальной инфраструктуры, социально-экономической политики региона [19].

В рамках *четвертого* подхода РКП трактуются как определенная внутрорегиональная среда, рассматриваемая во взаимосвязи аспектов — природно-климатического, демографического, социально-экономического, научно-технического и социокультурного [4].

Согласно *пятому* подходу РКП следует устанавливать в плоскости эффективности использования имеющихся ресурсов, потенциала (природно-климатического, производственного, трудового, организационного, потенциала предпринимательской деятельности, финансового, информационного) [2, 9, 20].

А. И. Татаркин считает, что Россия формирует конкурентные преимущества предприятий и регионов на основе эволюционного совершенствования факторов производства. Для достижения стабильного экономического роста принципиально важным становится расширение источников конкурентных преимуществ, особенно за счет инноваций и интеллектуализации бизнеса [21]. Таким образом, в развитии теории и практики РКП можно отметить тенденцию повышения значимости инновационной и интеллектуальной составляющих.

Наблюдается также тенденция объединения вышеприведенных подходов рядом авторов, пытающихся комплексно подойти к проблеме [6, 7, 13, 14, 16, 22]².

Альтернативный вариант классификации подходов к трактовке РКП представили И. М. Гулый и А. В. Маклахов (таблица).

Данный вариант систематизации подходов в основном представляет точки зрения, принятые за рубежом в середине — конце XX в., мы же анализировали не только классиков, но и современных разработчиков теории РКП (в том числе отечественных).

В настоящее время, кроме диссертационных исследований, посвященных теме РКП, продолжают появляться монографии, статьи и прикладные разработки. Чаще авторы (или коллективы авторов) затрагивают вопросы оценки региональных конкурентных преимуществ, делают попытки их типологизировать и классифицировать, сформулировать на основе изучения РКП стратегии развития конкретных регионов.

² Авторское развернутое определение РКП выглядит следующим образом: *региональные конкурентные преимущества* — это те многообразные выгоды и приобретения, которые благодаря соответствующим условиям, ресурсам (факторам), возможностям, механизмам, используемым в адекватной внутрорегиональной (институциональной) среде, получает (или может получить) конкретный регион на основе своей всесторонней привлекательности (имиджу) и успехов в соперничестве с другими хозяйственными территориями.

Генезис представлений о природе конкурентных преимуществ территории [3]

Теория абсолютных преимуществ А. Смита	Региону, обладающему абсолютным преимуществом по затратам труда на производство определенного вида продукции по сравнению с другими регионами, целесообразно специализироваться на выпуске данного продукта и развивать торговлю (его вывоз) с соседними регионами. Те товары, в производстве которых регион не обладает абсолютным преимуществом, нужно импортировать из других регионов.
Теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо	Торговля между регионами будет выгодна, даже если ни один из них не обладает абсолютным преимуществом в производстве конкретных товаров. Производство и внутреннее потребление товаров может быть увеличено, если регионы будут специализироваться на выпуске и вывозе тех товаров, по которым они обладают сравнительными преимуществами, означающими различия в соотношениях издержек.
Теория факторов производства Э. Хекшера — Б. Олина	Различия в издержках производства и соответственно в ценах товаров в разных регионах объясняются различиями в относительной насыщенности (или избыточности) факторами производства, к которым ученые отнесли труд, капитал и землю. Поэтому относительно более дешевыми будут те товары (трудо- и капиталоемкие, продукция земледелия), в производстве которых избыточным является соответствующий основной фактор производства.
Дальнейшее развитие представлений о природе преимуществ привело к созданию современных, неотехнологических теорий в этой области, уделивших особое внимание влиянию научно-технической революции на конкурентный успех регионального производства. Основное внимание было сосредоточено на попытках объяснить внешнеторговые связи региона не обеспеченностью факторами производства (как это делали классики и неоклассики), а затратами на исследования и разработки, уровнем средней заработной платы и удельным весом квалифицированной рабочей силы.	
Теория технологического разрыва М. Познера	Преимуществами обладает тот, кто имеет принципиально новую технологию или новый товар, которые пользуются высоким спросом на внешнем рынке. Этот принцип имеет силу даже для одинаковых в плане ресурсной обеспеченности территорий.
Теория специфических факторов	Различная обеспеченность отдельных стран специфическими факторами производства (немобильными, трудноперемещаемыми) приводит к дальнейшему развитию экспортных поставок и сокращению производств, конкурирующих с импортом.
Теория фирмы Э. Линдера	Сравнительные преимущества присущи не региону (государству), а крупной фирме-экспортеру, которая стремится укрепить производственные и сбытовые контакты с крупными фирмами-покупателями в соседних регионах.
Теория конкурентных преимуществ М. Портера	Место территории (нации, региона) на внешнем рынке определяется четырьмя следующими условиями, сформированными в так называемый «ромб конкурентоспособности»: факторными условиями, условиями спроса, наличием и развитостью смежных и обслуживающих отраслей, наличием общей стратегии фирм на конкурентном поле.

Н. М. Межевич выделил несколько видов конкурентных преимуществ [11]: ресурсные, технологические, инновационные, глобальные и культурные, то есть использовал такой критерий деления, как характер, или содержание,

конкурентного преимущества. Л. М. Зухова предложила разделить виды РКП по содержанию на естественно-ресурсные, культурно-традиционные, производственно-ресурсные, научно-технические и управленческо-интеллектуальные [8]. Мы считаем, что данные классификации являются неполными³, их можно усовершенствовать.

Что касается конкретных показателей, на основе которых проводится анализ и оценка РКП, то по этому вопросу мнения исследователей также расходятся. Одни авторы опираются на имеющиеся статистические данные. Например, В. В. Меркушов предложил следующую систему показателей оценки конкурентных преимуществ [12]: стоимость основных фондов на 1 занятого в экономике (тыс. руб.); уровень годности основных фондов региона (%); объем инвестиций в основной капитал, приходящийся на 1 жителя региона (тыс. руб.); удельный вес занятых на малых предприятиях в общей численности занятых региона (%); удельный вес занятых на предприятиях частной формы собственности в общей численности занятых (%); густота железнодорожных путей (км путей на 10 000 км² территории); густота автомобильных дорог (км на 1000 км² территории); среднегодовая урожайность зерновых культур за последние 5 лет (ц/га). Другие же пытаются выработать собственный подход, служащий целям исследования. Так, А. А. Шашко разделил показатели на две группы (отражающие сложившиеся конкурентные преимущества региона и факторы роста конкурентных преимуществ региона в перспективе), в результате чего стало возможным определить конкурентоспособность региона в виде интегрального индекса [24].

Еще одной тенденцией в рассмотрении сущности и содержания РКП стал учет наличия между регионами не только конкурентных отношений, но и определенных форм сотрудничества (например, в форме кластеров).

В основу систематизации процессов совершенствования государственного-территориального устройства В. О. Джораев предлагает включить следующие исходные виды интеграционных структур [5]: международные образования с участием отдельных трансграничных регионов (различного рода альянсы, договоры, совместные проекты); федерально-региональные (федеральные округа); межрегиональные (интеграционное взаимодействие регионов, вплоть до слияния); межмуниципальные объединения.

А. В. Осинский также отмечает, что конкурентоспособность региона может рассматриваться не только с точки зрения соперничества между регионами, но и с точки зрения их сотрудничества. Наличие у региона новой технологии, новой продукции, новой идеи, в получении которых могут быть заинтересованы другие регионы, является свидетельством его конкурентоспособности. При этом большое значение имеет умение региона налаживать отношения с другими регионами внутри страны и на международном уровне, которое будет являться его уникальной компетенцией, региональным преимуществом [15].

Очевидна связь и пространственного неравенства с конкурентными преимуществами, которыми обладают регионы. Тема неравенства фундамен-

³ Мы не претендуем на полную классификацию видов РКП и предлагаем использовать следующие критерии их деления: степень распространения, степень реализации, уровень управляемости, сфера возникновения, полнота использования, степень важности для регионального развития, уровень исчерпаемости (неисчерпаемости).

тально рассмотрена в Мировом докладе Всемирного банка за 2009 г., посвященном пространственному развитию [25].

Итак, доказывать в 2009 г. факт существования конкуренции между регионами уже не нужно (в 2005 г. по этому вопросу возникла оживленная дискуссия), и так как кроме конкурентных отношений в настоящее время актуализируется проблема регионального сотрудничества [5, 15, 17], мы бы предложили использовать термин «региональное конкурентное сотрудничество», что, несомненно, расширит поле исследования теории региональных конкурентных преимуществ и особенностей применения ее на практике.

Библиографический список

1. Анисова Н., Попов А., Тютрина М. Конкурентные преимущества города: стратегический подход // *Налоги. Инвестиции. Капитал.* 2002. № 3/4. URL: <http://nic.pirit.info/200211/031.htm>
2. Васильева Н. А. Условия формирования конкурентных преимуществ реального сектора экономики Саратовской области // *Вестн. Саратов. гос. агр. ун-та им. Н. И. Вавилова.* 2009. № 1.
3. Гулый И. М., Маклахов А. В. Роль конкурентных преимуществ в становлении аграрных кластерных систем // *Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз.* 2008. Вып. 41. URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/41/art41_08.php
4. Гуркин А. В. Управление формированием и реализацией инвестиционной программы курортного региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2008.
5. Джораев В. О. Основные принципы и концептуальные подходы к трансформации экономики страны на основе объединения и интеграции регионов // *Вестн. Саратов. гос. агр. ун-та им. Н. И. Вавилова.* 2009. № 1.
6. Дубовикова Е. Ю. Конкурентные преимущества региона: особенности формирования и реализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Волгоград, 2009.
7. Дубовикова Е. Ю. Факторы динамичного развития региональных конкурентных преимуществ // *Экон. вестн. Рост. гос. ун-та.* 2007. Т. 5, ч. 3, № 3.
8. Зухова Л. М. Организационно-экономический механизм формирования конкурентных преимуществ региона : (на примере Кабардино-Балкарской Республики) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Нальчик, 2008.
9. Ломакин О. Е., Витер А. С. Организационные технологии межрегионального сотрудничества. URL: http://subcontract.ru/Conf2005/Disk/reports/7_LomakinViter.htm
10. Медведева М. В. Региональные конкурентные преимущества: теоретико-прикладной аспект : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01, 08.00.05. Иваново, 2005.
11. Межевич Н. М. Конкурентные преимущества как стартовое условие регионального развития // *Основные направления региональной политики Российской Федерации : учеб. пособие. Ч. 2 : Механизмы региональной политики.* URL: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/7.htm>
12. Меркушов В. В. Интегральная оценка конкурентоспособности регионов. URL: <http://sopssecretary.narod.ru/Konferencya/Doclad/Merkushov.doc>
13. Мокина Д. С. Конкурентные преимущества региональных хозяйственных систем в современных условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Самара, 2007.
14. Молочников Н. Р. Региональная конкурентоспособность: предметы конкуренции и методы оценки // *Российское предпринимательство.* 2005. № 1. URL: http://www.creativeconomy.ru/mag_arch/RP %202005/tp0501/0501-05.pdf
15. Осинский А. В. Пути повышения конкурентоспособности региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2007.
16. Проскура Д. В., Конопляник Т. М. Устойчивое развитие как основа региональной конкурентоспособности // *Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16—30 окт. 2006 г. / Уфим. науч. центр РАН.* URL: <http://www.anrb.ru/isei/cf2006/d892.htm>

17. Рахимуллина А. Р. Государственное регулирование внешнеэкономических отношений с учетом региональных аспектов присоединения России к ВТО // Российское предпринимательство. 2005. № 10. URL: [http://www.creativeconomy.ru/mag_arch/RP %202005/rp0510/29.pdf](http://www.creativeconomy.ru/mag_arch/RP%202005/rp0510/29.pdf)
18. Савельева М. В. Оценка конкурентных преимуществ регионов // Там же. 2008. № 7. URL: http://www.creativeconomy.ru/mag_rp/index.php?str=3&id=193
19. Сулейманов А., Гадисов Д., Тажудинова А., Хидиров Г. Дагестан в системе регионального развития России // Дагестанская правда. 25 июня. 2008. URL: [http://www.dagpravda.ru/article\(print\)/1648](http://www.dagpravda.ru/article(print)/1648)
20. Тамова М. К. Институционально-экономический механизм реализации конкурентных преимуществ региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Майкоп, 2007.
21. Татаркин А. И. Повышение конкурентоспособности посредством реализации инновационной модели развития регионов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 5.
22. Татаркин А. И., Басаргин В. Ф., Берсенёв В. Л., Важенин С. Г. Уральский федеральный округ: от стагнации к наращиванию конкурентных преимуществ // Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А. Г. Гранберга. М., 2004.
23. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент : учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
24. Шашко А. А. Конкурентоспособность и инновационный потенциал регионов Беларуси // Материалы докл. XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев. М., 2007. URL: http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007-24.pdf
25. Экономическое состояние и бюджетная политика // Социальный атлас российских регионов : тематические обзоры / Независимый ин-т соц. политики. URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml

ББК 65.012.1

О. В. Сафонова

ВОЗВЫШЕНИЕ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ СФЕРЫ ОБРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Рассмотрены основные причины, объясняющие усиление значимости транзакционных издержек в настоящее время.

Ключевые слова: издержки обращения, транзакционные издержки.

Main reasons, explaining strengthening of meaningfulness of transactional costs presently are considered in the article.

Key words: costs of appeal, transactional costs.

В экономической теории периода домонополистического капитализма понятие транзакционных издержек не использовалось, что было равносильно

© Сафонова О. В., 2009

• Серия «Естественные, общественные науки»

молчаливому предположению о том, что любые взаимодействия между экономическими агентами совершаются гладко и мгновенно, без малейших трений и затрат.

Современная рыночная экономика не может обходиться без понятия транзакционных издержек, так как любые взаимодействия между экономическими агентами совершаются не гладко и не мгновенно, требуют определенных затрат (транзакционных издержек).

Согласно Р. Коузу, «эффект транзакционных издержек пронизывает всю экономику. Бизнесмены учитывают транзакционные издержки, когда принимают решения о способах ведения дел и о том, что нужно производить. Если издержки осуществления обмена превышают выигрыш, который принесет этот обмен, то обмен не будет иметь места, и расширения производства, как следствия специализации, не последует. Таким образом, транзакционные издержки воздействуют не только на контрактные соглашения, но и на ассортимент производимых товаров и услуг. Если не включать в теорию транзакционные издержки, то многие аспекты функционирования экономической системы не будут объяснены, в том числе и возникновение фирмы, но еще многое помимо этого. Фактически львиная доля всего, что мы считаем экономической деятельностью, направлена на устранение препятствий, которые в противном случае воздвигли бы высокие транзакционные издержки, или на такое снижение транзакционных издержек, чтобы индивиды могли свободно вступать в сделки» (цит по: [5, с. 17]).

Как указывает С. М. Загладина, усиливается воздействие сферы обращения на экономическую эффективность хозяйства, что проявляется не только в непосредственном влиянии на динамику затрат, связанных с производством и потреблением, но и на ход капиталистического воспроизводства в целом. Исследование роли обращения товаров и реализации услуг в экономике — одно из важнейших направлений современного капитализма. В сфере обращения концентрируется возрастающий объем трудовых и материальных ресурсов; функции работников обращения становятся все более разнообразными; динамика издержек и времени обращения оказывает возрастающее воздействие на темпы и пропорции общественного воспроизводства, формирование условий жизни населения. Вместе с тем продвижение продуктов труда к конечному потребителю усложняется [2]¹.

Мы выясним, вследствие каких обстоятельств резко возросла роль издержек обращения, которые мы понимаем как базовую категорию для характеристики транзакционных издержек. Также необходимо выявить условия, предпосылки, характеристики, которые явились причиной того, что транзакционные издержки в настоящее время приобрели большое значение.

Следует подчеркнуть, что в основе наших рассуждений лежит политико-экономический подход к транзакционным издержкам.

¹ Согласно В. Е. Хруцкому и И. В. Корнеевой, в условиях информационного взрыва предприятия должны уделять больше внимания таким сферам, как реализация и сбыт продукции, эффективность маркетинга, экономия всех видов коммерческих расходов для увеличения своих доходов и улучшения финансового положения, чем собственно управлению производством с целью снижения издержек [6, с. 28].

Общие условия, объясняющие исторический процесс нарастания значимости транзакционных издержек (от Карла Маркса до Рональда Гарри Коуза)

№ п/п	Условия, предпосылки, характеристики	Период промышленного капитализма (эпоха К. Маркса)	Современный период в развитии капитализма (эпоха Р. Коуза)
1	2	3	4
1	Уровень развитости общественного разделения труда	Стадия ускоренного развития	Сложившаяся высоко-общественная экономика
2	Инфраструктура обмена	В процессе формирования	Развитая, с элементами разбухания
3	Состояние производственных мощностей	Недостаток производственных мощностей	Избыток производственных мощностей
4	Соотношение спроса и предложения	Спрос превышает предложение ($D > S$)	Предложение превышает спрос ($S > D$)
5	Тип рынка с точки зрения поведения покупателей и продавцов	Рынок продавца	Рынок покупателя
6	Этап в развитии конкуренции товаров и производителей	Становление и подъем	Зрелая стадия с элементами отрицания
7	Структура функций продавца	Удовлетворение спроса	Не только удовлетворение, но и формирование спроса
8	Номенклатура предложения	Ограниченная	Сформировавшаяся и постоянно обновляемая
9	Проблемная сфера в функционировании предприятия в краткосрочном периоде	Производство	Сбыт
10	Приоритеты предприятия в долгосрочном периоде	Производство наряду с инвестициями и снабжением	Кадры и инновации
11	Роль посредника	Ограниченная	Высокая
12	Роль маркетинга	Отсутствие общественной потребности	Высокая и даже определяющая реализацию продукта
13	Степень ориентации покупателя в товарах	Значительная вследствие ограниченности номенклатуры	Затрудненная из-за обширности номенклатуры
14	Роль рекламы	Ограниченная	Высокая и очень высокая. Нередко определяющая условия сбыта
15	Сфера экономической деятельности как преимущественная	Производство	Интеграция производства и потребления. Интеграция производства и науки
16	Роль новых товаров	Существенная	Очень высокая. Главное средство в формировании дополнительного спроса
17	Акценты в исследовании рынка	Почему надо производить товары и каков завтрашний спрос	Формирование новых сегментов рынка

1	2	3	4
18	Характер и формы конкуренции	Ценовая по преимуществу. Конкуренция свободная	Неценовая по преимуществу. Олигополистическая и монополистическая конкуренция
19	Преобладающие экономические и социальные сдвиги, влияющие на спрос и предложение	Индустриализация экономики. Рост численности занятых	Рост стоимости рабочей силы. Повышение спроса на бытовую технику и бытовые услуги, услуги сферы отдыха и развлечений. Активизация мировой торговли, глобализация
20	Проблемные вопросы в области сбыта	Инфраструктура сбыта	Формирование нового спроса, агрессивных конкурентов
21	Фальсификация товаров	Ограниченные возможности	Широкие технические и иные возможности
22	Дополнительные издержки обращения (по К. Марксу)	Умеренные вследствие ограниченности ареала рынка по многим товарам и неагрессивных конкурентов	Значительные вследствие формирования национальных и международных единых экономических пространств, роста противоречий, агрессивных конкурентов
23	Транзакционные издержки (по Р. Коузу)	Невысокие	Значительные и очень значительные

В порядке обобщения положений таблицы мы делаем следующие три важнейших вывода, которые имеют принципиальное значение для выяснения политико-экономической природы транзакционных издержек.

1. В эпоху К. Маркса сфера обращения выполняла по преимуществу посредническую роль, служила мостом для соединения производства и потребления. Невзирая на цикличность развития, капитализм двигался по восходящей, в этих условиях рынок принимал на себя функцию доставки товара от завода, фабрики к другому предприятию или к населению. В современную эпоху роль сферы обращения принципиально возросла, ее посредническая функция дополнилась развитой системой прямых и обратных связей в рамках воспроизводственной схемы «производство — обращение — потребление». В каждой из трех фаз в условиях любой крупной национальной экономики действует множество предприятий и организаций различных форм собственности, выполняющих целый спектр функций.

Увеличение транзакционных издержек происходит не только в результате возрастания числа субъектов и колоссального роста связей между ними, но и вследствие того, что сама сфера обращения приняла на себя дополнительные функции, например функцию обратных связей в ее развитом виде. В современных условиях ни одно крупное предприятие не станет делать серьезные инвестиции, не прояснив и не спрогнозировав ситуацию на рынке.

2. В границах системы производства и воспроизводства произошли мощные объединительные процессы, результатом которых стала интеграция науки и производства, производства и обращения, обращения и потребления; одновременно можно говорить об интеграции производства и потребления в

смысле вытеснения рынка в его классическом виде и перехода на прямые связи между предприятиями-поставщиками и предприятиями-потребителями, складывающиеся на долгосрочной основе [4, 7, 8, 1, 2].

В рамках указанных интегрированных подсистем общественного воспроизводства мы рассматриваем такие процессы, как программирование, прогнозирование, государственное регулирование, послепродажное обслуживание оборудования, фирменная торговля, ассоциации производителей, объединения потребителей, профсоюзы и т. д., и т. п. Все эти и иные процессы и явления вызывают рост транзакционных издержек по очень многим направлениям. Крайне важный момент заключается в следующем: в эпоху К. Маркса капитализм выступал как самоподдерживающаяся рыночная система; в современных условиях самоорганизация рынка, решая широкий круг проблем развития, взаимодействует с государственным регулированием, которое, в свою очередь, обеспечивает иные аспекты развития. В этом случае вполне естественен рост транзакционных затрат.

3. Принципиальнейший итог развития капитализма, непосредственно связанный с возрастанием и усложнением состава и структуры транзакционных издержек и расширением их функций, — это формирование транзакционного сектора.

К транзакционному сектору принято относить следующие отрасли: транспорт и связь, торговлю и общественное питание, оптовую торговлю, информационно-вычислительное обслуживание, операции с недвижимым имуществом, общую коммерческую деятельность по обеспечению функционирования рынка, финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение, управление. Обращение к российскому статистическому ежегоднику показывает, что доля этих отраслей, образующих сферу услуг, заметно возрастает. С 2000 по 2003 г. она увеличилась в ВВП России с 52,0 до 60,1 %, в том числе доля рыночных услуг — с 41,6 до 49,2 % [3].

С позиции политической экономии транзакционные издержки — это издержки обращения, которые, по К. Марксу, можно толковать в узком и широком смысле слова. По нашему мнению, современные транзакционные издержки — это по своей сути издержки обращения конгломератного типа, для понимания которых важно учесть указанные выше три обстоятельства. Это издержки обращения современного интегрированного капитализма.

Библиографический список

1. Загладина С. М. Капиталистическая торговля сегодня. М., 1981.
2. Загладина С. М. США: обращение товаров и услуг в экономике. М., 1975.
3. Информация о социально-экономическом положении России. Федеральная служба статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/>
4. Раицкий К. А. Экономика организации (предприятия) : учеб. М., 2003.
5. Уильямсон О. И., Уинтер С. Дж. Природа фирмы. М., 2001.
6. Хруцкий В. Е., Корнеева И. В. Современный маркетинг : настольная книга по исследованию рынка : учеб. пособие. М., 2005.
7. Черкасов Г. И. Рынок: регулирование рынка : учеб. пособие для вузов. М., 2004.
8. Шумаев В. А. Логистика товародвижения. М., 2001.

ББК 65.2/4-80

Л. А. Смирнова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО»

Рассматривается эволюция взглядов на содержание категории «качество», систематизируются основные точки зрения на ее природу, предлагается многоуровневый подход к трактовке понятия.

Ключевые слова: качество, международные стандарты качества.

The evolution of views on the contents of quality category is considered. Main concepts of its nature are systematized. A multilevel approach to the interpretation of the notion is offered.

Key words: quality, international standards of quality.

В последнее время общество все шире использует понятие «качество» в своей деятельности, применяя его к различным сторонам жизни — экономической, социальной, управленческой и др. В рамках каждого из существующих подходов содержание этой категории понимается по-своему в зависимости от объекта исследования.

В философском энциклопедическом словаре качество определяется как философская категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом. Качество отражает устойчивое взаимоотношение составляющих элементов объекта, которые характеризуют его специфику, дающую возможность отличать один объект от другого, и то общее, что свойственно всем классу однородных объектов [9, с. 252].

Считается, что категория качества была впервые проанализирована Аристотелем еще в III в. до н. э. Под качеством философ предлагал понимать различие между предметами. Аристотель отмечал текучесть качеств как состояний вещей, их способность превращаться в противоположное [1, с. 26].

В XIX в. Гегель говорил о качестве как тождественной с бытием определенности, в связи с чем нечто перестает быть тем, что оно есть, когда теряет свое качество. Иными словами, качество объекта охватывает его полностью, а не сводится к каким-либо отдельным свойствам.

Подобная трактовка качества представлена в энциклопедии «Википедия» [10], где оно рассматривается как философская категория, выражающая совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают один предмет или явление от других и придают ему определенность.

Л. А. Беловольская, считая, что содержательную сторону категории качества составляет понятие величины, которая связывается с понятием степени (интенсивности) проявления качественно определенного признака, указывает на довольно сложную смысловую структуру понятия «величина», объединяющего две самостоятельные категории — качества и количества, которые, в свою очередь, объединяют еще две категории — меры и степени [2].

© Смирнова Л. А., 2009

Более широкий подход к понятию «качество» представлен в толковых словарях. Например, в словаре русского языка С. Ожегова оно рассматривается как наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других; а также как то или иное свойство, достоинство, степень принадлежности кого- или чего-нибудь. В широком смысле под качеством понимается философская категория, выражающая существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим объектом, а не иным [7].

Долгое время в экономических исследованиях понятие качества рассматривали прежде всего в контексте процесса производства и реализации товаров. В связи с этим объектом изучения выступало качество продукции и услуг.

Идея определения качества продукции с позиции ее соответствия требованиям потребителя принадлежит голландскими ученым Дж. Ван Этингеру и Дж. Ситтигу, основателям квалиметрии — науки о способах измерения и квантификации показателей качества. Она позволяет количественно оценивать качественные характеристики товара. По мнению Дж. Ван Этингера и Дж. Ситтига, качество может быть выражено цифровыми значениями, если потребитель в состоянии группировать свойства в порядке их важности. Таким образом, качество можно измерить.

Единообразный подход к организации деятельности в области управления качеством на международном уровне нашел отражение в международных стандартах ИСО (The International Organization for Standardization — ISO). Международный стандарт ИСО 8402-1986 толковал качество как совокупность свойств и характеристик продукции или услуг, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. Стандарт ИСО 9000-2000 определял качество как степень, в которой совокупность собственных характеристик выполняет требования.

Иными словами, стандарты трактуют качество объекта через призму его потребительских свойств.

В работе Т. Салимовой все многообразие существующих трактовок категории «качество» объединено в пять групп [8].

1. *Качество как абсолютная оценка*, то есть синоним превосходства. Качество с этой точки зрения нельзя измерить: оно является принадлежностью товара. Однако, замечает автор, совершенство — категория абстрактная и субъективная, его восприятие людьми может значительно различаться. Поэтому подобное определение качества не может быть положено в основу оценки или измерения свойств продукции или услуг.

2. *Качество как свойство продукции*. В этом значении качество является производной от какого-либо измеримого количественного параметра продукта. Качество выше, если параметр больше. Однако подобное определение является слишком узким, так как оно не отражает полезности продукции для потребителя.

3. *Качество как соответствие назначению*. Согласно такой трактовке качество представляет собой способность продукта или услуги выполнять свои функции.

4. *Качество как соответствие стоимости*. В данном случае качество определяется как соотношение полезности и цены продукта. С этой точки зрения качественным является продукт, который по своим полезным свойствам соответствует продуктам конкурентов, но продается дешевле либо пре-

восходит по своим характеристикам аналогичные товары при равной цене. Такой подход ставит перед производителями цель поиска баланса между совершенствованием потребительских свойств продукции и снижением издержек по ее производству и реализации.

5. *Качество как соответствие стандартам.* Согласно данному, производственному подходу качество определяется как соответствие техническим стандартам и условиям, которые включают в себя целевые и допустимые значения тех или иных параметров продукции или услуг.

Однако более полным, по мнению Т. Салимовой, можно считать следующую дефиницию: «Качество — это определенность, включающая совокупность свойств объекта, позволяющих ему удовлетворять различные уровни потребностей и находящиеся в постоянном движении, изменении, преобразовании» [8]. Такое определение, отмечает автор, относится не только к качеству продукции и услуг, которые выступают объектом купли-продажи на рынке, но также к качеству различных социальных процессов и явлений, таких как качество образования и качество трудовой жизни. Оно отражает современный уровень понимания проблемы качества, решение которой является приоритетом социально-экономического развития во всем мире.

В. Огвоздин связывает понятие «качество» с удовлетворением потребностей: качество — это совокупность объективно существующих свойств и характеристик продукции или услуги, уровень которых определяется сортировкой или другими оценками качества, характеризующими потребительскую стоимость продукции [6].

Л. Гоберман и В. Гоберман вводят понятие «синтезированное качество», под которым подразумевают установленную совокупность потребительских полезностей продукции, возникающую в результате взаимодействия потребителя и производителя и способную удовлетворять социально-экономические потребности в течение регламентированного срока действия (службы) и в соответствии с функциональным назначением продукции [4].

Таким образом, вполне оправдано, по нашему мнению, замечание А. Гличева относительно причин столь существенных расхождений исследователей по вопросу о содержании категории «качество»: чрезвычайная сложность самой категории, бесконечное разнообразие объектов, обладающих качеством, различия восприятия свойств объекта отдельным человеком, особенности языка [3].

Эту же позицию разделяет Н. Кочерягина [5], предлагая рассматривать качество в нескольких аспектах: техническом, сопоставляя совокупность свойств объекта с аналогом, принятым за эталон (отклонения от эталона говорят о несоответствии качеству); экономическом, оценивая соответствие потребностям; национальном, политическом, социальном, экологическом и др. При этом объектом качества, по мнению Н. Кочерягиной, могут быть деятельность или процесс, продукция, организация или отдельное лицо, любая комбинация из них.

Наиболее полно, на наш взгляд, видение качества представлено в концепции качества, сформулированной Академией проблем качества Российской Федерации. Ее специалисты трактуют качество как одну из фундаментальных категорий, определяющих образ жизни, социальную и экономическую основу для успешного развития человека и общества.

Главная же проблема, по нашему мнению, заключается в том, как органически соединить различные аспекты категории «качество». Нельзя не со-

гласиться с теми авторами, которые говорят о качестве с позиции удовлетворения объектом различного уровня потребностей либо воплощения в нем совокупности некоторых свойств. Кроме того, важным моментом является и количественный аспект качества.

Вместе с тем качество нельзя сводить только к одной стороне: философской, кибернетической, информационной и т. п. Для раскрытия содержания понятия «качество» необходим синтез концепций, который, по нашему мнению, возможен путем упорядочения подходов, в совокупности охватывающих основные аспекты теории, методики и оценки качества.

Поскольку качество как категория применимо в отношении процессов (явлений, объектов) из различных сфер человеческой деятельности, не вызывает сомнения общенаучный, а следовательно, и общеполитический смысл данного понятия.

При этом перечисленные подходы к толкованию качества позволили проследить «профессиональную направленность» категории, связанную с необходимостью ее использования в различных областях деятельности. Именно они определяют конкретизацию качества через специфику объекта управления, особенности его поведения и развития.

Таким образом, как представляется, при рассмотрении категории «качество» целесообразно учитывать многоаспектность ее содержания, что, на наш взгляд, можно выразить *трехуровневым проявлением сущности качества*:

- I — генеральный уровень → природа категории «качество»;
- II — субгенеральный уровень → область, исследующая отдельные аспекты категории «качество»;
- III — локальный уровень → объект, подлежащий оценке с позиции качества.

При таком подходе, по нашему мнению, будет учтена общеполитическая природа категории в сочетании с конкретной областью и объектом исследования.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Метафизика // Соч. : в 4 т. М., 1975. Т. 1.
2. *Беловольская Л. А.* О категории величины в гносеологическом и языковом аспектах. URL: <http://www.lb2001.narod.ru>
3. *Гличев А.* Основы управления качеством продукции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
4. *Гоберман В., Гоберман Л.* Основы производственного менеджмента : учеб. пособие. М., 2002.
5. *Кочерягина Н. В.* Введение в управление качеством : конспект лекций. Саратов, 2007.
6. *Огвоздин В.* Управление качеством. М., 2002.
7. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1997.
8. *Салимова Т.* Современные подходы к определению содержания категории «качество». URL: <http://www.quality.eur.ru>
9. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, О. М. Ковалева. М., 1993.
10. URL: <http://www.ru.wikipedia.org>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФИЦИЕНТНОСТИ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются различные подходы к повышению эффективности процессов на предприятиях. Они могут быть представлены двумя основными типами мероприятий: организационными и техническими. Организационные мероприятия обеспечиваются, как правило, меньшими финансовыми затратами и особенно пригодны во времена экономической нестабильности, тогда как технические особенно полезны для достижения долгосрочных стратегических целей.

Ключевые слова: эффективность экономических процессов, организационные и технические мероприятия.

This article discusses various approaches to increase the efficiency of processes. They may be categorized into organizational and technical approaches. Organizational approaches tend to be less time and capital consuming to implement and therefore may be used successfully, to cut costs in times of economic instability. Technological approaches often are helpful to reach long-term strategic goals.

Key words: efficiency of economic processes, organizational and technical approaches.

В предыдущих работах автора (см., напр.: [4]) была обоснована необходимость введения термина «эффективность» в российскую экономическую литературу и представлены различные методы оптимизации эффективности, основанные на принципах минимума, максимума и оптимума [2]. Там же были сопоставлены традиционный индикатор эффективности, являющийся отношением полученного результата к запланированному:

$$\text{ýòðàèòèáíí} \quad \text{ñòü} = \frac{\text{ðáçóëüòàò} \text{ ïëó+}}{\text{ðáçóëüòàò} \text{ ìèáí}} ,$$

и эффективность как отношение результата к затратам на его достижение:

$$\text{ýòðèòèáíóí} \quad \text{íñòü} = \frac{\text{ðáçóëüòàò}}{\text{çàòðàòóü}} .$$

При таком подходе эффективность означает процент выполнения плана по рассматриваемому результату (обычно — прибыли или объему выпуска продукции) и предполагает удачный выбор горизонта планирования и обоснованность формирования плановых показателей. В свою очередь, эффективность может трактоваться как «затратоёмкость» результата и, при сужении показателя затрат, становится источником формирования целого спектра показателей — от фондоемкости до энергоемкости производства. Если результатом деятельности предприятия считать валовый выпуск продукции, а в

качестве знаменателя эффективности рассматривать все затраты производителя, то посредством несложных преобразований получим:

$$\frac{\text{затраты на производство}}{\text{выпуск}} - 1 + 1 = \frac{\text{затраты на производство} - \text{затраты на производство}}{\text{затраты на производство}} + 1 = \frac{\text{затраты на производство}}{\text{затраты на производство}} + 1.$$

Иными словами, при фиксированном уровне затрат динамика прибыли оказывается линейно связанной с применением эффективности, что, наряду с вышеприведенными соображениями, свидетельствует о значимости последнего индикатора.

В период экономической нестабильности, и в том числе глобального кризиса финансовой системы, эффективность работы предприятия, выраженная отношением полученного объема сбыта к плановому объему, в большой степени находится под влиянием экзогенных факторов. Поэтому в таких неординарных ситуациях эффективность как показатель не вполне пригодна для оценки качества управления предприятием, в то время как эффективность производственных процессов более зависима от эндогенных факторов, которые находятся в сфере влияния менеджмента предприятия. В связи с вышеизложенным использование эффективности является стратегически важным инструментом для оценки и оптимизации менеджмента предприятия.

Эффективность процессов на предприятиях может быть повышена несколькими способами, в частности — за счет организационных и технических мероприятий.

Организационные мероприятия обеспечиваются, как правило, меньшими финансовыми затратами, в то время как технические зачастую требуют значительных инвестиций.

На основе наших исследований [2, 3] и практического опыта работы консалтинговой фирмы «eHR-Check» (Берлин, Германия) можно выделить области, где организационными усилиями достигается значительное повышение эффективности процессов. Это процессы, в которых занято большое количество производственного персонала, а также собственно административная сфера предприятий. Как известно [2], либо по принципу минимума можно за счет сокращения персонала достичь заданных результатов с большей эффективностью, либо по принципу максимума за счет возрастания эффективности можно достичь максимальных результатов с тем же персоналом, повышая продуктивность. На практике, однако, используется принцип оптимума, когда для повышения эффективности необходимо одновременно как сокращение персонала, так и увеличение выпуска продукции, с тем чтобы продуктивность на одного работника была наибольшей. Причиной использования такого комплексного подхода является убывающая эффективность одного ресурса (снижение численности работающих или рост объемов производства) и более эффективное использование многовариантных решений [1].

На первый взгляд, расходы на организационные мероприятия являются сравнительно низкими, если не требуют коренной перестройки организационных структур. Они состоят в основном из затрат на анализ существующих процессов, на моделирование и внедрение новых. Однако при больших изменениях процессов к этому добавятся расходы на переобучение персонала и внедрение принципиально новых организационных технологий. Если в результате изменения процессов произойдет сокращение персонала, добавятся

еще расходы по выплатам, обусловленным трудовыми договорами. Как правило, чем масштабнее организационные изменения, тем выше затраты по отношению к приросту эффективности. Эта зависимость на качественном уровне представлена на рис. 1. В координатах «эффективность — затраты» угол наклона кривой эффективности по отношению к оси затрат на начальном отрезке тем больше, чем хуже был организован исходный процесс. Это означает, что кривая *a* описывает оптимизацию процесса в случае, когда исходное состояние менее эффективно по сравнению с процессом для кривой *б*.

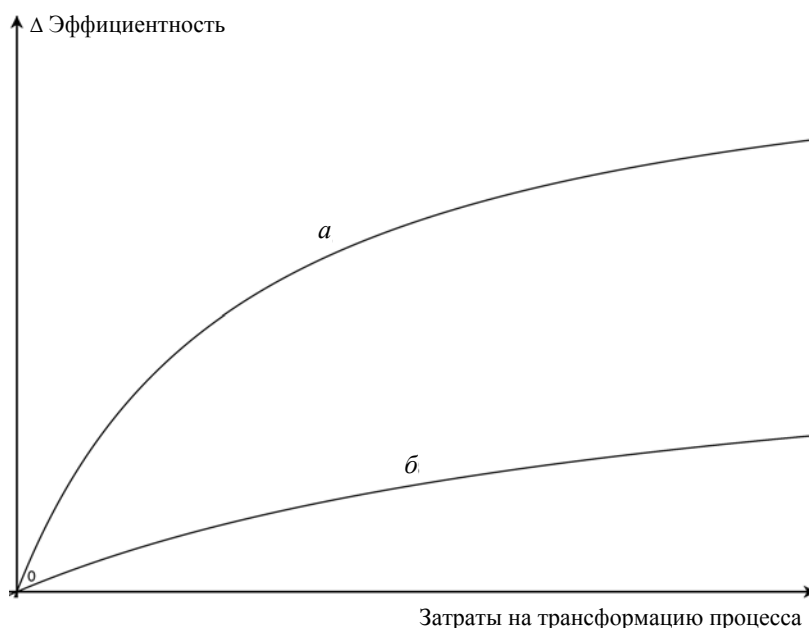

Рис. 1. Типичный ход кривых зависимости роста эффективности от затрат на трансформацию процесса при организационных мероприятиях:
a — предприятия с меньшей эффективностью;
б — предприятия с большей эффективностью

Оптимизация эффективности путем организационных мероприятий особенно целесообразна в условиях экономической нестабильности. В период экономического кризиса быстрая и адекватная реакция менеджмента на изменяющиеся внешние условия становится жизненно важной, поскольку наряду со сравнительно небольшими затратами изменение эффективности путем оптимизации организационных мероприятий может быть реализовано за сравнительно короткий срок. Кроме того, в период кризиса предприятия обычно уменьшают объемы производства и этот период является подходящим временем для проведения реорганизаций, призванных оптимизировать эффективность процессов и снизить себестоимость продукции. Краткосрочное снижение производительности труда в период реорганизации, связанное с необходимостью обучения и адаптации персонала к новым процессам, не играет существенной роли, пока рыночный спрос на продукцию ниже, чем уровень производственных мощностей предприятия.

Из изложенного выше следует, что в период кризиса оптимизация должна осуществляться по принципу оптимума с большей ориентацией на

минимизацию затрат. Целью при этом является уменьшение расходов на производственную деятельность. Этой цели можно достичь краткосрочно за счет оптимизации рабочих процессов, например путем уменьшения количества персонала при сохранении выпускаемого объема продукции.

Как уже отмечалось, в качестве иного типа оптимизации процессов эффективности можно рассматривать *техническое перевооружение*. Этот тип особенно важен для оптимизации процессов, требующих больших энергетических или сырьевых ресурсов. Кроме того, он может применяться при сокращении потребности в персонале за счет автоматизации производственных процессов. Для этого типа (как и рассмотренного выше) могут использоваться три принципа оптимизации эффективности. По принципу минимума при равном результате процесса затраты на энергию, сырье, а также людские ресурсы сводятся к минимуму. В соответствии с принципом максимума при неизменных затратах значение эффективности процесса приближается к максимуму. По принципу оптимума необходимо как сокращение затрат на ресурсы, так и увеличение объема производимой продукции с минимальными затратами на ее единицу.

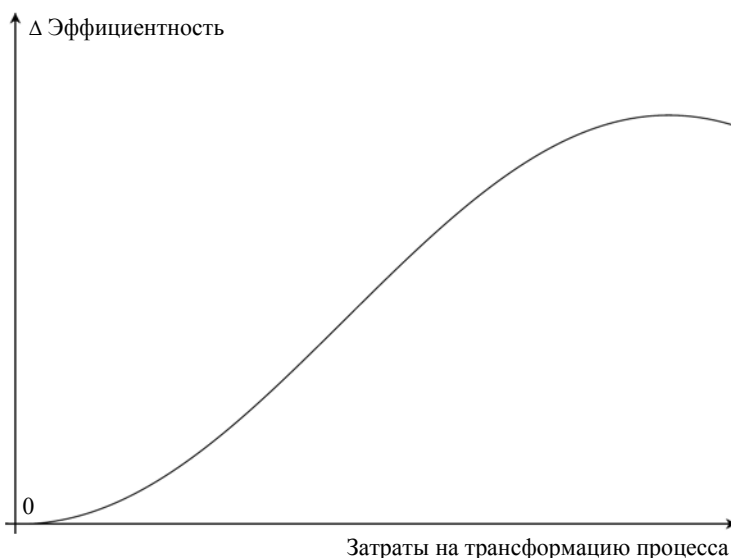

Рис. 2. Типичный ход кривой зависимости роста эффективности от затрат на трансформацию процесса при технических мероприятиях

Затраты при таком типе оптимизации процессов эффективности обычно довольно высоки. Расход на анализ существующих процессов и моделирование новых лишь небольшая их часть. Основную часть затрат составляют расходы на техническое усовершенствование старого или покупку нового оборудования, а также связанную с модернизацией возможную временную остановку производства. Как и при организационном типе оптимизации, сокращение персонала или его переподготовка потребуют дополнительных затрат. Если затраты на оптимизацию процесса в связи с техническим переоснащением минуют максимум эффективности, приводя к повышению общих затрат на единицу продукции (затраты на процесс и его оптимизацию), то общая эффективность станет снижаться. Поскольку реализация технического переоснащения требует определенного «порога» количества инвести-

ций, кривая зависимости эффективности процесса от затрат на его трансформацию начнется не в точке, соответствующей нулю, а в точке на оси «затраты», соответствующей необходимым инвестициям. Сказанное выше проиллюстрировано на рис. 2. Тип технической оптимизации, в связи с высокими потребностями в инвестициях, наиболее приемлем в условиях стабильного развития предприятия.

Таким образом, тип *организационных мероприятий* особенно полезен в сложных экономических условиях: он позволяет повысить эффективность процессов за короткий период и при сравнительно небольших затратах. Тип *технических усовершенствований* является инструментом стратегического развития предприятия для долгосрочного обеспечения конкурентоспособности за счет повышения эффективности процессов.

Автор выражает благодарность научному руководителю профессору В. Н. Егорову за ценные дискуссии и помощь в подготовке данной статьи.

Библиографический список

1. Егоров В. Н., Коровин Д. И. Основы экономической теории надежности производственных систем. М., 2006.
2. Егоров В. Н., Тиле М. Ключевые индикаторы производительности как инструменты создания единого экономического пространства // Финансы, кредит и международные экономические отношения в XXI веке : материалы 2-й Междунар. науч. конф., 29—30 марта 2007 г. СПб., 2007. Т. 2 / под ред. В. Е. Леонтьева, Н. П. Радковской.
3. Тиле М. Развитие ключевых индикаторов производительности в управлении персоналом // Инновации в образовательном процессе : сб. тр. науч.-практ. конф. Приволжского региона. М., 2006.
4. Тиле М., Егоров В. Н. Термин «эффективность» и его значения // ЭПОС. 2008. № 3.

**ИЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ЗА 2006—2008 гг.**

Кафедра экономики и организации предпринимательства

***Ибрагимова Р. С.* Интернационализация промышленного предприятия : теория и методология. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. — 248 с.**

Излагаются теоретические и методологические положения концепции развития предприятия, основанной на использовании возможностей и преимуществ интернационализации хозяйственной деятельности. Исследуются закономерности процесса вовлечения компаний в международные отношения. Обосновывается организационный механизм разработки стратегии интернационально ориентированной компании. Рассматриваются подходы к формированию системы поддержки интернационализации предприятий на региональном уровне.

Адресовано научным работникам, руководителям и специалистам предприятий, слушателям бизнес-школ, студентам, аспирантам и преподавателям вузов.

***Васильчук Е. С.* Стратегическое планирование в бизнесе : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. — 238 с.**

В теоретическом и методическом аспектах рассматривается одна из актуальнейших проблем современного бизнеса — стратегическое планирование как аналитический процесс определения будущего положения предприятия. Анализируются этапы организации и проведения стратегического планирования, его модели и виды, структура и взаимосвязь планов, основные методы и средства обоснования плановых решений.

Предназначено для студентов экономических специальностей, может быть рекомендовано для использования в практической деятельности предприятий и организаций.

***Кайгородов А. Г., Колибаба В. И.* Внешнеэкономическая деятельность корпораций : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 284 с.**

Учебное пособие посвящено комплексу вопросов осуществления внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства на мировом рынке.

В первом разделе, наряду с общетеоретическими вопросами функционирования международных рынков капиталов и кредитов, государственного регулирования международной торговли и международных расчетов, рассмотрена также практика заключения внешнеторговых контрактов, определения мировых цен, таможенного оформления товаров, продвижения товаров на внешние рынки. Во втором разделе освещены прикладные аспекты осуществления внешнеэкономической деятельности применительно к электроэнергетическим корпорациям.

Предназначено для студентов экономических специальностей вузов, а также может быть полезно для слушателей курсов повышения квалификации и предпринимателей, желающих самостоятельно повысить уровень своих экономических знаний.

Рухманова Н. А. Бизнес-статистика : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 104 с.

Последовательно и комплексно рассмотрены методологические и методические вопросы статистического исследования различных аспектов предпринимательской деятельности, включая оценку ее условий, факторов, результатов и производственно-коммерческой эффективности. Дается обоснование системы показателей и методов анализа внутренней и внешней среды бизнеса.

Адресовано студентам экономических специальностей, а также специалистам, осуществляющим анализ и управление бизнесом.

Актуальные проблемы экономики и управления хозяйственными системами : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. Г. Кайгородова. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 232 с.

В сборнике помещены статьи, посвященные совершенствованию экономического механизма хозяйственных систем различного уровня (предприятие (фирма), регион, народное хозяйство) и управления ими. В качестве авторов выступают преподаватели и научные работники Иванова, Костромы, Московской области.

Предназначен для преподавателей и студентов экономических вузов и факультетов, научных работников и специалистов органов управления.

Васильчук Е. С. Организация предпринимательской деятельности : учеб. пособие. — 2-е изд., доп. и перераб. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 244 с.

Допущено Учебно-методическим объединением вузов России по образованию в области национальной экономики и экономики труда в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080103 «Национальная экономика».

Рассматриваются теоретические и методические вопросы организации предпринимательской деятельности: содержание предпринимательства, организационно-правовые формы предприятия, регистрация предприятия, государственное регулирование предпринимательской деятельности, взаимоотношения предпринимателей, организация и функционирование венчурного предпринимательства, организация переговорного процесса и заключения договоров. Раскрывается процесс планирования предпринимательской деятельности и содержание основных частей бизнес-плана.

Предназначено для студентов экономических специальностей. Может быть рекомендовано к использованию на специальных курсах для предпринимателей, а также всем, кто занимается или желает заниматься предпринимательской деятельностью.

Ибрагимова Р. С., Кайгородов А. Г. Вступление России во Всемирную торговую организацию : условия и проблемы : текст лекции. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 36 с.

Рассматриваются вопросы, связанные со вступлением России во Всемирную торговую организацию. Освещаются задачи и функции этой организации, условия присоединения России к ВТО, в частности обязательства и уступки, которые могут потребовать от нашего государства другие страны — члены ВТО, а также способы и инструменты защиты российских интересов.

Особое внимание уделяется региональным аспектам, связанным со вступлением России в ВТО, возможным негативным последствиям этого акта.

Использованы материалы семинара, проведенного Торгово-промышленной палатой Ивановской области и Ивановским государственным университетом для руководителей предприятий и организаций.

Адресовано студентам экономических специальностей, изучающим курс «Мировая экономика» в качестве пособия по темам «Россия в системе международных экономических отношений», «Международные экономические организации».

Васильчук Е. С., Рухманова Н. А. Прогнозирование национальной экономики : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 276 с.

Рассматриваются теоретические, методологические и организационные основы прогнозирования; социально-экономическая система страны как объект прогнозирования; вопросы информационного обеспечения прогнозирования национальной экономики; содержание и механизм разработки базовых и основных социально-экономических прогнозов. Особое внимание уделяется рассмотрению типов, видов и методов прогнозирования с целью рационального обоснования их выбора.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Национальная экономика», а также для всех, интересующихся вопросами прогнозирования социально-экономических объектов и процессов.

Кафедра информационных технологий в экономике и организации производств

Пирогов К. М., Темнова Н. К., Гуськова И. В. Основы организации бизнеса : учеб. — 2-е изд., стер. — М. : Кнорус, 2007. — 560 с.

Освещаются традиционные аспекты бизнеса, дается анализ динамики развития отечественного бизнеса за последние 10 лет и стратегия его развития на ближайшие 5—7 лет. Описываются социальная значимость бизнеса, его виды и организационно-правовые формы, процедура создания предприятия, организация собственного дела и бизнес-планирование, работа с банками, ценообразование, налоговая культура и риски в бизнесе.

Рекомендуется студентам и преподавателям экономических специальностей вузов, молодым бизнесменам, слушателям школ бизнеса.

Пирогов К. М. Основы бизнес-планирования в промышленном производстве. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 52 с.

Рассматриваются теоретические положения о бизнес-планировании. Показаны положительные стороны бизнес-планирования и финансово-экономической деятельности предприятия. Приводится пример бизнес-плана производства металлопластиковых конструкций. Освещаются вопросы анализа рынка, составления организационного и финансового планов и плана производства. Анализируются риски и приводится система показателей оценки экономического эффекта.

Рекомендуется студентам и преподавателям экономических специальностей вузов, молодым бизнесменам, слушателям школ бизнеса.

Пирогов К. М. Производственный менеджмент предприятий текстильного машиностроения. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 164 с.

Рассматривается организация, планирование создания и освоения новой техники предприятий текстильного машиностроения. Отражены новые методы производственного менеджмента предприятий.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей экономических и инженерных специальностей вузов.

Пирогов К. М., Темнова Н. К., Гуськова И. В. Основы организации бизнеса : электрон. учеб. курс. — Электрон. дан. — М. : Кнорус, 2008. — 1 электрон. опт. диск : зв., цв.

Электронный учебный курс «Основы организации бизнеса» — результат творческого содружества авторского коллектива и издательства «Кнорус» во внедрении IT-технологий в учебный процесс вузов при подготовке специалистов-экономистов, повышении квалификации молодых бизнесменов и слушателей многопрофильных школ бизнеса, ориентированных на форму дистанционного обучения.

В отличие от типографского варианта, электронная версия учебника изложена в виде методологии современного механизма изучения дисциплины в стиле диспута и вариантности вопросов-ответов по каждой теме. После прочтения текста учебника студент может в интерактивном режиме провести самоконтроль с помощью тренировочных тестов. Завершить работу помогут контрольные тесты.

Учитывая современные тенденции перехода высшей школы на дистанционные формы обучения, следует отметить, что предлагаемый вариант учебника оптимален, существенно реализует стандарт учебной дисциплины и профессиональный кругозор в данной области.

Кафедра политической экономии

Иродова Е. Е. Международный бизнес : ключевые аспекты и современные тенденции : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 224 с.

Освещается ряд наиболее значимых проблем в сфере международного бизнеса. Основные акценты расставлены таким образом, что в центре анализа оказываются вопросы развития международного бизнеса, его цели и мотивы. В качестве ключевых направлений развития рассматриваются: международная торговля и международный маркетинг, международный финансовый и банковский бизнес, а также международная электронная коммерция, обеспечивающая динамизм сделок в огромном пространстве мировой экономики. Особое внимание уделяется развитию международного инновационного бизнеса, разворачивающегося на фоне положительной динамики мировых НИОКР и расширения мирового рынка наукоемкой продукции. Международный факторинг и форфейтинг, а также международный страховой бизнес рассматриваются в контексте общих проблем снижения рыночных рисков. Природа международного аутсорсинга раскрывается с позиций рационального решения вопроса о том, где выгоднее производить товары и услуги — в рамках

национальной компании или за ее пределами, опираясь на специализированные иностранные фирмы. Проблема ставится в рамках общих сопоставлений экономических выгод и угроз, сопутствующих развитию аутсорсинга в мировом экономическом пространстве.

Подготовлено для студентов исторического факультета, обучающихся по специальности «Международные отношения», и одновременно может быть рекомендовано студентам экономических специальностей, занимающимся вопросами мировой экономики и международных экономических отношений.

Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И. Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. — Иваново : Иван. гос. ун-т. 2008. — 216 с.

Исследованы важнейшие направления влияния московского капитала на развитие Ивановской области. Выдвигается концепция взаимоотношений московского капитала с хозяйствующими субъектами региона. Показано, что в одних случаях эти взаимоотношения имеют черты колониализма, в других — партнерства.

Значительный объем посвящен обоснованию линии поведения московского капитала при проникновении его на рынки Ивановского региона. Даются оценки преимуществ и недостатков разных форм взаимоотношений представителей московского капитала и регионального хозяйственного сообщества.

Предназначено для лиц, интересующихся проблемами региональной экономики и межрегиональных взаимоотношений.

Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, М. Г. Казаков, М. В. Медведева; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. — Иваново : Иван. гос. ун-т. 2009. — 312 с.

Поставлен и разработан широкий круг проблем, связанных с региональными точками экономического роста, рассмотренных в свете кластерного подхода. Книга состоит из двух частей, первая часть посвящена вопросам кластерной теории и поиска региональных точек экономического роста; вторая часть — активизации экономической деятельности в малых городах депрессивного типа.

Значительное место отводится методологическим вопросам, в том числе концепции кластера в связи с формированием точек экономического роста.

Во второй части раскрываются особенности экономической деятельности в малых депрессивных городах. В основе этих исследований лежит большой фактологический материал, собранный в результате встреч с населением, руководителями и работниками предприятий и учреждений, специалистами муниципальных и государственных органов власти.

Издание выгодно отличается огромным статистическим материалом регионального и межрегионального характера по проблемам исследования, что повышает обоснованность выводов и предложений.

Предназначено для специалистов муниципальных образований, руководителей организаций, научных работников, аспирантов и студентов, интересующихся экономикой Ивановской области.

Кафедра менеджмента

Еремин В. Н. Маркетинг: основы и маркетинг информации : учеб. — 2-е изд., доп. перераб. — М. : Кнорус, 2006. — 656 с.

Издание рекомендовано Учебно-методическим объединением по образованию в области прикладной информатики в качестве учебника для специальности «Прикладная информатика в экономике».

В систематизированном виде излагаются основы традиционного маркетинга и особенности маркетинга информации на базе отечественных и зарубежных источников, собственных разработок автора теоретического и прикладного характера.

Раскрыта концепция инфомаркетинга, проблемы электронной коммерции, тенденции развития мирового рынка информационных технологий, возможности Интернета для маркетинга. Особое внимание уделено характеристике секторов рынка информации.

Предназначен для студентов, обучающихся по специальности «Прикладная информатика в экономике», аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, научных и практических работников, занимающихся вопросами функционирования информационного рынка.

Лифшиц А. С. Развитие фирмы: ресурсно-целевой подход. — Иваново : Иваново, 2006. — 112 с.

Исследуются возможности развития фирмы на основе ресурсно-целевого подхода. Доказано, что ни ресурсный, ни целевой подходы изолированно не в состоянии решить проблемы менеджмента развития фирм. Необходим их синтез. Ресурсно-целевой подход означает одновременный учет (в статике и динамике) состава и существенных характеристик целей фирмы, с одной стороны, и количества и качества ресурсов — с другой. Данный подход может и должен использоваться при обосновании целей и стратегий фирмы, определении необходимого и достаточного уровня общего и частных потенциалов, формировании системы требований к менеджерам, оценке человеческого капитала управления, а также эффективности и реализуемости управленческих решений и др. Иллюстрация возможностей развития фирм на основе ресурсно-целевого подхода на примере конкретных промышленных предприятий занимает 1/3 текста книги. Особое внимание уделено инновационному и кадровому развитию фирм.

Издание предназначено научным работникам, экономистам и менеджерам фирм, студентам и аспирантам вузов.

Современные технологии менеджмента и развитие управленческого персонала : сб. науч. ст. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. — 315 с.

Отражены результаты исследования учеными разных регионов Российской Федерации проблем современного менеджмента. В статьях преподавателей вузов, практических работников, аспирантов и студентов рассматриваются теоретические, методические и прикладные аспекты разработки и применения общего и функциональных видов менеджмента, формирования и развития управленческого персонала и других категорий сотрудников.

В отдельный раздел сгруппированы статьи, в которых изучаются состояние и тенденции развития деловой среды предприятий и организаций на макроэкономическом и региональном уровнях.

Открывает сборник статья В. Н. Еремина, М. А. Вортман, В. И. Куликова «Кафедра менеджмента Ивановского государственного университета: вчера, сегодня, завтра», в которой раскрываются основные этапы развития кафедры, достигнутые результаты в области научной деятельности и подготовки специалистов для народного хозяйства, прослеживается карьерный путь выпускников кафедры и формулируются новые задачи, связанные с повышением конкурентоспособности студентов. На содействие решению этих задач направлено все содержание сборника научных статей.

Адресуется специалистам в области управления, менеджерам, преподавателям высшей школы, аспирантам и студентам экономических вузов и факультетов.

Еремин В. Н. Машиностроительный комплекс региона: анализ, перспективы развития и совершенствование управления на основе идеологии информационного пространства. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 272 с.

Информация рассматривается как фактор развития современной мировой экономической системы и как составляющая инфраструктуры промышленности. Автор выдвигает гипотезу информационного пространства промышленного комплекса и обосновывает ее основные компоненты. К ним относятся общедоступные информационные ресурсы, информационно-коммуникационная инфраструктура, средства информатизации и технологии их использования, информационные продукты и услуги, территория распространения/сбора информации, информационные службы предприятий комплекса, средства массовой информации и система информационной безопасности предприятий комплекса. Доказано, что диверсификации производства для большинства предприятий машиностроительного комплекса Ивановской области препятствует слабое информационное обеспечение систем управления. Приведена модель информационных взаимоотношений в регионе и дано системное описание информационных потоков, существующих между властными структурами, организациями и другими информационными контакторами. Показаны возможности использования информационного взаимодействия для решения ценовых проблем машиностроительных предприятий. Особое место уделено Интернету как инструменту реализации возможностей информационного пространства машиностроительных предприятий Ивановской области.

Издание предназначено студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам, интересующимся вопросами региональной экономики.

Блинов А. О., Лифшиц А. С. Оценка эффективности управленческих решений в системе менеджмента развития промышленных предприятий. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 88 с.

Рассмотрены методологические и методические подходы к исследованию решений как инструмента менеджмента развития промышленного предприятия и оценке их эффективности. Приведены примеры оценки эффективности решения актуальных проблем развития основных функциональных подсистем предприятий.

Оценка эффективности управленческих решений «вписана» в процесс их подготовки и принятия на примере решения проблем дефицита квалифи-

цированных рабочих основных профессий, убыточного производства текстильной продукции из давальческого сырья, снижения объема выпускаемой продукции из-за неэффективного использования времени работы оборудования.

Предназначено аспирантам, докторантам и соискателям, работающим над диссертационными исследованиями экономических и управленческих проблем, их руководителям и научным консультантам, а также менеджерам промышленных предприятий всех уровней и функциональных специализаций.

Лифшиц А. С. Управленческие решения : учеб. пособие. — М. : Кнорус, 2009. — 248 с.

Издание рекомендовано Учебно-методическим объединением вузов России по образованию в области менеджмента в качестве учебного пособия по дисциплине стандарта специальности «Менеджмент организации».

Раскрываются теоретические и методические основы разработки, принятия и реализации управленческих решений в современных организациях. В системном виде представлены методология, организация и технология процесса принятия управленческих решений.

Особенностями учебного пособия, позволяющими ему занять свою нишу в современной учебной литературе, являются: применение при экономическом обосновании управленческих решений ресурсно-целевого подхода, использование примеров проектирования процесса решения конкретных проблемных ситуаций, систематизация ошибок при принятии решений на основе обобщения практики отечественного и зарубежного менеджмента, подробная иллюстрация влияния личности руководителя на процесс принятия решений на его различных стадиях и этапах, уделение особого внимания оценке ожидаемой реализуемости управленческих решений, приведение результатов апробации авторской методики оценки целесообразности мер по снижению коммерческих рисков на одном из промышленных предприятий.

Пособие включает контрольные вопросы, тесты и задания для самостоятельной работы студентов.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации», преподавателей, руководителей организаций и специалистов в области управления.

Кафедра экономического анализа и бухгалтерского учета

Урбене С. В. Высшая математика : комплексные числа : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2005. — 48 с.

Цель пособия — оказать студентам конкретную помощь в изучении одного из разделов высшей математики — «Комплексные числа». Наличие теоретического материала и подробно разобранных примеров дает возможность освоить этот раздел самостоятельно.

Предназначено для всех категорий студентов, изучающих высшую математику в том или ином объеме.

Егоров В. Н., Коровин Д. И. Основы экономической теории надежности производственных систем. — М. : Наука, 2006. — 526 с.

Понятие надежности принято относить к техническим объектам, наиболее часто оно употребляется в связи с использованием технических систем. Однако в последнее время появилась тенденция распространять это понятие на процессы функционирования производственных структур, которые рассматриваются не только как сугубо технические объекты, но и как экономические системы. Очевидно, что принципы, методы и терминология, приемлемые в технической теории надежности, бесполезны при оценке надежности экономических структур.

Данная работа является изложением концепции авторов относительно понимания процессов надежности функционирования производственного предприятия как экономической системы. При построении выводов авторы пользовались положениями системного анализа, элементами теории полезности и математическим аппаратом, основанным на теории вероятностей.

Понятие «надежность» распространяется на все функциональные подсистемы производственной системы. При этом классификация производственной системы по функциональному признаку признается авторами наиболее успешной для анализа надежности. Особое внимание уделено таким подсистемам, как организационная, финансовая, маркетинговая, экологическая, юридическая.

Возможно, читателям покажется, что многие результаты требуют слишком серьезных математических знаний, изложение затруднено математическими выкладками и в действительности подобный аппарат не применяется на практике. Однако авторы, отказываясь от классического подхода, использующего детерминированный анализ (избегающий понятия случайных величин), вынуждены были применять современный математический аппарат, несколько отличный от излагаемого в классических учебниках. Причиной этого является само понимание термина «надежность», которое нельзя адекватно записать в терминах классических математических моделей. Авторы пытались упростить восприятие математических выводов читателей нематематиков, иногда отступая от математической четкости, одновременно стараясь построить основание полноценной экономической теории. Насколько это им удалось, судить Вам.

Плетюхина С. А. Методы решения оптимизационных экономических задач : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 124 с.

Изложены основные методы исследования операций, используемые при решении оптимизационных экономических задач, а также их теоретическое обоснование. Предлагаемый материал является составной частью общего курса математики для студентов экономических специальностей.

Предназначено для студентов экономических вузов, экономистов-практиков, может быть полезно молодым ученым-экономистам, использующим в своих исследованиях оптимизационные методы и модели.

Урбене С. В. Высшая математика : неопределенный интеграл : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 116 с.

Цель пособия — оказать студентам конкретную помощь в изучении раздела высшей математики «Неопределенный интеграл». Наличие теорети-

ческого материала и подробно разобранных примеров дает возможность освоить этот раздел самостоятельно.

Предназначено для всех категорий студентов, изучающих высшую математику в том или ином объеме.

Урбене С. В. Теория вероятностей : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. — 120 с.

Издание содержит весь материал программы по теории вероятностей. Изложение теоретического материала по каждой теме сопровождается рассмотрением большого количества примеров и задач и ведется на доступном, по возможности строгом языке. В конце каждого параграфа приводится большое количество задач, которые могут использоваться на практических занятиях.

Предназначено для всех категорий студентов, изучающих курс теории вероятности.

Шитик Е. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учеб. — Иваново : Иван, гос. ун-т, 2007. — 195 с.

Рассматриваются основы бухгалтерской финансовой отчетности. Представлена методика составления всех отчетных форм с построчными комментариями. Содержание раскрыто в соответствии с действующими нормативными актами.

В целях закрепления теоретического материала в пособии приведены вопросы и тесты для проверки знаний, задания для самостоятельных работ.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов экономических специальностей, а также для практикующих бухгалтеров, экономистов, руководителей.

Плетюхина С. А. Бухгалтерский учет в системе «1С: Предприятие» : учеб. пособие. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. — 124 с.

Изложены основные принципы работы с версией 7.7 системы автоматизированного бухгалтерского учета «1С: Предприятие». На сквозном примере рассмотрены вопросы документооборота, организации и технологии ведения учета на отдельных участках, обобщения учетных данных, формирования внутренней и внешней бухгалтерской отчетности.

Предназначено для студентов экономических вузов, изучающих компьютерный учет, практикующих бухгалтеров — пользователей программы «1С: Бухгалтерия», может быть полезно слушателям учебных курсов по бухгалтерскому учету.

Сведения об авторах

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор,
Бронислав Дмитриевич заведующий кафедрой политической экономии,
Ивановский государственный университет

БЕЛЯЕВА кандидат экономических наук,
Юлия Владимировна доцент кафедры экономической теории,
Костромской государственной университет

ВАСИЛЬЧУК кандидат экономических наук, доцент кафедры
Евгений Степанович экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет

ВОРТМАН кандидат экономических наук,
Мара Аврамовна профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет

ГОРДЕЕВ доктор экономических наук, профессор,
Валерий Александрович заведующий кафедрой экономической теории,
Ярославский государственный технический
университет

ДМИТРИЕВ кандидат экономических наук,
Дмитрий Олегович начальник Департамента сельского хозяйства
и продовольствия Ивановской области

ДУБРОВСКИЙ кандидат технических наук, доцент, заведующий
Павел Сергеевич кафедрой экономики и менеджмента, Шуйский
государственный педагогический университет

ИБРАГИМОВА доктор экономических наук, профессор кафедры
Розалия Савиевна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет

ИРОДОВА доктор экономических наук, профессор
Елена Евгеньевна кафедры политической экономии,
Ивановский государственный университет

КАЗАКОВ кандидат экономических наук,
Михаил Геннадьевич начальник отдела кластерной политики и науки
Департамента экономического развития
и торговли Ивановской области

КАЙГОРОДОВ доктор экономических наук, профессор,
Алексей Георгиевич заведующий кафедрой экономики
и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет

• Серия «Естественные, общественные науки»

КЛЮЗИНА Светлана Владимировна доктор экономических наук, руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области

КОЗЫРЕВ Владимир Иванович кандидат экономических наук, министр промышленности Правительства Московской области

КОРНЯКОВ Василий Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет

КОСОВ Пётр Иванович кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет

ЛАВРИЩЕВА Елена Евгеньевна кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, Костромская государственная технологическая академия

ЛИФШИЦ Аркадий Семёнович доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет

МАКСИМОВ Валентин Леверьевич доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет

МЕДВЕДЕВА Мария Валерьевна кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет

МИШУРОВ Сергей Сергеевич доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и управления, Ивановская государственная текстильная академия

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет

НОВИКОВ Александр Иванович доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет

РОДИНА Галина Алексеевна доктор экономических наук, профессор, ректор Ярославского филиала Всероссийского финансово-экономического института

- САФОНОВА Ольга Викторовна** кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры общей экономической теории, Ивановский государственный энергетический университет
- СМИРНОВА Любовь Александровна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
- СОЛДАТОВ Вадим Владимирович** кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии, Ивановский государственный университет
- СОЛДАТОВА Римма Николаевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
- ТИЛЕ Маркус** аспирант Ивановского государственного университета, руководитель консалтинговой фирмы «eHR-Check», Берлин, Германия
- ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Костромской государственный университет
- ЩУКОВ Валерий Николаевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Серия «Естественные, общественные науки»
Выпуск 3
Экономика

Подписано в печать 21.09.2009 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 13,06. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru